КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
ВЫСШАЯ ШКОЛА

Для внутреннего пользования

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ВОПРОСАМ БОРЬБЫ С РЕВИЗИОНИЗМОМ

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ

МОСКВА 1959

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
ВЫСШАЯ ШКОЛА

Для внутреннего пользования

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ВОПРОСАМ БОРЬБЫ С РЕВИЗИОНИЗМОМ

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ

МОСКВА 1959

XXI съезд КПСС, определяя пути коммунистического строительства в нашей стране и задачи в области идеологической работы, указал на необходимость дальнейшего усиления марксистско-ленинского воспитания наших кадров, всех советских людей. Осуществление этих указаний требует проведения большой теоретической и идейно-воспитательной работы. Важным участком этой работы является непримиримая борьба с ревизионистскими взглядами [1].

Осуществляя указания партии, профессорско-преподавательский коллектив Высшей школы подготовил и провел научную конференцию по вопросам борьбы с ревизионизмом.

В данный Сборник включены прочитанные на этой конференции доклады Ф. С. Тюсина на тему «Против ревизии марксистско-ленинского учения о партии» и Б. В. Щетинина на тему «Борьба против современного ревизионизма в вопросах теории государства и права» и выступления по докладам.

Высшая школа просит читателей сообщить свое мнение и замечания по поводу материалов, опубликованных в Сборнике.

---

[1] См. Материалы внеочередного XXI съезда КПСС, Госполитиздат, 1959, стр. 252—253.

ПРОТИВ РЕВИЗИИ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОГО УЧЕНИЯ О ПАРТИИ

Кандидат исторических наук
доцент Ф. С. Тюсин

Борьба коммунистических и рабочих партий против современного ревизионизма является одним из актуальнейших вопросов нашего времени. Современный ревизионизм представляет главную опасность в международном коммунистическом и рабочем движении. Его опасность и огромный вред состоят прежде всего в том, что он отрицает самые коренные вопросы марксизма-ленинизма: пролетарскую революцию, диктатуру пролетариата при переходе от капитализма к социализму, руководящую роль марксистско-ленинской партии и принципы партийного строительства, принципы пролетарского интернационализма. А это в конечном итоге представляет попытку ликвидировать марксизм-ленинизм как мировоззрение рабочего класса и заменить его реформизмом, то есть по существу буржуазным мировоззрением.

Идеология современных ревизионистов и их дезорганизаторская деятельность наносят большой ущерб международному рабочему и коммунистическому движению, делу строительства социализма и коммунизма в странах социалистического лагеря. Объективно теория и практика современного ревизионизма на руку империалистической реакции, укрепляет ее позиции в борьбе против социализма и освободительного движения во всем мире.

Коммунистические и рабочие партии всех стран ведут непримиримую борьбу против всех и всяких проявлений ревизионизма, а также против догматизма и сектантства. В своей борьбе против оппортунизма они исходят из необходимости укрепить единство рабочего и коммунистического движения, обеспечить успешное строительство социализма и коммунизма в странах социалистического лагеря, отстоять великое учение Маркса и Ленина, не допустить его извращения и опошления.

Экономические и социальные основы ревизионизма и его международный характер

Для выяснения сущности ревизионизма необходимо прежде всего обратиться к причинам его возникновения, к его социально-экономическим корням.

В. И. Ленин в своих произведениях неоднократно указывал на то, что возникновение ревизионизма в рабочем движении исторически обусловлено. Его появление нельзя объяснить ни случайностями, ни ошибками отдельных лиц или групп, ни национальными особенностями или традициями рабочего движения в различных странах. Самые глубо-

кие причины заключены в социально-экономическом строе капиталистического общества, в особенностях общественного развития в тот или иной период.

Ревизионизм появился в конце XIX века. Идейным вдохновителем и главным выразителем его в то время был один из видных деятелей социал-демократической партии Германии Э. Бернштейн. В книге «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии» (1899 год) он изложил «новое» направление в международной социал-демократии, своеобразное оппортунистическое «кредо». Но так как открыто вести атаку против марксизма, ставшего к этому времени ведущей силой в рабочем движении Западной Европы, было рискованно, то Бернштейн и его сторонники стали выступать с требованием пересмотра, то есть ревизии учения Маркса под флагом «свободы критики», «творческого развития теории» и т. д., а всех истинных марксистов объявили «догматиками». (Уместно заметить, что современные ревизионисты, и прежде всего из Союза коммунистов Югославии, тоже называют себя «настоящими», «творческими» марксистами, а все коммунистические и рабочие партии, в том числе и КПСС,— догматическими. Из этого видно, что современные ревизионисты не оригинальны в методах борьбы).

В чем же суть бернштейнианства, «нового» направления в международной социал-демократии, выступившего под флагом «свободы критики»? Основные положения его можно свести к следующему:

отрицание возможности научно обосновать социализм и доказать с точки зрения материалистического понимания истории его необходимость и неизбежность;

отрицание факта растущей нищеты, пролетаризации и обострения капиталистических противоречий;

отказ от основных положений марксизма: классовой борьбы, социалистической революции и диктатуры пролетариата;

отрицание «конечной цели» борьбы и признание борьбы только за реформы и незначительные уступки для рабочих при сохранении существующего капиталистического строя.

И как вывод из этого — превращение социал-демократии из партий социальной революции в демократические партии социальных реформ, в партии, вполне приспособленные к условиям мирного существования при капитализме.

Такова сущность взглядов ревизионистов конца XIX века, сильнее всех выдвинутых Бернштейном.

Бернштейн не был одинок. Он имел единомышленников во многих странах: во Франции в лице так называемых министериалистов, в Англии — фабианцев, в России — «экономистов» и т. д.

Таким образом, ревизионизм как оппортунистическое течение в рабочем движении вышел за рамки одной страны и приобрел международный характер.

Важно отметить, что В. И. Ленин первый в истории марксизма указал на интернациональный характер ревизионизма. В домонополистическую эпоху борьба идеологий проходила, как правило, внутри национальных рамок, отражая чисто национальные особенности государств, народов и общественных движений. Такой именно характер носила борьба между лассальянцами и эйзенахцами в Германии, между фабианцами и социал-демократами в Англии, между годистами и поссибилистами во Франции, между народниками и социал-демократами в России и т. д.

Однако положение коренным образом изменилось, когда мир вступил в эпоху империализма. Для этой эпохи характерно международное разделение труда, усиление международных связей, обострение всех противоречий, особенно противоречий между трудом и капиталом. Борьба рабочего класса, несмотря на некоторые национальные особенности,

все более и более стала принимать интернациональный характер. Это объяснялось общностью целей и задач борьбы рабочего класса — завоевание диктатуры пролетариата. Не случайно В. И. Ленин указывал, что «социал-демократическое движение международно, по самому своему существу» [1]. С другой стороны, и ревизионизм приобрел международный характер. «Конечно, — писал В. И. Ленин,— национальные особенности различных партий и неодинаковость политических условий в разных странах налагают свой отпечаток, делая немецкий оппортунизм совсем не похожим на французский, французский на итальянский, итальянский на русский. Но однородность основного деления всех этих партий на революционное и оппортунистическое крыло... выступает отчетливо, несмотря на все указанное различие условий» [2]. Все это дало основание Ленину сделать вывод, что «ревизионизм есть интернациональное явление» [3].

Эти указания В. И. Ленина полностью применимы и к современному ревизионизму.

Каковы же причины возникновения ревизионизма в конце XIX века? Их несколько.

Во-первых, оппортунизм (ревизионизм) есть результат постоянного притока в среду рабочего класса мелкобуржуазных элементов, приносящих в рабочий класс и его партию мелкобуржуазные взгляды, навыки, привычки. «...Привлечение новых и новых «рекрутов», втягивание новых слоев трудящейся массы,— указывал В. И. Ленин,— неизбежно должно сопровождаться шатаниями в области теории и тактики, повторениями старых ошибок, временным возвратом к устарелым взглядам и к устарелым приемам и т. д.» [4].

Наличие верхушечной части пролетариата, так называемой «рабочей аристократии», является другим условием, порождающим оппортунизм (ревизионизм) в рабочем движении. С ней буржуазия делится частью своих доходов, полученных от грабежа колоний и зависимых стран. Эта прослойка рабочего класса является буржуазной по образу жизни, по взглядам и навыкам, она выделяет из своей среды парламентских, профсоюзных, кооперативных, социал-демократических и иных деятелей, являющихся по существу агентами буржуазии в рабочем движении, отравляющих сознание трудящихся проповедью классового сотрудничества в капиталистическом обществе.

Во-вторых, ревизионизм явился продуктом «мирной» эпохи развития рабочего движения. Это было время, когда капитализм развивался сравнительно мирно, когда катастрофические противоречия империализма не успели еще проявиться во всей остроте, когда легальность получила широкое распространение, а избирательная борьба и парламентские фракции провозглашались основной формой борьбы партий II Интернационала. «Эта эпоха,— отмечал Ленин,— породила тенденцию к отрицанию классовой борьбы и к проповеди социального мира, к отрицанию социалистической революции, к принципиальному отрицанию нелегальных организаций, к признанию буржуазного патриотизма и т. д.» [5].

В-третьих, ревизионизм явился выражением буржуазной идеологии в условиях, когда марксизм получил широкое распространение в рабочем классе. Естественно, что это обстоятельство обусловливает стремление буржуазии воспрепятствовать дальнейшему распространению марксизма, в силу чего враги его нередко натягивают на себя тогу «социа-

---

[1] В. И. Ленин, Сочинения, т. 5, стр. 342.
[2] В. И. Ленин, Сочинения, т. 7, стр. 372.
[3] В. И. Ленин, Сочинения, т. 15, стр. 23—24.
[4] В. И. Ленин, Сочинения, т. 16, стр. 318.
[5] В. И. Ленин, Сочинения, т. 21, стр. 140.

листов» и под этим прикрытием ополчаются против революционного учения.

В-четвертых, экономической основой для возникновения бернштейнианства послужили значительный рост германской промышленности в конце XIX и в начале XX века, а также некоторое повышение жизненного уровня отдельных слоев немецких рабочих. Это и явилось одним из оснований для проповеди теории «устарелости» марксизма и «неприменимости» его основных положений к «своеобразным» условиям Германии.

Таковы социально-классовые корни ревизионизма того времени.

Однако, прежде чем перейти к критике современного ревизионизма, необходимо указать на один примечательный факт из истории борьбы с оппортунизмом. Выше уже отмечалось, что первым и, пожалуй, самым главным глашатаем ревизионизма был Бернштейн — активный деятель германской социал-демократической партии. Казалось бы естественным предположить, что лидер этой партии К. Каутский и возьмет на себя миссию принципиальной критики бернштейнианства. Нельзя сказать, что Каутский отмолчался, прошел мимо этой новой атаки против марксизма. В 1899 году он выступил в периодической печати с рядом статей против Бернштейна. А в конце того же года свел их воедино и издал довольно пухлую по объему книгу [6].

Хотя эта книга Каутского и направлена против Бернштейна, но язык его полемики настолько деликатный и умиленный, что трудно понять, чего в ней больше — критики ревизионизма или восхваления Бернштейна.

Так, на стр. 5 предисловия к немецкому изданию Каутский пишет: «Действительно, мой труд направлен не столько против Бернштейна (заметим, книга называется «Антибернштейн». — *Ф. Т.*), сколько против тех..., кто воспользовался его книгой, как прекрасным собранием материалов для нападок на нашу партию». И дальше: «Полемизировать со старым другом всегда чрезвычайно тягостно и даже мучительно» (стр. 5).

А в заключении предисловия Каутский прямо пал на колени перед Бернштейном и провозгласил его чуть ли не своим духовным отцом: «Я лично обязан ему (то есть Бернштейну. — *Ф. Т.*) не только теми поощрениями и указаниями, которые он давал нам всем..., но и той сильной духовной поддержкой, которая вытекает из тесного многолетнего сотрудничества, основанного на взаимном понимании» (стр. 6) и т. д.

Книга К. Каутского «Антибернштейн» — пример лицемерия и беспринципности. С одной стороны, обстоятельства обязывали Каутского выступить против Бернштейна, а с другой — идейная неустойчивость и мелкобуржуазная дряблость не позволили ему занять твердую и непримиримую позицию по отношению к «своему старому другу». Известно, что непоследовательность и беспринципность никогда не проходят бесследно. Так случилось и с К. Каутским: вскоре он сам скатился в болото оппортунизма и превратился в заурядного буржуазного либерала, а после Октябрьской революции в ярого противника Советской власти.

И только В. И. Ленину принадлежит огромная заслуга в действительном разоблачении ревизионизма, в обнажении его социально-классовой сущности. Во многих произведениях, особенно в «Что делать?», он прямо указывает на буржуазный характер ревизионизма и опасные его последствия. «Этому направлению,— писал Ленин,— не приходилось развиваться и складываться: оно прямо было перенесено из буржуазной литературы в социалистическую» [7]. И несколько ниже продолжает: «Если судить о людях не по тому блестящему мундиру, который они са-

---

[6] См. Карл Каутский, «К критике теории и практики марксизма (Антибернштейн). Перевод с немецкого С. А. Алексеева, дополненный по французскому изданию. Госиздат, 1923.

[7] В. И. Ленин, Сочинения, т. 5, стр. 326.

ми себе надели, не по той эффектной кличке, которую они сами себе взяли, а по тому, как они поступают и что они на самом деле пропагандируют,— то станет ясно, что «свобода критики» есть свобода оппортунистического направления в социал-демократии, свобода превращать социал-демократию в демократическую партию реформ, свобода внедрения в социализм буржуазных идей и буржуазных элементов»[8].

Вот это образец действительно принципиальной и беспощадной критики ревизионизма. Так наша партия поступала постоянно с первого дня своего существования. Борьба на два фронта была законом развития и укрепления партии большевиков. Опыт КПСС в борьбе с ревизионизмом и другими проявлениями оппортунизма имеет огромное значение для дальнейшего укрепления братских коммунистических и рабочих партий.

Таким образом, можно с полным основанием сказать, что ревизионизм, независимо от его национальных оттенков, является одним из главных проявлений буржуазного влияния на пролетариат, буржуазного развращения его и с ним необходимо вести систематическую борьбу. Этот вывод ленинизма вполне применим и к современному ревизионизму. Классовые корни его в общем и целом остались теми же самыми.

Каковы же обстоятельства, которые обусловили оживление ревизионизма в послевоенные годы, особенно в последние 3—4 года? Их также несколько.

Во-первых, в послевоенные годы в капиталистических странах наблюдалась сравнительно высокая экономическая конъюнктура, что было использовано идеологами империалистической буржуазии для распространения мифа о «вечном процветании» капитализма, о «бескризисном» капитализме, о «народном», «демократическом» капитализме и т. д. Реформисты всех оттенков всячески помогали распространению этих иллюзий. Тлетворная пропаганда оказывала определенное воздействие на недостаточно устойчивую часть рабочих и коммунистов, главным образом из интеллигенции. Появились теорийки об эволюционном, мирном переходе от капитализма к социализму, без революции, без диктатуры пролетариата и т. д.

Во-вторых, за последние 15—20 лет мировое коммунистическое движение сильно выросло. Если до второй мировой войны в коммунистических партиях насчитывалось 4,2 миллиона членов, то в настоящее время — более 33 миллионов. Бурный рост компартий, несомненно,— положительный факт, свидетельствующий об огромном авторитете идей коммунизма у миллионов трудящихся. Но в этом есть и своя теневая сторона. В коммунистические и рабочие партии вступило много выходцев из мелкобуржуазных слоев и интеллигенции, недостаточно политически зрелых и идеологически закаленных. Это новое пополнение, с одной стороны, несло с собой в компартии много мелкобуржуазных воззрений и предрассудков, а с другой,— легко поддавалось влиянию буржуазной идеологии.

В-третьих, рост и укрепление коммунистических и рабочих партий, а также создание и укрепление социалистического лагеря привели к быстрому и широкому распространению идей социализма во всем мире.

В качестве ответной реакции активизировалась борьба империалистической буржуазии против коммунизма. В этой борьбе господствующие классы капиталистических стран применяют различные методы:

репрессий и запрета коммунистических партий: известно, что 33 компартии из 70, находящихся в капиталистических странах, загнаны в подполье;

злобной клеветы на коммунистическое строительство в СССР и странах народной демократии и т. д.;

---

[8] В. И. Ленин, Сочинения, т. 5, стр. 327—328.

шельмования и клеветы на марксизм и коммунистическое движение. Империалистические идеологи изо всех сил стали кричать о «кризисе коммунизма», о «закате марксизма» и т. д. Менее устойчивая часть коммунистов, главным образом из интеллигентов, не выдержала натиска буржуазной пропаганды. Для некоторых компартий эта борьба прошла не без потерь. Но коммунистические и рабочие партии с честью выходят из этих временных трудностей. Если говорить о мировом коммунистическом движении в целом, то оно только окрепло, освободившись от неустойчивых элементов, и смело идет навстречу историческим задачам, определенным Декларацией коммунистических и рабочих партий социалистических стран.

Таковы наиболее важные обстоятельства оживления ревизионизма в капиталистических странах в последние годы.

Что касается стран народной демократии, то здесь, кроме этих причин, есть еще и некоторые специфические.

Во-первых, осуществление политики индустриализации стран вело к быстрому росту рядов рабочего класса за счет выходцев из мелкобуржуазных слоев общества (крестьян, ремесленников, торговцев, старых чиновников и т. д.). Естественно, что часть таких рабочих была заражена буржуазными и мелкобуржуазными взглядами, что явилось одним из условий оппортунистических колебаний среди части рабочих и коммунистов.

Во-вторых, в этих странах имеется свергнутая, но не добитая буржуазия, старая интеллигенция, кулачество и остатки других привилегированных классов, значительная часть которых враждебно настроена к народному строю и продолжает ориентироваться на Запад. Понятно, что эти элементы оказывают давление на некоторую часть трудящихся, в том числе и на менее устойчивую часть коммунистов.

В-третьих, коммунисты, главным образом из среды мелкой буржуазии, считали, что социализм в их странах будет построен легко, без особых трудностей, без борьбы и осложнений. А на деле оказалось, что строительство социализма, особенно в странах, которые в прошлом были отсталыми, требует серьезных усилий и напряженного труда. Это порождает разочарование, пессимизм среди некоторой части членов партии.

В-четвертых, говоря об обстоятельствах некоторого оживления ревизионизма в коммунистических и рабочих партиях европейских стран народной демократии, необходимо учитывать также и тот факт, что эти партии не имели, да и не могли иметь, такого большого опыта борьбы с ревизионизмом, какой имеет Коммунистическая партия Советского Союза. Кроме того, рабочий класс этих стран долгое время находился под влиянием ревизионизма, когда революционное учение Маркса и Ленина о пролетарской революции и диктатуре пролетариата систематически замалчивалось или извращалось правыми социал-демократами. Все это создавало некоторые трудности в борьбе с ревизионизмом.

Таковы некоторые причины и источники внутреннего и внешнего порядка, способствующие оживлению ревизионизма в послевоенное время.

В Декларации коммунистических и рабочих партий социалистических стран в Москве в 1957 году сказано: «Наличие буржуазного влияния является внутренним источником ревизионизма, а капитулянтство перед давлением со стороны империализма — его внешним источником»[9].

Из всего сказанного выше можно сделать следующий вывод: между ревизионизмом конца XIX века и современным ревизионизмом существует идейно-политическое сходство. В подавляющем большинстве случаев современные ревизионисты повторяют зады старого социал-демократизма: идеи Бернштейна, Каутского, Гильфердинга, Бауэра, а также

[9] Документы Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий, Госполитиздат, 1957, стр. 16.

идеи лидеров социал-демократии нашего времени: Блюма, Эттли, Ги Молле и других.

Указывая на идейное родство между старым и современным ревизионизмом, не следует ставить знака равенства между ними. Этого нельзя делать прежде всего потому, что последствия дезорганизаторской деятельности современных ревизионистов неизмеримо более опасны, чем прежних. Ныне их борьба наносит ущерб не только теории марксизма-ленинизма и развитию коммунистического движения, но и самому делу строительства социализма и коммунизма в странах социалистического лагеря — прочного оплота международного рабочего движения.

Марксистско-ленинская партия — важнейшее и обязательное оружие в борьбе за диктатуру пролетариата

К. Маркс и Ф. Энгельс гениально предвидели всемирно-историческую роль пролетариата, как могильщика капитализма и создателя коммунистического общества, но при этом они учили, что рабочий класс может выполнить свою миссию только при том непременном условии, если у него будет своя революционная партия. В частности Ф. Энгельс в письме к Г. Триру (1889 год) писал:

«Для того чтобы пролетариат в решающий момент оказался достаточно сильным и мог победить, необходимо — Маркс и я отстаивали эту позицию с 1847 г.,— чтобы он образовал отдельную от всех других партий, противостоящую им самостоятельную классовую партию» [10].

В. И. Ленин, разрабатывая дальше учение о марксистской партии как о политическом вожде рабочего класса, говорил:

«У пролетариата нет иного оружия в борьбе за власть, кроме организации», то есть кроме партии;

«Дайте нам организацию революционеров — и мы перевернем Россию!», то есть свергнем власть эксплуататоров, установим диктатуру пролетариата и построим социализм.

Так отвечает на этот кардинальнейший вопрос марксистско-ленинская теория. А что говорит практика — вернейший критерий истины?

Великая Октябрьская социалистическая революция убедительно подтвердила всеобщую истину марксизма-ленинизма, что при наличии всех объективных предпосылок для совершения социалистической революции марксистская партия рабочего класса является решающей силой в деле превращения возможности победы революции в действительность.

Факты из истории других государств убедительно подтверждают данное положение. Так, в 1917—1921 годах в ряде стран Западной Европы назрел революционный кризис. Больше того, в некоторых странах произошли восстания рабочих, солдат, матросов (например, в Германии), однако повсюду революции потерпели поражение или остановились на буржуазно-демократическом этапе. Рабочий класс, в частности в Германии, не был в состоянии довести до конца буржуазно-демократическую революцию и добиться ее перерастания в революцию социалистическую главным образом потому, что он не имел решающего условия победы — боевой марксистской партии. Германская коммунистическая партия была основана лишь в ходе самой революции — 30 декабря 1918 года.

В. И. Ленин в 1918 году по этому поводу писал: «Величайшая беда и опасность Европы в том, что в ней *нет* революционной партии. Есть партии предателей, вроде Шейдеманов, Реноделей, Гендерсонов, Веббов и К°, или лакейских душ вроде Каутского. Нет партии революционной» [11].

---

[10] К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 28, стр. 170.
[11] В. И. Ленин, Сочинения, т. 28, стр. 93.

С тех пор многое изменилось, коммунистическое движение выросло, окрепло и закалилось. Если перед Октябрьской революцией в мире была только одна марксистско-ленинская партия — партия большевиков в России, насчитывавшая в своих рядах около 400 тысяч человек, то сейчас коммунистические партии имеются в 83 странах, в них более 33 миллионов членов.

И несмотря на это, ревизионисты выступили против основного положения марксизма-ленинизма о руководящей роли партии в борьбе за власть, докатились до требования ликвидации коммунистических партий в капиталистических странах.

Так, например, американские ревизионисты Браудер, Гейтс, Норман и другие утверждают, что компартия США была необходима в период революционного подъема, а теперь, в условиях «мирного эволюционного перехода к социализму», она не нужна, ее нужно распустить и создать вместо компартии ассоциацию политических действий, то есть беспартийную организацию.

Ревизионисты в компартии Великобритании также выступают против руководящей роли партии в рабочем движении, за слияние ее с лейбористской партией. Аналогичную позицию занимают и ревизионисты в Японии, настаивая на слиянии коммунистической партии с социалистической.

Бразильские ревизионисты требуют отказа от руководящей роли компартии в рабочем движении под тем предлогом, что в настоящее время рабочий класс не будет играть самостоятельной роли, поэтому все его усилия должны быть направлены на поддержку национальной буржуазии. А ревизионист Пинто сформулировал свою точку зрения еще более откровенно. Он говорил, что необходимо «отбросить без колебаний все старые понятия о компартии, как передовом отряде рабочего класса, и создать партию по типу буржуазных партий».

Югославские ревизионисты идут еще дальше: они допускают даже такую возможность, что в отдельных странах (в частности, в США) рабочий класс может прийти к власти и к социализму вообще без своей политической партии, через профессиональные союзы.

Из всего этого видно, что современные ревизионисты дошли до полного предательства интересов рабочего класса. Они встали на путь разоружения рабочего класса, так как без своей партии он никогда не сможет сбросить ярмо капитализма и утвердить диктатуру пролетариата.

Партия — руководящая сила в системе диктатуры пролетариата, в строительстве коммунизма

Ленинизм учит, что партия нужна рабочему классу не только для свержения власти эксплуататоров и установления диктатуры пролетариата, она еще больше нужна ему для того, чтобы удержать власть в своих руках, укрепить и расширить ее в интересах построения социализма и коммунизма.

Опыт истории учит, что свергнутые эксплуататорские классы добровольно не отдают своих привилегий и используют все возможности для реставрации старых порядков. Поэтому пролетариат, придя к власти, должен принять все меры к тому, чтобы подавить яростное сопротивление свергнутых эксплуататорских классов, а также защитить пролетарскую диктатуру от иностранной интервенции. С этой целью пролетариат должен сломать старый государственный аппарат, создать новое социалистическое государство, создать свои вооруженные силы, карательные органы и т. д. Решить эту задачу без партии рабочий класс не в состоянии, ибо только партия способна объединить и возглавить все революционные силы для разгрома контрреволюции.

Далее, победивший пролетариат должен использовать государственную власть в целях вовлечения всех трудящихся в дело коммунистического строительства, коренным образом перестроить экономику, весь уклад общественной жизни людей. Выполнить эту историческую задачу пролетариат может также только под руководством марксистско-ленинской партии.

В. И. Ленин неоднократно указывал на решающую роль партии в системе диктатуры пролетариата, на то, что без руководящей роли партии невозможна и сама диктатура пролетариата, что тот, кто хоть сколько-нибудь ослабляет дисциплину в партии, особенно в период диктатуры пролетариата, фактически помогает буржуазии против пролетариата и т. д.

Опыт Советского Союза и стран народной демократии полностью подтверждает правильность положения Ленина о руководящей роли партии в системе диктатуры пролетариата, а также по отношению всех ее органов (в частности, органов государственной безопасности, внутренних дел, юстиции, вооруженных сил и т. д.).

Общеизвестно, какой ущерб был нанесен делу социалистического строительства тем, что в некоторые периоды ослаблялись руководство и контроль со стороны партии за деятельностью, например, органов государственной безопасности, суда, прокуратуры.

Известно также, какую опасность представляла попытка бывшего министра обороны Жукова вывести Вооруженные Силы из-под руководства и контроля Коммунистической партии и ее ЦК.

Ленинизм учит, что главным источником могущества и правильного функционирования диктатуры пролетариата, всех ее органов является неослабное и повседневное руководство Коммунистической партии. Проведенные за последние годы в Советском Союзе такие крупные реформы, как введение новой системы управления промышленностью и строительством, реорганизация машинно-тракторных станций, еще больше повысили руководящую роль партии в советском обществе.

В период развернутого строительства коммунистического общества в СССР еще больше возрастет руководящая роль партии во всей государственной, общественной, хозяйственной и культурной жизни страны, Коммунистическая партия еще больше сроднится с народом в борьбе за выполнение величественных предначертаний семилетки. «Весь опыт борьбы за победу социализма и коммунизма в нашей стране и в других социалистических странах,— говорил Н. С. Хрущев на XXI съезде КПСС,— подтверждает правильность одного из важнейших положений ленинизма о том, что в процессе строительства коммунистического общества роль партии должна возрастать, а не ослабляться, как это утверждают современные ревизионисты» [12].

Из этого следует, что руководящая роль марксистско-ленинской партии в борьбе за диктатуру пролетариата, строительство социализма и усиление ее руководящей роли в период развернутого строительства коммунистического общества является объективной закономерностью социалистической революции и коммунистического строительства для всех стран, вставших на этот путь.

Однако современные ревизионисты, прежде всего югославские, и по этому коренному вопросу полностью отходят от марксизма-ленинизма. Они, вопреки историческому опыту, отрицают руководящую роль партии в системе диктатуры пролетариата, объявляя это вредным стремлением к «монополизму», принижают роль и значение партии в социалистическом строительстве. По мнению, например, Э. Карделя, социалистическое строительство это «не процесс, которым можно управлять и руководить...

[12] Н. С. Хрущев, О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы. Госполитиздат, 1959, стр. 137—138.

Строительство социализма — органический общественный процесс», где общественные силы должны развиваться «свободно». Следовательно, социалистическое строительство, по мнению югославских ревизионистов, есть процесс стихийный. Поэтому руководящая роль партии «будет играть роль тормоза социалистического развития. Она даже может превратиться в реакционную силу».

Это не оговорка Карделя. Здесь содержится определенная политическая линия, направленная на принижение значения партии, на отрицание ее руководящей роли в системе государственной власти и в социалистическом строительстве. Эта оппортунистическая линия нашла свое закрепление в партийном уставе, принятом на VI съезде СКЮ в 1952 году, где сказано: «Союз коммунистов Югославии считает своей основной задачей воспитание масс в духе социализма и непрестанную борьбу за политический и культурный рост». Это же положение подтверждено и в программе, принятой VII съездом СКЮ в 1958 году.

Югославские ревизионисты, отрицая «монополизм» одной партии, тем не менее допускают руководящую роль в государстве беспартийной организации, так называемого «Социалистического союза трудового народа». По существу же «Социалистический союз» только формально, на словах является руководящей организацией, так как основным ядром этого союза является СКЮ как коллективный член, который фактически и направляет всю деятельность этой широкой беспартийной организации.

Таким образом, на словах югославские ревизионисты против «монополизма» одной партии, а на деле СКЮ через беспартийный союз направляет всю политическую, экономическую и культурную жизнь страны. Но такова уже логика ревизионизма.

Ревизионисты в Китае также хотят под разными предлогами ограничить и ослабить руководящую роль Коммунистической партии, изменить характер и направление ее деятельности. Они высказываются за превращение Коммунистической партии в такую организацию, которая играла бы руководящую роль только в области идеологии и политики и отказалась бы от руководства хозяйственным строительством. Извратители марксизма хотели бы создать в Китае по примеру буржуазных стран двухпартийную систему. «Те из них,— говорят ревизионисты,— кто стоит за преимущественное развитие легкой промышленности, составят одну партию, а те, кто стоит за преимущественное развитие тяжелой промышленности,— другую». По мнению ревизионистов, такие партии перестанут быть политическими партиями в собственном смысле этого слова, а будут общественными организациями, представляющими два различных метода хозяйственного строительства.

Таким образом, китайские ревизионисты также полностью порвали с марксизмом-ленинизмом и фактически встали на путь отрицания руководящей роли коммунистической партии в системе диктатуры пролетариата.

Нет, господа ревизионисты! Никакими ухищрениями не удастся вам опровергнуть всеобщую истину марксизма, что «диктатура пролетариата невозможна иначе, как через коммунистическую партию» [13].

Из истории Советского Союза известно, что враги первого в мире пролетарского государства не раз выдвигали лозунг «За Советы, но без коммунистов». Они великолепно понимали, что Советы как форму государственной власти можно использовать и направить в антинародных интересах тотчас, как только из них выйдут коммунисты.

То же самое показали события в Венгрии осенью 1956 года. Ревизионисты типа Имре Надя и другие враги трудового народа под вывеской «рабочие советы» пытались создать по существу контрреволюционные организации.

---

[13] В. И. Ленин, Сочинения, т. 32, стр. 176.

Этот пример свидетельствует о том, что главное не в форме, а в содержании, в направлении политики государства, которое ему придает политически господствующий класс через свою партию.

Ленинский принцип демократического централизма — основа партийного строительства

Марксизм-ленинизм учит, а исторический опыт КПСС и всех других коммунистических и рабочих партий подтверждает, что коренным принципом, краеугольным камнем партийного строительства является принцип демократического централизма. Величайшая сила и значение этого принципа состоят в том, что он органически сочетает в себе строгую централизацию с широким внутрипартийным демократизмом, железную дисциплину — с активностью и инициативой партийных масс, право коммунистов на обсуждение вопросов — с обязанностью бороться за проведение в жизнь принятых решений, самостоятельность и принципиальность в работе — с коллегиальностью, гарантирующей от односторонности и ошибок в выработке политики партии.

Принцип демократического централизма вытекает из самой сущности марксистско-ленинской партии, как партии боевой, монолитной, в которой нет места фракционности и группировщине. Как в прошлом, так и теперь нет и не может быть революционной партии, построенной на каком-либо другом принципе. Принцип демократического централизма является не субъективным пожеланием, а объективной необходимостью, закономерностью построения марксистской партии нового типа. Он пригоден для всех коммунистических и рабочих партий, в каких бы условиях они ни работали. Отклонения могут быть лишь в частностях и формах его применения. Но при любых условиях основная сущность демократического централизма сохраняется неизменной, он носит интернациональный характер.

Отрицание или извращение принципа демократического централизма неизбежно ведет к разрушению партии и партийности, создает благоприятные условия для дезорганизаторской деятельности фракционеров и оппортунистов всех оттенков.

Из этого становится понятным, почему ревизионисты так ополчились против принципа демократического централизма.

Атаки ревизионистов против демократического централизма идут по двум линиям:

Ревизионисты в коммунистических партиях США, Великобритании, в Рабочей прогрессивной партии Канады и в рабочих партиях некоторых других стран открыто отрицают принцип демократического централизма под тем предлогом, что он будто бы устарел или вообще не приемлем в условиях партий западных стран. Так, ревизионист Солеберга (Канада) говорит: «Многие из ленинских принципов построения партии были приемлемы в русских условиях, но не распространяются на Канаду и не приемлемы для нее». Подобной же точки зрения придерживаются американские ревизионисты.

Следовательно, принцип демократического централизма они низводят до чисто русского явления, отрицают его интернациональный характер.

Итальянские ревизионисты (Джолитти и другие) утверждают, что он приемлем только в условиях военного времени, а в мирное время от него нужно отказаться; нужно также отказаться от требования единства партии и узаконить фракционность.

Однако большинство ревизионистов действуют более тонко и замаскированно: они открыто не отвергают принцип демократического централизма, а выступают под флагом «усовершенствования» его. Напри-

мер, Гейтс (США) следующим образом предлагал «усовершенствовать» этот принцип: «Наиболее существенным вопросом в настоящее время, — говорил он,— является проблема сделать нашу партию до конца демократической сверху донизу. Я думаю, что необходимо отделить демократию от централизма, т. к. первая становится зависимой от второго. Это не означает отрицания централизма, но он должен быть подчинен демократии. В результате демократического централизма создается полувоенная организация, которая не годится для нашей страны в настоящее время».

Что касается английских ревизионистов (Кадоган и др.), то они вообще понятия централизм и демократия считают несовместимыми, заявляют об их «антагонистичности» и поэтому предлагают вместо формулы «демократический централизм» принять формулу «демократическое руководство».

Следовательно, ревизионисты стремятся разъединить централизм и демократию или противопоставить их друг другу. Но это попытка с негодными средствами. Политически это вредно, так как ликвидация централизма облегчила бы свободу фракций и группировок, привела бы к снижению дисциплины, в конечном итоге — к ликвидации боевой марксистской партии. А теоретически такая постановка вопроса не выдерживает критики, ибо демократизм и централизм есть две нераздельные, органически связанные и взаимно обусловленные стороны руководящего принципа партийного строительства. Демократия получает свое полное развитие через централизм, то есть через правильное руководство, пунктуальность в соблюдении норм партийной жизни и принципов партийного руководства. И, наоборот, последовательное проведение в жизнь внутрипартийной демократии совершенствует партийное руководство, повышает ответственность за соблюдение норм, установленных уставом партии, и т. д.

В. И. Ленин писал: «Мы всегда защищаем в нашей печати внутрипартийную демократию. Но мы никогда не высказываемся против централизации партии. Мы за демократический централизм» [14]. В любой истинно революционной марксистско-ленинской партии демократия и централизм существуют в неразрывном единстве, отражая собою противоречивый, объективный и закономерный процесс деятельности партии. Конечно, в различных условиях жизни и работы партии эти части единого принципа могут видоизменяться, сужаться или, наоборот, расширяться. В условиях нелегального существования партии демократические формы ограничиваются. Так было, например, в нашей партии до революции 1905 года, в годы реакции и т. д. Но после Февральской революции и особенно после Октябрьской революции демократические формы в деятельности партии получили наиболее полное развитие. Однако и при Советской власти были такие периоды, когда обстоятельства требовали усиления централизма в работе партии и некоторого сужения демократии (так было, например, в период гражданской войны).

Итак, принцип демократического централизма незыблем в любых условиях. Временное сужение или расширение его составных частей не влияет на сущность основного принципа партийного строительства. Требование же ревизионистов ликвидировать или «усовершенствовать» принцип демократического централизма ведет к узаконению свободы фракций и группировок и по существу к ликвидации боевой, монолитной марксистско-ленинской партии.

Таковы лишь некоторые, но, на наш взгляд, наиболее важные вопросы, по которым идет ревизия марксистско-ленинского учения о партии.

---

[14] В. И. Ленин, Сочинения, т. 21, стр. 389.

* * *

Современные ревизионисты представляют собой незначительные группы отщепенцев, которые изменили великому учению марксизма-ленинизма, не выдержали напора буржуазной идеологии. Коммунистические и рабочие партии нанесли по ревизионизму сокрушительные удары. Но ревизионизм не добит. Надо иметь в виду, во-первых, что империализм будет всячески стремиться поддерживать и активизировать ревизионистов, а во-вторых, многие из них остались в рядах коммунистических и рабочих партий, продолжают вести свою предательскую работу изнутри под флагом «борьбы с догматизмом», «творческого» применения теории и т. д. Поэтому необходимо не ослаблять борьбу против ревизионистов, под каким бы флагом они ни выступали. «Мы всегда будем держать в чистоте идейное оружие марксизма-ленинизма, будем бороться против оппортунистов, ревизионистов всех мастей, будем верны рабочему классу. В этом мы видим свой интернациональный долг перед международным коммунистическим и рабочим движением» [15],— говорил Н. С. Хрущев на XXI съезде партии.

Коммунистическая партия Советского Союза и ее Центральный Комитет призывают всех профессоров и преподавателей, партийные, профсоюзные и комсомольские организации вузов воспитывать у наших студентов марксистско-ленинское мировоззрение, принципиальность, коммунистическую мораль, воспитывать их в духе непримиримости к буржуазной идеологии и любым проявлениям ревизионизма.

Эти указания партии имеют особенно большое значение для нашей школы, призванной готовить высококвалифицированные кадры для органов государственной безопасности.

Поэтому весь профессорско-преподавательский состав Высшей школы во всей своей научно-исследовательской, учебной и воспитательной работе должен полнее и глубже показывать вредоносную сущность современного ревизионизма и буржуазной идеологии.

---

[15] Н. С. Хрущев, О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы. Госполитиздат, 1959, стр. 107.

БОРЬБА ПРОТИВ СОВРЕМЕННОГО РЕВИЗИОНИЗМА В ВОПРОСАХ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Доктор юридических наук
профессор Б. В. Щетинин

В исторических решениях XX и внеочередного XXI съездов КПСС и в Декларации Совещания коммунистических и рабочих партий социалистических стран в качестве одной из важнейших задач коммунистического движения в настоящее время поставлена задача борьбы против современного ревизионизма, как прямого проявления буржуазной идеологии, парализующей революционную энергию рабочего класса, требующей сохранения или восстановления капитализма.

Ревизионизм является главной опасностью в коммунистическом и рабочем движении на современном этапе. Тысячу раз был прав В. И. Ленин, когда он с присущей ему гениальной прозорливостью еще 50 лет тому назад писал, что идейная борьба революционного марксизма с ревизионизмом в конце XIX века есть лишь преддверие великих революционных битв пролетариата, идущего вперед, к полной победе своего дела, вопреки всем слабостям и шатаниям мещанства, и что придется еще непременно пережить рабочему классу борьбу с ревизионизмом в несравненно более крупных масштабах [1]. Такое время, действительно, наступило: революционные битвы приобрели гигантский размах, обострилась борьба на идеологическом фронте, появился современный ревизионизм.

Империалисты США, Англии и других капиталистических стран, как наглядно показали события в Венгрии в конце 1956 года, оказывают всестороннюю помощь ревизионистам типа Имре Надя, Джона Гейтса и др. Они используют ревизионистские элементы в качестве своей агентуры для подрывной деятельности против СССР, КНР и других социалистических стран.

Борьба с иностранной агентурой заставляет социалистические государства и их органы государственной безопасности проявлять высокую политическую бдительность и решительно разоблачать и обезвреживать враждебные элементы, нередко прикрывающиеся маской современного ревизионизма.

* * *

Современные ревизионисты, как и их предшественники — ревизионисты начала XX столетия, свой главный удар направляют против диктатуры рабочего класса и руководящей роли коммунистической партии, отрицая их историческую необходимость и всячески искажая их характер.

---

[1] См. В. И. Ленин, Сочинения. т. 15. стр. 25.

Одни из них прямо и открыто заявляют о своем отрицательном отношении к марксистско-ленинскому учению о диктатуре пролетариата (Кэмп [2], Уотсон [3]), другие его признают, но здесь же ограничивают его действие странами, экономически слаборазвитыми (Антонио Джолитти [4]), наконец, третьи формально выступают в качестве сторонников марксизма-ленинизма, но под различными предлогами выхолащивают из него революционное содержание, в результате чего фактически скатываются на позиции противников диктатуры рабочего класса и социалистического государства. Третья группа современных ревизионистов наиболее многочисленна, и это не случайно. Объясняется такое положение тем, что в условиях всемирно-исторических успехов коммунистического строительства в СССР, КНР и других социалистических странах, с образованием и успешным развитием мировой системы социализма врагам социализма становится все труднее вести борьбу против марксизма-ленинизма, прогрессивный характер которого, проверенный историческим опытом, стал совершенно очевидным для широких масс трудящихся во всех странах мира.

Вот почему бо́льшая часть современных ревизионистов предпочитает более тонкую, замаскированную борьбу против марксистско-ленинской идеологии и ее главного содержания — учения о диктатуре рабочего класса. В этом отношении показательна идеологическая и практическая деятельность югославских ревизионистов.

В концепции югославских ревизионистов диктатура пролетариата лишается своего материально-политического содержания. В программе СКЮ указывается, что под диктатурой пролетариата нельзя понимать «организационный механизм политической системы переходного периода от капитализма к социализму или к коммунизму» [5]. Роль диктатуры рабочего класса сводится югославскими ревизионистами к некоему идеологическому влиянию, которое должно исходить от рабочего класса.

Совершенно очевидно, что такое понимание диктатуры рабочего класса ничего общего не имеет и не может иметь с ее действительным, марксистско-ленинским определением.

Не удивительно, что приведенная выше формулировка диктатуры рабочего класса в программе СКЮ была восторженно принята правосоциалистическими лидерами Запада и охарактеризована ими как новый важный вклад в теорию марксистской мысли.

Отрицая по существу историческую неизбежность диктатуры рабочего класса, югославские ревизионисты выдвинули концепцию «социализма как мирового прогресса», рассматривая многообразие форм перехода от капитализма к коммунизму как возможность революционного и нереволюционного пути, с диктатурой пролетариата и без нее. Так, в программе СКЮ прямо отмечается, что в современном мире развитие социализма

---

[2] Канадский ревизионист Кэмп в статье, опубликованной в журнале «Нэйшнл афферс», в 1957 году писал: «На самом деле диктатура пролетариата — это вовсе не «принцип», а форма политической организации, которая, на мой взгляд, совершенно не подходит к условиям Канады. Я серьезно сомневаюсь, подходит ли она вообще к условиям, в которых применялась и применяется».

[3] Английский ревизионист А. Уотсон стоит на этой же точке зрения. Он писал: «Существующая капиталистическая демократия в нашей стране благоприятна для парламентского перехода к социализму. Другими словами, нам не требуются классовая борьба и диктатура пролетариата» (цит. по книге «Ревизионизм — главная опасность», Госполитиздат, 1958, стр. XV).

[4] Итальянский ревизионист Антонио Джолитти в брошюре «Реформы и революции» прямо пишет о неприемлемости диктатуры пролетариата для Италии. Он допускает существование диктатуры пролетариата только в экономически отсталых странах, в которых развитие производительных сил является низким и отсутствуют формы политической демократии. Для Джолитти диктатура пролетариата лишь насилие, возникающее в результате войны. Gioletti e revoluzione, Torino, Einbion Einandi editore, 1957, p. 28.

[5] Программа СКЮ, Белград, 1958, стр. 117.

происходит, как совокупность «самых различных революционных и эволюционных процессов в капиталистических странах»[6]. В основе этого тезиса лежит положение об изменившемся характере современного капитализма, в условиях которого якобы появляются новые отношения социализма в лице государственного капитализма. Буржуазному же государству по этой лживой и глубоко антимарксистской схеме отводится роль некоего «арбитра над классами»[7].

Стремясь внести свою лепту в ревизию марксизма-ленинизма, некоторые югославские ученые-юристы договариваются до того, что осуществление диктатуры пролетариата считают вообще делом не класса, а небольшой группы, так как класс, по их мнению, представляет собой не политическую, а социологическую категорию[8].

Революционное содержание существующей диктатуры рабочего класса и социалистического государства в СССР и странах народной демократии югославские ревизионисты стремятся опорочить под видом критики недостатков, связанных с имевшим место в прошлом культом личности.

Социалистическое государство в СССР некоторые югославские юристы, доходя до абсурда, пытаются изобразить «как обновление гегелевской и более ранних теорий об абсолютном и абсолютистском государстве»[9], отрицая его как новый, высший тип организации государства.

При разоблачении антимарксистского характера измышлений югославских ревизионистов следует иметь в виду, что им принадлежит особое место среди современных ревизионистов. Они занимают руководящее положение в стране и, следовательно, имеют реальную базу для ревизионистских экспериментов, которые отравляюще действуют на менее устойчивую часть трудящихся, заражая ее ядом ревизионизма. Тяжело сказываются ревизионистские эксперименты руководства СКЮ и на материальном положении трудящихся страны.

Выступая на V съезде Социалистической единой партии Германии, товарищ Хрущев Н. С. привел сравнительные фактические данные развития Югославии и Болгарии, экономический уровень которых в прошлом был примерно одинаков. Из приведенных данных видно, что Болгария добилась значительно бóльших успехов в экономическом строительстве по сравнению с Югославией. Например, производство промышленной продукции за период с 1939 по 1957 год в Югославии увеличилось в 3,1 раза, а в Болгарии в 7,7 раза[10]. Значительно отстает развитие сельского хозяйства в Югославии по сравнению с развитием сельского хозяйства в Болгарии и других социалистических странах. В Болгарии в основном завершено кооперирование крестьянских хозяйств, в Югославии же в сельскохозяйственной производственной кооперации всего около двух процентов крестьянских хозяйств[11].

* *
*

В Китае народно-демократический строй подвергся усиленным нападкам со стороны правых элементов в связи с вступлением в решающую стадию борьбы за социализм и проведением политики КПК по упорядочению стиля работы. Особенно активизировались правые элементы в Китае в связи с событиями в Венгрии в 1956 году. Правые элементы в

---

[6] Программа СКЮ, Белград, 1958, стр. 117.

[7] См. статью А. Бутенко «Историческая необходимость диктатуры пролетариата», журн. «Коммунист», 1958, № 11, стр. 46.

[8] См. Иован Джорджевич, Политические и государственные учреждения Югославии, Белград, 1956, стр. 49.

[9] См. Иован Джорджевич, Государственное право Югославии, Белград, 1957, стр. 73.

[10] См. газету «Правда» от 12 июля 1958 года.

[11] Там же.

Китае в 1957 году развернули активную антикоммунистическую и антисоциалистическую клеветническую деятельность. Они открыто выступили против основ внутренней и внешней политики Коммунистической партии и народного правительства. Злобно клевеща на народно-демократический строй, правые элементы требовали замены его буржуазной парламентской системой. Они клеветнически заявляли, что диктатура рабочего класса в Китае является якобы «источником бюрократизма, сектантства и субъективизма» [12].

Руководящую роль Коммунистической партии правые элементы в Китае изображали как «диктатуру одной партии», «вотчину партии», а партию пытались представить как новый, еще худший по сравнению с гоминдановцами господствующий класс [13]. Отсюда делался вывод о необходимости отказаться от руководящей роли КПК и диктатуры пролетариата в Китае, которую они изображали как только насильственную форму подавления «меньшинства» «большинством». Они выдвинули требование осуществления «мягкой диктатуры» по отношению к эксплуататорским элементам, остаткам классов помещиков и капиталистов. Пытаясь усыпить бдительность трудящихся, они говорили: «Ныне в Китае 999 человек из тысячи не желают идти против компартии, так где уж остающейся ничтожной кучке бороться с ней!» [14]. Исходя из этого положения, можно отказаться от подавления сопротивления эксплуататоров. Кстати говоря, правые элементы пытались очернить все движение по подавлению контрреволюции в стране, утверждая, что оно «проводилось исключительно безобразно, что во время его проведения всех варили в одном и том же котле» [15]. Они стремились внушить трудящимся мысль, что «между рабочим классом и буржуазией уже нет существенной разницы, что буржуазия не должна учиться у рабочего класса, а, наоборот, рабочий класс должен учиться у буржуазии» [16], и договорились до того, что эксплуататорские доходы капиталистов объявили просто «доходами, получаемыми без труда» [17]. В этих целях была создана «теория», согласно которой получение постоянного процента с капитала не является эксплуатацией трудящихся, что в настоящее время буржуазия в Китае потеряла свой двойственный характер.

Борясь против руководящей роли Коммунистической партии, правые стремились подорвать и уничтожить диктатуру рабочего класса Китая, обезглавить ее, а затем заменить ее властью капиталистов и помещиков.

Трудящиеся массы Китая, руководимые и направляемые Коммунистической партией, разгромили правые буржуазные элементы в стране, отстояли свои социалистические завоевания, свое народно-демократическое государство.

Борьба с правыми элементами в Китае тесно связана с борьбой против враждебных элементов в других социалистических странах.

* *
*

Серьезный натиск ревизионистов выдержали коммунистические и рабочие партии Польской Народной Республики, Венгерской Народной Республики, Германской Демократической Республики и ряда других стран. Коммунистические и рабочие партии этих стран, твердо стоящие

---

[12] См. критическую статью Линь Мина «О левых центристах и правых». Журн. «Сюэси», 1957, № 13.

[13] Там же.

[14] См. статью Чжэн Сы-юань «Критика ревизионистских взглядов на партию и государство». Сб. «Ревизионизм — главная опасность», Госполитиздат, 1958, стр. 341.

[15] См. передовую статью «Борьба с ревизионизмом — важная задача борьбы на идеологическом фронте». Журн. «Сюэси», 1957, № 13.

[16] Там же.

[17] Там же.

на позициях марксизма-ленинизма, идейно и организационно разгромили ревизионистские группы, возникшие в 1956—1957 годах, отстояли чистоту марксистско-ленинской идеологии и основные принципы марксистско-ленинского учения о диктатуре пролетариата, социалистическом государстве и праве, внеся при этом значительный вклад в теоретическое развитие и практику социалистического государства.

Возьмем для примера Польшу. В 1956—1957 годах польские ревизионисты развернули активную борьбу против марксистско-ленинского учения о диктатуре рабочего класса и руководящей роли Польской объединенной рабочей партии.

Ревизионисты в Польше также провозглашали тезис о том, что буржуазные силы в Польше почти не существуют, в результате чего антибуржуазный, направленный против попыток восстановления капитализма смысл диктатуры пролетариата по существу потерял уже свое значение. В одной из статей печатного органа «Новая культура», находившегося одно время под влиянием ревизионистов, говорилось, что политическая реакция в Польше давно уже не существует, вернее — существует всего лишь в умах «испуганных и впавших в рутину службистов дела» (так назывался партийный актив в этой статье) [18].

Но известно, что марксизм-ленинизм никогда не определял силу и влияние буржуазии одной ее численностью. В. И. Ленин указывал, что свергнутые революцией эксплуататорские классы на долгое время сохраняют свою силу, которую используют в борьбе против рабочего класса [19]. Это положение правильно и в отношении стран народной демократии, где эксплуататорские элементы хотя и отстранены от власти, но имеют широкие международные связи и ведут борьбу против трудящихся, стремясь свергнуть народно-демократическую власть и восстановить капитализм.

С особой силой польские ревизионисты обрушились на руководящую роль Польской объединенной рабочей партии в государстве. Выдвигая требование отказаться от партийного руководства, они противопоставили ей некую интегральную демократию. Так, Колаковский утверждал, что «противопоставление социалистической демократии буржуазной — это вредный абсурд, так как дело не в ликвидации достижений буржуазной демократии, а в их расширении с помощью системы, которая изъяла бы из нее элементы фиктивности, возникшие в результате социального неравенства» [20]. Следовательно, интегральная демократия — это по существу та же буржуазная демократия, подкрашенная на социалистический лад. Не решаясь открыто призвать к возврату к буржуазной демократии, ревизионисты под видом интегральной демократии стремятся сделать то же самое.

Чувствуя шаткость своих позиций, польские ревизионисты вслед за венгерскими в целях ликвидации организующей роли социалистического государства требовали передачи всей полноты власти в руки рабочих советов, считая их «мощным инструментом ломки бюрократической касты» [21] и расширения демократии.

В ревизионистском тезисе «Вся власть в руки рабочих советов», как правильно отмечалось в польской коммунистической печати, таилась мелкобуржуазно-анархистская тенденция к ликвидации демократического централизма в хозяйственном и государственном строительстве [22]. Приня-

---

[18] См. доклад В. Верблана «Диктатура пролетариата и буржуазная демократия». «Информационный бюллетень ЦК ПОРП», Варшава, 1958, № 6—7, стр. 32.

[19] В. И. Ленин, Сочинения, т. 28, стр. 232.

[20] Цит. по докладу В. Гомулки «Узловые проблемы политики партии». См. Сб. «Ревизионизм — главная опасность», Госполитиздат, М., 1958, стр. 367.

[21] Давайте забавляться пролетариатом, как погремушкой. «Новая культура», 1957, № 8.

[22] См. Указанный выше доклад А. Верблана. «Информационный бюллетень ЦК ПОРП», Варшава, 1958, № 6—7, стр. 30.

тие этого предложения привело бы к подрыву народно-демократического государства и социалистической экономики. Рабочие советы, имеющиеся в ПНР,— это органы рабочего самоуправления, выполняющие важную функцию организации участия рабочих коллективов в управлении социалистическими предприятиями. Ни по своему составу, ни по способу формирования они не могут заменить органы государственной власти, какими являются избираемые населением национальные Советы.

Под предлогом возвращения к так называемым традиционным формам местного самоуправления ревизионисты требовали упразднения сельских громад (сельских национальных Советов) и замены их солтысами (старостами), а воеводских рад — воеводами. Клевеща на народные органы власти, польские ревизионисты утверждали, что Рады народовы не выражают воли трудящихся, что они лишь административные органы, слепо скопированные с Советов в СССР.

Ревизионистские и различного рода антисоциалистические элементы требовали также изъятия начальных и средних школ из ведения Рад народовых [23].

Польская объединенная рабочая партия, польский народ разоблачили антисоциалистический характер псевдодемократических предложений ревизионистов, направленных в конечном счете на ликвидацию народных органов власти и ослабление народно-демократического государства.

* * *

Решительное осуждение вызывает утверждение современных ревизионистов, выступающих против хозяйственно-организаторской функции социалистического государства, за передачу руководства экономикой самоуправляющимся корпорациям.

В программе Союза коммунистов Югославии, принятой VII съездом, в выступлениях руководящих политических деятелей, в работах югославских юристов, экономистов, философов прямо указывается, что государственное руководство социалистической экономикой и культурой приводит к превращению государственного аппарата в бюрократическую силу, стоящую над обществом [24]. Отсюда делается вывод, что единственным путем уничтожения бюрократизма является отказ от государственного руководства экономикой и культурой. Не останавливаясь на этом, югославские ревизионисты пытаются доказать, что уже сейчас отпадает надобность в социалистическом государстве и что процесс отмирания его будет происходить путем передачи его хозяйственных и культурных функций общественным самоуправлениям.

На этой же позиции фактически стоит группа немецких ревизионистов из Института экономики при германской Академии наук [25].

Не разобравшись в объективных закономерностях социалистического строительства и игнорируя богатейший опыт коммунистического строительства в СССР и в других социалистических странах, немецкие ревизионисты выступают с концепцией «децентрализации» руководства и постепенной ликвидации государственного аппарата уже на современном этапе развития социалистического государства [26]. Тем самым они выступают против проверенного историческим опытом положения марксизма-лени-

---

[23] См. статью Вал. Гольцева «Рада народова» в журн. «Советы депутатов трудящихся», 1958, № 12, стр. 85.

[24] Об этом говорится, например, в докладе Э. Карделя на VII съезде Союза коммунистов Югославии. Журн. «Международная политика», Белград, 1956, № 195.

[25] См. статью Вальтера Ульбрихта «Некоторые вопросы идеологической работы СЕПГ». Журн. «Проблемы мира и социализма», 1958, № 2, стр. 28.

[26] Там же.

низма о том, что социалистическое государство — главное орудие в руках народа в строительстве социализма и коммунизма.

Так, немецкий ревизионист профессор Беренс, извращая марксистско-ленинское учение о социалистическом государстве, писал, что «представление, будто государство все может, и что всякое, даже самое простое, дело должно находиться под государственным руководством и контролем, является не социалистическим, а «прусским», то есть юнкерско-монополистическим. Социалистическим, то есть марксистско-ленинским, является взгляд об отмирании государства по мере того, как социалистические производственные отношения укрепляются, а опасность угрозы со стороны капитализма ослабевает» [27].

Социалистическая единая партия Германии разоблачила клеветнический характер этого ревизионистского тезиса, показав, что он глубоко враждебен марксизму-ленинизму и действительной роли социалистического государства.

Одновременно Центральный комитет СЕПГ призвал немецких ученых-юристов активнее участвовать в борьбе против буржуазных псевдонаучных теорий о государстве и праве, распространяемых в Западной Германии и в других капиталистических государствах, решительно бороться против ревизионистских положений в вопросах государства и права.

Опыт государственного строительства в Советском Союзе и других социалистических странах показывает, что в период перехода от капитализма к социализму и даже в социалистическом обществе не может быть и речи об ослаблении социалистического государства.

Постоянное развитие и укрепление социалистического государства, усиление его связи с массами — важнейшая закономерность государственного строительства в СССР и в других социалистических странах.

В тезисах доклада Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС указывается: «Важнейшим условием успешного выполнения семилетнего плана развития народного хозяйства СССР является дальнейшее укрепление нашего государства, усиление его хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной деятельности» [28].

Всемерно укрепляется социалистическое государство в Китае и в других социалистических странах. В решениях III конференции Социалистической единой партии Германии записано: «Государственная власть является главным инструментом при построении основ социализма. Вот почему необходимо постоянно укреплять народно-демократические основы государственной власти» [29].

Ратуя за отмирание государства уже в современных исторических условиях, ревизионисты стремятся облегчить империалистической буржуазии борьбу против социалистических стран и лишить трудящихся важнейшего орудия строительства социализма и охраны завоеваний социалистических революций. Коммунистические и рабочие партии, трудящиеся всех социалистических стран, разоблачая и осуждая различного рода концепции современных ревизионистов, укрепляют свои народные социалистические государства, совершенствуют и демократизируют государственный аппарат, перестраивая его в соответствии с объективными потребностями коммунистического строительства, больше и шире привлекают народные массы к управлению государством.

---

[27] Цит. по докл. В. Ульбрихта на 30-м пленуме ЦК СЕПГ «О применении марксистско-ленинского учения о государстве в современных условиях». Сб. «Ревизионизм — главная опасность», Госполитиздат, 1958, стр. 220.

[28] Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы. Тезисы доклада Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС, Госполитиздат, 1958, стр. 118.

[29] Цит. по докладу В. Ульбрихта «О применении марксистско-ленинского учения о государстве в современных условиях». Сб. «Ревизионизм — главная опасность», Госполитиздат, М., 1958, стр. 221.

* * *

Широкому пересмотру подвергают современные ревизионисты также основные положения марксизма-ленинизма в области права и социалистической законности.

Так, уже упоминавшийся нами югославский проф. Джорджевич, клевеща на социалистический строй, утверждает, что в ряде социалистических государств роль права сводится к защите государственного капитализма и владеющего слоя бюрократии [30]. Под «государственным капитализмом» он понимает государственную, то есть социалистическую собственность, которая находится в руках государства. Рабочий класс, по мнению этого лжемарксиста, лишен права на государственную собственность, социалистическое же право, по мнению Джорджевича, закрепляет «экспроприированное положение рабочего класса по отношению к средствам производства» [31]. За этой словесной софистикой скрывается грубая клевета на социалистический строй в СССР и в странах народной демократии.

По утверждению югославских ревизионистов, государственная собственность при социализме вообще не является общественной собственностью. В связи с этим они выдвигают задачу превращения ее в общественную собственность, то есть в групповую собственность отдельных рабочих кооперативов, рассматривая ее как идеальную форму общественной собственности.

Опыт СССР и других социалистических стран опровергает и это утверждение ревизионистов. В. И. Ленин еще в 1918 году указывал, что «величайшим искажением основных начал советской власти и полным отказом от социализма является всякое, прямое или косвенное, узаконение собственности рабочих отдельной фабрики или отдельной профессии на особое производство» [32]. Принятие этого предложения неизбежно привело бы к отказу от принципа демократического централизма в хозяйственном управлении и к ослаблению плановой экономики и дисциплины, к господству рыночной стихии и анархизму, к расшатыванию основ государственной собственности как всенародной собственности.

В свое время Коммунистическая партия СССР разгромила так называемую «рабочую оппозицию», которая выдвигала требование передать управление народным хозяйством непосредственным производителям.

В то же время партия разъяснила, что групповая собственность является целесообразной при переходе от раздробленного мелкого производства к крупному, коллективному в сельском хозяйстве, ремесле, то есть при определенных исторических условиях. Опыт коллективизации крестьянских хозяйств и кооперирования кустарей в СССР и в других социалистических странах подтвердил правильность линии партии во всех этих вопросах.

В программе СКЮ, в выступлениях югославских политических деятелей и в работах отдельных ученых выдвигается глубоко враждебный социалистическому строю тезис о том, что государственное руководство хозяйством и культурой неизбежно ведет к «обособлению» государственного аппарата, превращению его в бюрократическую силу, стоящую над обществом [33]. Развивая этот антисоциалистический тезис, отдельные югославские авторы договариваются до того, что государственную собствен-

---

[30] См. Иован Джорджевич, Политические и государственные учреждения Югославии, Белград, 1956, стр. 49.

[31] Там же.

[32] В. И. Ленин «О демократизме и социалистическом характере Советской власти», «Правда», 1957, 22 апреля.

[33] См. по этому вопросу содержательную статью А. Лукьянова «Против ревизионизма в вопросе об аппарате социалистического государства». Журн. «Советы депутатов трудящихся», 1958, № 8.

ность и управление ею со стороны социалистического государства рассматривают в качестве экономических основ бюрократизма и сам бюрократизм определяют как «общественное явление, характеризующееся обособлением государственного аппарата от общества»[34]. Отсюда делается вывод, что для того, чтобы покончить с бюрократизмом, нужно перейти от государственной собственности к общественной, то есть к собственности отдельных коллективов производителей, передать им управление хозяйством путем создания рабочих советов.

В этом вопросе, как и во многих других, югославские ревизионисты не оригинальны. Они по существу заимствуют основные положения правых социл-демократов Запада. Именно правые социал-демократы выступают против государственного руководства хозяйством и культурой. Так, в проекте программы западногерманских социал-демократов 1958 года отмечается, что «непосредственное вмешательство государственного аппарата в экономику — если оно выходит за определенные рамки — ведет к централизованному управлению экономикой, что приводит к ликвидации политических свобод. Поэтому государство по возможности должно ограничиться методами косвенного влияния на хозяйство: денежная и кредитная политика, политика капиталовложений»[35]. Такое поразительное сходство взглядов югославских ревизионистов и правых социал-демократов свидетельствует об их духовном родстве и наличии единой антиленинской платформы, противопоставляемой марксистско-ленинской идеологии.

Реальные факты легко опрокидывают все антинаучные построения и клеветнические измышления ревизионистов в отношении социалистического государственного аппарата. Будучи основанным на принципе демократического централизма, неразрывно связанным с широкими народными массами, государственный аппарат в СССР и в странах народной демократии является демократическим, народным. Коммунистические и рабочие партии проявляют неустанную заботу о его совершенствовании, удешевлении, дальнейшей демократизации, решительно выкорчевывая отдельные элементы волокиты и бюрократизма в его отдельных звеньях и в деятельности отдельных должностных лиц. В связи аппарата с массами — сила социалистического государственного аппарата.

Принижая роль социалистического права как важного орудия в руках народа в деле коммунистического строительства, его значение в осуществлении контроля за мерой труда и потребления, в защите общественного и государственного строя от посягательств со стороны враждебных элементов, современные ревизионисты выхолащивают его революционное содержание.

Одной из новейших концепций югославских ревизионистов в области права является концепция об отсутствии внутреннего различия между социалистическим и буржуазным правом. Например, югославский профессор права Р. Лукич считает, что «с практической точки зрения имеется много сходного между социалистическим правом и правом буржуазии и

---

[34] См. статью А. Лукьянова «Против ревизионизма в вопросе об аппарате социалистического государства». Журн. «Советы депутатов трудящихся», 1958, № 8.

[35] Характерным для правых социал-демократов является и следующее утверждение, содержащееся в упомянутом проекте программы: «Для социализма общественная собственность является важным средством экономической политики, которое, однако, должно применяться только в ограниченной сфере крупного хозяйства». Общественная собственность, — заявляют немецкие правые социал-демократы, — не догма, а вопрос целесообразности и необходимости. Тем самым по существу отрицается прогрессивное значение общественной собственности в условиях социализма. В этом отношении весьма показательна оценка, данная проекту новой программы СДПГ буржуазной прессой. Так, газета «Нейс Рейн-цейтунг» писала: «Ее программа не является больше программой партии, которая хочет изменить структуру общества в его основе» (см. указан. газету от 10 июля 1958 года). К этой оценке вряд ли что-либо нужно добавлять: ее правильность не вызывает сомнений. Можно лишь отметить, что СДПГ и в прошлом не отличалась особой революционностью.

с точки зрения законности имеется в социалистическом праве много восприятий буржуазных юридических институтов»[36]. Отличие социалистического права от буржуазного, как правильно отметил доцент Радьков в своем докладе на межвузовском совещании юристов, проф. Лукич видит только в том, что социалистическое право медленно, но последовательно перестает быть правом[37].

Далее проф. Лукич указывает, что право должно отмирать вместе с государством в период перехода от капитализма к социализму. Тезис об отмирании социалистического права уже в современных условиях является одним из самых опасных и вредных. Он разоружает трудящиеся классы, и прежде всего рабочий класс, в их борьбе против враждебных классов и элементов, лишает диктатуру рабочего класса и социалистическое государство важного средства правового воздействия на общество в период коммунистического строительства.

Марксизм-ленинизм учит, что социалистическое право, как и социалистическое государство, будет существовать, развиваться и укрепляться при социализме и даже коммунизме при известных исторических условиях, то есть если тогда еще будут существовать капиталистические государства и классы, угрожающие коммунистическому строю.

Ревизионистская концепция преемственности права получила некоторое хождение среди отдельных китайских юристов, которые недостаточно критически отнеслись к законодательству гоминдановского периода, предлагая механически перенести его в новые исторические условия Китайской Народной Республики. Они утверждали, что социалистические страны фактически уже переняли систему совещаний, систему всеобщих выборов, институт адвокатуры, систему открытого судопроизводства и многое другое[38].

Стремясь дискредитировать новое социалистическое право Китая, правые элементы утверждали, что «новый Китай не имеет законов, на которые можно опереться». Убедительным доказательством вздорности этих клеветнических измышлений правых элементов явилась выставка законодательства КНР, открывшаяся в июле 1958 года в гор. Пекине. На выставке демонстрировались новые законы КНР. Только за первые 8 лет центральными органами государственной власти КНР было издано более 10 тысяч законов и постановлений, из которых 6500 являются действующими[39]. 64 процента всех изданных законов и актов посвящены финансово-экономическим вопросам, что свидетельствует об огромном значении хозяйственно-организаторской деятельности социалистического государства.

Марксистско-ленинская теория права и государства отрицает всякую ревизионистскую концепцию преемственности в социалистическом праве права буржуазного. После победы социалистической революции рабочий класс создает свое, социалистическое право, качественно отличное от буржуазного права, выражающее его классовую волю и не имеющее ничего общего с правом буржуазным.

Глубоко ошибочными, надуманными и ревизионистскими являются высказывания ряда югославских юристов по вопросу о социалистической законности. Ревизионисты ограничивают назначение социалистической законности, сводя ее к соответствию низшего правового акта вышестоя-

---

[36] Д-р Лукич, Законность в Югославии. Доклад на международной конференции юристов в Варшаве, Варшава, 1958, сентябрь.

[37] См. тезисы В. П. Радькова «Критика ревизионистских теорий социалистической законности», М., 1958, стр. 7.

[38] См. статью Чжан Цзин-хуа в журн. «Чжэнфа», 1957, № 5, «Еще раз о преемственности права», в которой дается критика ревизионистских взглядов по вопросу о преемственности права.

[39] См. газету «Женьминь жибао», 1958, 12 июля.

щему правовому акту [40]. Так, проф. Лукич заявляет: «Цель, которую принцип законности осуществляет как в социалистическом обществе, так и в обществе капиталистическом, — это соблюдение юридической иерархии между различными юридическими актами» [41].

Социалистическая законность, по мнению югославских ревизионистов, не создается в результате победы социалистической революции, а рождается из демократии, которой они придают общеклассовый характер. Перспективы развития законности они связывают исключительно с расширением демократии как политической формы общественного устройства. Разумеется, между демократией и законностью существует органическая связь и взаимообусловленность. Но законность направлена не только на обеспечение демократических прав и свобод граждан (что является одной из ее самых важнейших задач), но и на борьбу против врагов социалистического строя, на охрану социалистического правопорядка в обществе.

* * *

Опасность современного ревизионизма состоит еще и в том, что он тесно переплетается с социал-реформизмом, получая от него идейную, политическую и иную поддержку в борьбе против социализма. Ревизионисты же в свою очередь перепевают правосоциалистические реформистские идеи и положения о «чистой демократии», «об исключительно мирном пути перехода к социализму», «о бескровной революции», «о государстве всеобщего благосостояния» и другие.

Современный ревизионизм своими корнями уходит в буржуазную идеологию. Поэтому необходимо остановиться на отдельных новейших взглядах реформистов, которые получают поддержку и некоторых ревизионистов. Мы имеем в виду прежде всего теорию «государства всеобщего благосостояния» (или благоденствия), которая получила широкое распространение не только в ряде стран Запада, но и Востока.

Что лежит в основе теории «государства всеобщего благосостояния»? На этот вопрос можно ответить так: современный капитализм с его экономическими и политическими потребностями и противоречиями. Попытка отдельных современных американских ревизионистов придать антимонополистическую направленность этой теории не меняет по существу буржуазного характера теории государства «всеобщего благосостояния».

Так, американский ревизионист Биттельмэн в статье «Ключевые вопросы программы партии», полемизируя с У. Фостером, заявляет, что национальные особенности США создают якобы объективные условия для появления государства «всеобщего благосостояния», при сохранении капиталистических производственных отношений.

По Биттельмэну создание государства «всеобщего благосостояния»— это и есть «американский путь к социализму» [42]. Он явно переоценивает национальные особенности американского капитализма, возводя их в ранг некой американской исключительности, вместе с тем он игнорирует общие закономерности перехода от капитализма к социализму, на основе которых происходит революционное преобразование капиталистического общества в социалистическое. Идеализируя вынужденные уступки буржуазии в ряде высокоразвитых стран трудящимся в некоторых во-

---

[40] См. д-р Лукич, Теория државе и права, 1947, кн. II, стр. 151 и др.

[41] Д-р Лукич, Законность в Югославии. Доклад на международной конференции юристов в Варшаве, Варшава, 1958.

[42] См. статью Т. Джонсона, Против теории «американской исключительности» (по страницам журнала «Политикл афферс»). Журн. «Проблемы мира и социализма», 1958, № 4, стр. 92.

просах социального законодательства, ревизионисты и реформисты стремятся представить современный капитализм в обновленном виде, а буржуазное государство,— придавая ему надклассовый характер, представить в качестве орудия осуществления всеобщего благосостояния.

* *
*

В докладе Н. С. Хрущева на внеочередном XXI съезде КПСС, в резолюции съезда по докладу, в выступлениях делегатов съезда и глав делегаций братских коммунистических и рабочих партий указывалось, что ревизионизму нанесен сокрушительный удар, что он «идейно и политически разбит наголову» [43].

Ревизионистская программа Союза коммунистов Югославии встретила единодушное осуждение со стороны Коммунистической партии Советского Союза, Коммунистической партии Китая и всех других марксистско-ленинских партий. «Теория и практика югославского руководства означает отход от позиций рабочего класса, от принципов международной пролетарской солидарности. Взгляды и политика руководителей Союза коммунистов Югославии ставят под удар завоевания народной революции и социализма в Югославии» [44].

Одновременно XXI съезд отметил, что «Советские коммунисты, весь советский народ питают дружеские чувства к братским народам Югославии, к югославским коммунистам. СССР будет и впредь стремиться сотрудничать с Югославией по вопросам борьбы против империализма, за мир, по которым наши позиции будут совпадать» [45].

Дружеские чувства проявляют к народам Югославии и к югославским коммунистам трудящиеся Китая и всех других социалистических стран.

Глубокое возмущение всех народов социалистических стран вызывают попытки югославских ревизионистов и международного империализма посеять недоверие между Коммунистической партией Советского Союза и Коммунистической партией Китая. Но они терпят полный крах.

Н. С. Хрущев хорошо по этому поводу сказал на XXI съезде КПСС: «Можно сказать югославским ревизионистам: не ищите щелей там, где их нет. Видимо, вы хотите себя подбодрить и ввести в заблуждение югославский народ измышлениями о том, что разногласия имеются не только у нас с вами, но и якобы между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой. Не выйдет. Вам этого не видать, как своих ушей. (Оживление в зале. Аплодисменты). Коммунистическая партия Советского Союза и Коммунистическая партия Китая все делают для того, чтобы укреплять дружбу двух великих социалистических стран. (Бурные продолжительные аплодисменты)» [46].

Дальнейшее укрепление единства социалистических стран, успешное осуществление грандиозной программы коммунистического строительства, намеченного семилетним планом развития народного хозяйства в СССР, и строительство социализма во всех других социалистических странах требуют продолжения борьбы против современного ревизионизма и реформизма, против любых проявлений буржуазной идеологии и политики империализма.

---

[43] Резолюция XXI съезда КПСС по докладу товарища Н. С. Хрущева «О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы», Госполитиздат, 1959, стр. 38.

[44] Там же, стр. 39.

[45] Там же.

[46] Н. С. Хрущев, О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы. Доклад на внеочередном XXI съезде КПСС, 27 января 1959 г., Госполитиздат, 1959, стр. 129.

ИЗВРАЩЕНИЕ РЕВИЗИОНИСТАМИ ПРИНЦИПА ПРОЛЕТАРСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА

Кандидат исторических наук Л. С. Ларькина

Характеризуя современный ревизионизм, следует указать на такую его важнейшую особенность, как концентрация всех усилий на борьбе против принципа пролетарского интернационализма. И это не случайно. В национальном и интернациональном единстве пролетариата буржуазия всегда видела главную угрозу своему господству. Поэтому она, используя ревизионизм, пытается разорвать или ослабить это единство, отравить ядом буржуазного национализма отдельные слои и отряды международного рабочего класса и тем самым удержать их под своим влиянием.

При этом империалисты и их пособники используют все средства: экономическое, политическое и военное давление, клевету и дезинформацию, разжигание националистических чувств, организацию различного рода провокаций, диверсий, заговоров и мятежей для того, чтобы изнутри подорвать это единство и сплоченность, вызвать взаимные подозрения, недовольство и недоверие, ослабить социалистическую систему и коммунистическое движение в целом, а затем разделаться с каждой социалистической страной, коммунистической и рабочей партией в отдельности.

В статье «Развращение рабочих утонченным национализмом» В. И. Ленин отмечал, что чем сильнее развивается рабочее движение, тем более отчаянными становятся попытки буржуазии «подавить или раздробить его». К числу приемов, используемых для раздробления рядов пролетариата, относится «утонченный национализм, проповедующий разделение и раздробление пролетариата под самыми благовидными и прекраснозвучными предлогами»[1]. Таким «прекраснозвучным предлогом» явилась попытка ревизионистов заменить «устаревший» принцип пролетарского интернационализма теорией «национального коммунизма», якобы соответствующей новым условиям, новой обстановке.

Одно время идеологи «национал-коммунизма» ограничивались в основном нападками на так называемый «сталинизм» (термин, пущенный в ход ими вслед за буржуазной пропагандой). Цель их нападок ясна: внести раскол в коммунистическое движение, противопоставить молодых коммунистов старым, опытным кадрам, сложившимся в течение многих лет, вызвать враждебное отношение к КПСС.

Теперь от критики «сталинизма» они уже переходят к атакам на ленинизм. Характерна в этом отношении статья И. Петровича «К годовщине смерти В. И. Ленина» (газ. «Борба» от 21 января 1957 года). И. Петрович призывает к борьбе против, как он выражается, «догматизации

---

[1] В. И. Ленин, Сочинения, т. 20, стр. 266.

ленинизма» в вопросе пролетарского интернационализма. В статье другого югославского теоретика, Ю. Густинчича, «Принципы для всех», опубликованной в югославской газете «Политика», содержатся неправильные толкования сущности пролетарского интернационализма и его роли в настоящее время, вопросы взаимосвязи международной солидарности трудящихся и национальных особенностей коммунистического движения в каждой стране, взаимоотношений между социалистическими странами и ряд других вопросов. Ю. Густинчич выдвигает сосуществование в качестве базы, «на основе которой должны быть связаны между собой рабочее движение и социалистические страны». В действительности — это отказ от интернационализма.

Принцип мирного сосуществования, выдвинутый В. И. Лениным, применим к странам с различными и противоположными социально-экономическими системами. При этом принцип сосуществования не распространяется на область идеологии, в которой ведется постоянная и непримиримая без каких-либо компромиссов борьба с буржуазной идеологией.

Нетрудно понять, что было бы ошибочным переносить принцип сосуществования на взаимоотношения однотипных социалистических стран, а также на отношения между коммунистическими партиями, у которых единая цель и одна идеология.

Общность интересов и целей, угроза этим интересам со стороны объединенных сил внутренней контрреволюции и международного империализма сплачивают страны социализма в единый лагерь. Рассуждения о «несоответствии» пролетарского интернационализма современным условиям, о необходимости заменить интернационализм «сосуществованием» компартий и социалистических стран, объективно направлены на расшатывание единства социалистического лагеря, разобщение коммунистических партий, изоляцию отдельных отрядов мирового рабочего движения.

Интернационализм — не досужая выдумка, он имеет свою длительную историю и коренится в классовых интересах пролетариата, в условиях его жизни и борьбы.

Традиции интернационализма, традиции поддержки справедливого дела являются, можно сказать, врожденными у рабочего класса. Когда почти сто лет назад, во время гражданской войны в Америке, возникла реальная угроза англо-французской интервенции на стороне рабовладельцев Юга, английские рабочие выступили на защиту правительства Авраама Линкольна. Их энергичные действия сорвали интервенцию.

Воплощением в жизнь великих принципов пролетарского интернационализма явилась Парижская коммуна 1871 года. Под знаменем коммуны плечом к плечу с французами сражались русские, поляки, итальянцы, австрийцы, американцы и представители многих других наций и национальностей. Например, негр Лео Франкель был видным деятелем коммуны, поляк Ярослав Домбровский командовал ее войсками, в защиту коммуны выступал выдающийся деятель международного социалистического движения немец Август Бебель, активное участие в коммуне принимали русские революционерки Анна Корвин-Круковская и Елизавета Дмитриева.

В период гражданской войны и военной интервенции против молодого Советского государства лозунг «Руки прочь от Советской России!» стал боевым кличем пролетариев различных стран. Во время Великой Отечественной войны Советского Союза против фашистской Германии советский народ и его армия не только отстояли свободу и независимость своей Родины, но и, выполняя свой интернациональный долг, спасли народы других стран от немецко-фашистского ига.

Народы, борющиеся за свою национальную независимость, ощущают реальную помощь пролетариата других стран. Это ярко проявилось в дни

англо-франко-израильской агрессии против Египта. Трудящиеся всех стран гневно заявили: «Руки прочь от Египта!» Выражая волю своего народа, Советское правительство сделало агрессорам серьезное предупреждение, решительно потребовало от них прекращения интервенции. Твердая позиция СССР и всех стран социалистического лагеря предопределила позорный провал попыток империалистов вновь надеть на Египет колониальное ярмо.

Сущность пролетарского интернационализма заключается именно во взаимной поддержке национальных отрядов мирового рабочего класса в их борьбе против своих угнетателей, в общей защите дела социализма всюду, где бы то ни было.

С образованием мировой социалистической системы в огромной степени возросла роль идей пролетарского интернационализма, расширилась область применения его принципов. Интернационализм теперь выражается не только в укреплении солидарности национальных отрядов международного рабочего движения, но и в том, что его принципы положены в основу отношений между странами, составляющими мировой социалистический лагерь.

Пролетарский интернационализм пронизывает все стороны взаимоотношений социалистических стран: экономических, политических, культурных, военных.

В военной области принцип пролетарского интернационализма проявляется в принятии согласованных мер, необходимых для укрепления обороноспособности социалистических государств, обеспечения мирного труда их народов, неприкосновенности их земель и территорий, защиты от возможной агрессии.

Важной основой сотрудничества в этой области являются Варшавский договор, договор между СССР и Китайской Народной Республикой о дружбе, союзе и взаимной помощи, другие договоры о дружбе и взаимопомощи, заключенные между странами социалистического лагеря. На московском совещании Политического консультативного комитета стран—участниц Варшавского договора 24 мая 1958 года были приняты важнейшие решения, реализация которых послужит крупным практическим вкладом в дело упрочения мира. «Нельзя допустить, — указывается в Декларации совещания, — чтобы народы социалистических стран ослабили чувство бдительности, ибо миролюбивые усилия государств Варшавского договора все еще не находят отклика со стороны правительств стран НАТО, стремящихся продолжать накаливание международной обстановки и гонку вооружений».

Свои взаимоотношения социалистические страны строят на принципах полного равноправия, уважения территориальной целостности, суверенитета, невмешательства во внутренние дела друг друга. Это — важные принципы, однако они не исчерпывают сущности отношений между социалистическими странами. Неотъемлемой частью их взаимоотношений является братская взаимопомощь, в которой находит свое действенное проявление принцип социалистического интернационализма. Этим принципом пронизан доклад о контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг. Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС. Огромное международное значение семилетнего плана развития народного хозяйства СССР состоит в том, что его выполнение будет означать «дальнейшее укрепление могущества мировой системы социализма. В семилетнем плане предусматривается всестороннее развитие экономического сотрудничества Советского Союза со всеми социалистическими странами».

Таким образом, идеи международной солидарности трудящихся не устарели, не находятся в состоянии отмирания или кризиса, как это утверждают противники, а сохраняют свою жизненную силу и действен-

ность, получают все более широкое воплощение в практике борьбы рабочего класса, трудящихся масс.

Одним из аспектов пролетарского интернационализма является вопрос об отношении к Советскому Союзу.

Теоретики и сторонники «национал-коммунизма» выступают против признания СССР и Коммунистической партии Советского Союза главой социалистического лагеря, руководящей силой в коммунистическом и рабочем движении.

Наибольшее распространение этот ревизионистский взгляд имеет место в рядах СКЮ.

Так, югославский ревизионист Веселинов, нападая на руководителей Французской коммунистической партии, по мнению которых, отношение к Советскому Союзу и КПСС как раньше, так и сейчас является краеугольным камнем пролетарского интернационализма, заявил, что этот вопрос «нельзя сегодня так ставить». Определяя сущность пролетарского интернационализма, он на страницах югославской газеты «Политика» пишет: «Почему, например, не быть краеугольным камнем пролетарского интернационализма отношению к КНР и Коммунистической партии Китая или к какой-либо другой стране и партии? Почему, наконец, не должно быть краеугольным камнем пролетарского интернационализма отношение Советского Союза к какой-либо другой стране?»

В польском еженедельнике «Попросту», известном реакционной, антисоциалистической и антисоветской направленностью, была опубликована статья Ядвиги Секерской, которая, выступая против руководящей роли КПСС во взаимоотношениях между партиями, усматривает только «безусловное повиновение всех партий одной партии, выносящей решения и имеющей право критиковать других».

Чем объяснить нападки врагов марксизма на Советский Союз и отрицание его руководящей роли в коммунистическом и рабочем движении?

Враги марксизма, в частности ревизионисты, ясно видят, что построенный в Советском Союзе социализм является живым примером, ярким фактором, доказывающим преимущества социалистической системы над капиталистической. Чтобы скомпрометировать и опорочить идею социализма, которая завоевывает умы широких народных масс во всех странах, ревизионисты любыми способами пытаются оклеветать нашу социалистическую действительность, найти слабости и недостатки в СССР, раздуть их до невероятных размеров, умолчав при этом о великих завоеваниях советского народа под руководством Коммунистической партии Советского Союза.

Обосновывая необходимость руководящей силы и главы социалистической системы, рабочего и коммунистического движения, товарищ Мао Цзе-дун на встрече с китайскими студентами в Москве сказал: «У лагеря социализма должен быть глава, и этим главой является Советский Союз. У коммунистических и рабочих партий во всех странах также должен быть глава, и этим главой является Коммунистическая партия Советского Союза».

Ведущее положение СССР среди стран мировой социалистической системы предопределено всем ходом исторического развития. Октябрь положил начало мировой пролетарской социалистической революции. Советский Союз первый построил социализм. Советский Союз — великая индустриальная держава, стоящая по уровню развития экономики на втором месте в мире после США и уверенно догоняющая, а в ряде областей уже опередившая их.

Чтобы доказать «несостоятельность» принципов пролетарского интернационализма, ревизионисты пытаются противопоставить ему патриотические чувства пролетариата.

В действительности же пролетарский интернационализм не только не

противоречит патриотизму каждого народа, а гармонически сочетается с ним. Быть интернационалистом — это и значит быть патриотом, борцом за свободу и счастье своей страны, за успешное ее развитие на базе социализма, в содружестве социалистических наций.

В. И. Ленин разбил клеветнические утверждения буржуазных националистов, что марксисты якобы безразлично относятся к судьбе своей страны. Он указывал, что борьба пролетариата за социализм происходит прежде всего в национальных рамках, в определенной политической, культурной и социальной среде. Эта среда, или отечество,— самый могущественный фактор в классовой борьбе пролетариата. Поэтому «пролетариат не может относиться безразлично и равнодушно к политическим, социальным и культурным условиям своей борьбы, следовательно, ему не могут быть безразличны и судьбы его страны» [2].

В письмах к Инессе Арманд В. И. Ленин вскрыл лживость буржуазного лозунга защиты отечества, подчеркнул необходимость постановки вопроса о защите отечества со строгим учетом исторического момента.

В. И. Ленин указывал, что если в национальной справедливой, прогрессивной войне призыв к «защите отечества» вполне отвечает интересам пролетариата, то этот же призыв во время несправедливой, империалистической войны есть уже прямая защита буржуазии, прямая измена интернационализму.

В статьях «О национальной гордости великороссов» и «Социалистическая революция и право наций на самоопределение (тезисы)» В. И. Ленин обосновывает важнейшую мысль о том, что интернациональные задачи пролетариата не противоречат его национальным интересам, а интернациональный долг совпадает с его подлинным патриотизмом.

Именно поэтому совершенно несостоятельна проповедь так называемого «национального коммунизма», который, выдвигая на первый план якобы интересы своей родины, на самом деле изолирует ее от других стран социалистического лагеря и тем самым наносит ущерб подлинным интересам трудящихся.

Выступая против принципа пролетарского интернационализма, ревизионисты акцентируют внимание на специфических и конкретных условиях строительства социализма в каждой стране в отдельности, доходя до полного отрицания наличия общих закономерностей перехода от капитализма к социализму.

Отрицание ревизионистами общих черт и закономерностей социалистической революции и социалистического строительства, чрезмерное усиление национальных черт и особенностей, отыскивание особых путей в строительстве социализма — наиболее яркое проявление национализма.

Давая отпор современным ревизионистам, Совещание представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран выступило против ревизии марксизма по этому вопросу и сформулировало общие закономерности, на которых основываются процессы социалистической революции и социалистического строительства во всех странах, вступающих на путь социализма.

В современной международной обстановке, когда империалисты всячески пытаются подорвать силы социализма, когда предпринимаются попытки внести разлад во взаимоотношения социалистических стран, особенно важно последовательное осуществление принципов пролетарского интернационализма и усиление на этой основе борьбы против ревизионизма.

---

[2] В. И. Ленин, Сочинения, т. 15, стр. 172.

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ В. И. ЛЕНИНА ПРОТИВ МЕЖДУНАРОДНОГО РЕВИЗИОНИЗМА В ПЕРИОД СОЗДАНИЯ МАРКСИСТСКОЙ ПАРТИИ В РОССИИ

Кандидат исторических наук П. П. Шаров

«Ревизионизм и догматизм в рабочем и коммунистическом движении как в прошлом, так и в настоящее время имеют международный характер» [1].

Когда и при каких условиях ревизионизм приобрел международный характер? Кем и как впервые была начата борьба против международного ревизионизма? Эти вопросы имеют не только большой исторический интерес, но и самое актуальное теоретическое и политическое значение.

За последние 2—3 года ревизионистские элементы во многих коммунистических и рабочих партиях подняли голову и открыто выступили с попытками пересмотра и фальсификации марксизма-ленинизма. В ответ на это коммунистические и рабочие партии всех стран показали, что они твердо стоят на страже чистоты марксистско-ленинского учения и способны нанести сокрушительные удары по всем и всяким попыткам его ревизии.

Коммунистические партии выступили против международного ревизионизма не только единодушно, но и во всеоружии. Этим неотразимым оружием международное коммунистическое движение оснащается из богатого ленинского идейного наследства и исторического опыта КПСС.

В огне борьбы против оппортунистов всех мастей В. И. Ленин создавал и укреплял первую в мире марксистскую партию нового типа — партию большевиков. Обозревая пройденный путь, В. И. Ленин в 1916 году писал: «Вот она, судьба моя. Одна боевая кампания за другой — против политических глупостей, пошлостей, оппортунизма и т. д. Это с 1893 года. И ненависть пошляков из-за этого. Ну, а я все же не променял бы сей судьбы на «мир» с пошляками» [2].

В. И. Ленин продолжил линию, которой неуклонно придерживались Маркс и Энгельс, ведя непримиримую борьбу против своих многочисленных идейных противников. Однако ему пришлось вести борьбу в защиту марксизма и за его творческое развитие в иной исторической обстановке, в более сложных условиях — в период империализма и пролетарской революции. В этот период борьба развернулась на новой, так сказать, расширенной исторической основе, когда противники марксизма идейно объединились в международном масштабе и развернули свой поход против марксизма, применяя новую, более опасную тактику.

В. И. Ленин был первым из марксистов, подметившим тот исторический факт, что ревизионизм в конце 90-х годов XIX столетия перерос национальные рамки и превратился в международную опасность. Он раскрыл социально-экономическую основу такого превращения: капита-

[1] Из Декларации Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран.

[2] В. И. Ленин, Сочинения, т. 35, стр. 209.

лизм в это время перерос в свою высшую и последнюю стадию — империалистическую, стал мировой системой хозяйства. Этот переход сопровождался установлением господства капиталистических монополий в экономической жизни, переходом от демократии к реакции в области политической, расширением социальной базы оппортунизма, усилением империалистической идеологии, которая, как отмечал Ленин, «проникает и в рабочий класс. Китайская стена не отделяет его от других классов»[3].

Давление империалистической буржуазии и ее реакционной идеологии явилось тогда, как и в настоящее время, социальным источником международного ревизионизма.

В эволюции ревизионизма от национальной к интернациональной опасности нужно признать знаменательным 1899 год. В этом году руководящий деятель германской социал-демократической партии Эдуард Бернштейн опубликовал книгу под названием «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии», представлявшую сборник его ревизионистских статей, которые печатались с 1897 года в научном журнале германской социал-демократии «Новое время» под главной редакцией Каутского.

Книга Бернштейна тогда сыграла примерно такую же роль, какую на современном этапе играет программа СКЮ — она явилась концентрированным выражением идей международного ревизионизма, его евангелием. Весьма знаменательно, что с одобрения строгой царской цензуры книга Бернштейна в течение первых трех лет была трижды переиздана в России, а жандармский провокатор Зубатов рекомендовал ее для чтения рабочим.

В том же 1899 году группа русских социал-демократов начала издавать в Женеве журнал «Рабочее Дело», ставший печатным органом русской разновидности международного оппортунизма — «экономистов». В. И. Ленин называл их «русскими критиками», потому что они выступили рьяными защитниками бернштейнианского лозунга «свобода критики», который означал свободу оппортунизма, свободу ревизии, опошления марксизма. Оценивая хвалебные гимны «Рабочего Дела» в адрес ревизиониста Бернштейна, В. И. Ленин констатировал, что «английские фабианцы, французские министериалисты, немецкие бернштейнианцы, русские критики, — все это одна семья, все они друг друга хвалят, друг у друга учатся и сообща ополчаются против «догматического» марксизма»[4].

Таким образом, В. И. Ленин показал идейное объединение ревизионистов всех стран, их международный блок, который развернул крестовый поход против марксизма. Раскрыв опасность этого похода, В. И. Ленин призвал революционных марксистов всех стран к решительной борьбе против международного ревизионизма, против бернштейнианства в теории и мильеранизма, оппортунистического соглашательства с буржуазией на практике.

В том же 1899 году французский социалист-оппортунист Мильеран вошел в реакционное буржуазное правительство, по поводу чего В. И. Ленин писал: «В чем состоит «новое» направление, которое «критически» относится к «старому, догматическому» марксизму, это с достаточной определенностью *сказал* Бернштейн и *показал* Мильеран»[5].

В борьбе против современного ревизионизма сохраняют актуальное значение указания Ленина о логически закономерной связи ревизионизма в теории с оппортунизмом в политике. Как в прошлом, так и в настоящее время ревизионизм в теории, как правило, ведет к прямому предательству интересов рабочего класса на практике. Так, ревизионистская группа

---

[3] В. И. Ленин, Сочинения, т. 22, стр. 272.
[4] В. И. Ленин, Сочинения, т. 5, стр. 325.
[5] Там же, стр. 326.

Имре Надя во время венгерских событий в 1956 году полностью капитулировала перед врагами социализма и активно участвовала в контрреволюционном мятеже. На путь апологетов капитализма встали и югославские ревизионисты.

Стараясь снять с себя ответственность за разрыв с международным коммунистическим движением, югославские ревизионисты пытаются кощунственно прикрыться именем великого человека: свои подрывные действия против международного коммунистического движения они сравнивают с борьбой В. И. Ленина во II Интернационале. Но это попытка с негодными средствами. В. И. Ленин боролся во имя великих целей — за победу революционных принципов марксизма в международном рабочем движении, против империализма и его социальной опоры — международного оппортунизма. Югославские же ревизионисты все с бóльшим усердием помогают силам международной империалистической реакции в их борьбе против социалистического лагеря и международного коммунистического движения.

В. И. Ленин первым из марксистов со всей силой разоблачил тактику врагов марксизма, которая шесть десятилетий назад была новой тактикой, хотя она применяется и современными ревизионистами в их борьбе против международного коммунистического движения. Эту тактику в ее современном виде и значении ярко охарактеризовал Н. С. Хрущев в своей приветственной речи VII съезду Коммунистической партии Болгарии, назвав ее тактикой «троянского коня».

Начиная с работ, посвященных критике «легального марксизма», В. И. Ленин показал, что победа марксизма над враждебными ему учениями социализма привела к тому, что в 90-х годах XIX века, особенно после смерти Энгельса, центр борьбы против марксизма переместился: убедившись в своем бессилии одержать победу над марксизмом извне, буржуазия через бернштейнианцев и прочих ревизионистов пыталась разложить его изнутри. Выполняя социальный заказ международного капитала, ревизионисты, ратуя за «свободу критики», хотели выхолостить революционную сущность марксизма и этим превратить его в доктрину, безопасную для господства буржуазии. «Диалектика истории такова, — писал В. И. Ленин, — что теоретическая победа марксизма заставляет врагов его *переодеваться* марксистами»[6].

Международный поход ревизионистов против революционного марксизма, их коварная тактика внутренней подрывной деятельности создали опасное положение для всемирного социалистического движения на рубеже XIX и XX столетий. Эта опасность особенно усугублялась тем обстоятельством, что при все усиливающемся фактическом господстве оппортунизма во II Интернационале формально руководство им возглавляли лидеры, которые незаслуженно пользовались репутацией ортодоксальных марксистов (такие, например, как Каутский). Эти «ортодоксы» формально выступали против Бернштейна, в защиту марксизма. Но как выступали, как защищали — вот что характерно.

Весьма поучительна в этом отношении позиция Каутского, который в период становления и оформления международного ревизионизма являлся общепризнанным авторитетом во II Интернационале и его ведущей секции — германской социал-демократии. После смерти Энгельса Каутский монополизировал разработку теоретических и программных вопросов марксизма. Вскоре после опубликования названной выше книги Бернштейна Каутский издал отдельной книгой свои статьи под названием «К критике теории и практики марксизма (Антибернштейн)». При сопоставлении этого и других трудов Каутского с трудами В. И. Ленина, например, с работой «Что делать?», бросается в глаза глубокая принципи-

---

[6] В. И. Ленин, Сочинения, т. 18, стр. 546.

альная разница между каутскианской и ленинской критикой бернштейнианства.

Каутский так критиковал Бернштейна, что его критика была больше похожа на защиту. Так, в предисловии к указанному сборнику Каутский заявлял: «Мне тем легче будет молчать в этом споре, чем трудней и неприятней было участвовать в нем. Полемизировать со старым другом всегда чрезвычайно тягостно и даже мучительно» [7].

Не случайно, что в своей книге Каутский уклонялся от анализа всей глубины извращения марксизма Бернштейном. В этом можно убедиться, проанализировав его рассуждения по вопросу о диктатуре пролетариата, который стоял тогда в центре борьбы так же, как сейчас он является одним из главных вопросов борьбы с современным ревизионизмом. Отмечая, что Бернштейн «с негодованием отвергает мысль о диктатуре пролетариата», Каутский более тонко и дипломатично по существу занял аналогичную позицию. «Я не буду,— писал он,— утверждать с уверенностью, что классовое господство пролетариата неизбежно должно принять форму классовой диктатуры». И далее: «Решение проблемы диктатуры пролетариата мы можем спокойно предоставить будущему» [8].

Давая оценку этой критике, В. И. Ленин замечал: «Это не полемика *против* Бернштейна, а в сущности *уступка* ему, сдача позиций оппортунизму, ибо оппортунистам пока ничего большего и не надо, как «вполне спокойно предоставить будущему» все коренные вопросы о задачах пролетарской революции» [9].

Такую же линию уступок по отношению к ревизионизму Каутский и его сторонники проводили в своей практической деятельности, в частности на конгрессах II Интернационала, на съездах партии, где принимались знаменитые «каучуковые» резолюции, в которых старательно замазывались внутренние принципиальные разногласия в западноевропейской социал-демократии.

В отличие от примиренческой, центристской позиции вождей II Интернационала В. И. Ленин объявил беспощадную войну модной бернштейниаде. Никто из социал-демократов ни на Западе, ни в России не подверг такой принципиально острой и непримиримой критике бернштейнианство во всех его разновидностях, как это сделал В. И. Ленин. 1899 год знаменателен появлением в свет ряда ленинских работ, направленных против ревизионизма. Находясь тогда в сибирской ссылке и располагая ограниченными и запаздывающими сведениями об антимарксистских выступлениях ревизионистов, В. И. Ленин уже в сентябре 1899 года сурово осудил Бернштейна и его русских сообщников Прокоповича и Кускову в «Протесте российских социал-демократов».

Большое значение в защите революционного марксизма и в разоблачении ревизионизма имела написанная В. И. Лениным в том же 1899 году статья «Наша программа». В этой статье он отмечает переживаемое международной социал-демократией шатание мысли и направляет огонь своей критики как против международного ревизионизма, так и против догматизма, показывая их пустоту и теоретическую несостоятельность. «И мы, — писал Ленин, — спрашиваем теперь: что же внесли нового в эту теорию (в теорию марксизма.— *П. Ш.*) те громогласные «обновители» ее, которые подняли в наше время такой шум, группируясь около немецкого социалиста Бернштейна? *Ровно ничего*: они не подвинули ни на шаг вперед той науки, которую завещали нам развивать Маркс и Энгельс» [10].

---

[7] К. Каутский, К критике теории и практики марксизма, Госуд. изд-во, 1923, стр. 5.
[8] Там же, стр. 264 и 265.
[9] В. И. Ленин, Сочинения, т. 25, стр. 450.
[10] В. И. Ленин, Сочинения, т. 4, стр. 191.

Это ленинское указание очень актуально в борьбе против современных ревизионистов, которые тоже напяливают на себя маску «обновителей» марксистско-ленинской науки. А на самом деле, видоизменяя аргументы и чаще всего подменяя их наукообразными измышлениями, изменяя термины и приемы борьбы, нынешние ревизионисты по таким коренным вопросам марксистской теории, как классовая борьба, диктатура пролетариата, роль марксистской партии, и другим, повторяют старые, обветшалые ревизионистские идеи, давно выброшенные на свалку истории.

Конечно, современная международная обстановка коренным образом отличается от той, что была шестьдесят лет назад. Эта обстановка поставила целый ряд новых вопросов. И разумеется, те же вопросы, которые были в центре борьбы между марксистами и ревизионистами в освещаемый период, ныне встали, так сказать, в иной плоскости: сохранив свое первостепенное теоретическое значение, они приобрели неизмеримо бо́льшую политическую и практическую остроту. Это предвидел В. И. Ленин. Задолго до Октябрьской революции он предупреждал марксистов, что «пролетарская революция обострит все спорные вопросы, сконцентрирует все разногласия на пунктах, имеющих самое непосредственное значение для определения поведения масс» [11].

Когда в 1900 году В. И. Ленин возвратился из ссылки, его борьба против международного ревизионизма приобрела более широкие масштабы и систематический характер. Со страниц ленинской газеты «Искра» беспощадно разоблачались русские, немецкие, французские, английские и прочие оппортунисты, как агенты буржуазии в рабочем движении. Из всей социал-демократической печати «Искра» была единственным органом, который последовательно защищал революционные принципы марксизма и непримиримо боролся против международного ревизионизма. Именно этим «Искра» заслужила себе, отмечал Ленин, «почетную нелюбовь и русских и западноевропейских оппортунистов» [12].

Сокрушительный удар по международному ревизионизму и оппортунизму нанес В. И. Ленин в своей книге «Что делать?» (1902 год). В этом труде показаны причины и значение разделения международной социал-демократии на два направления — революционное и оппортунистическое; последовательно и до конца разоблачаются враждебные марксизму ревизионистские идеи и в теоретических, и в программных, и в тактических вопросах.

Поворотным пунктом в исторических судьбах российского пролетариата и всего международного рабочего движения явился второй съезд РСДРП. Борьба на съезде по программным и организационным вопросам, которую возглавил В. И. Ленин, положила водораздел не только между революционными марксистами и оппортунистами России, но и между двумя направлениями во всей международной социал-демократии.

С полным основанием В. И. Ленин заявлял впоследствии, что большевистская партия с момента своего возникновения на втором съезде встала впереди всех остальных рабочих партий мира по теоретической и практической деятельности. Так, оценивая принятую на втором съезде программу РСДРП, В. И. Ленин с особой силой подчеркивал, что именно в период усиления международного ревизионизма и все обостряющейся борьбы с ним большевики выдвинули и обосновали «точную и ясную, непреклонно-твердую формулировку революционной *конечной цели* социализма, осуществимой лишь путем диктатуры пролетариата» [13]. Вопрос о диктатуре пролетариата, указывал Ленин, поставлен в программе «именно в связи с борьбой против Бернштейна, против оппортунизма» [14].

---

[11] В. И. Ленин, Сочинения, т. 15, стр. 25.
[12] В. И. Ленин, Сочинения, т. 7, стр. 382.
[13] В. И. Ленин, Сочинения, т. 17, стр. 191.
[14] В. И. Ленин, Сочинения, т. 31, стр. 314.

Размер статьи не позволяет даже кратко рассмотреть чрезвычайно важный и интересный вопрос: с какой силой организационные идеи ленинского Устава партии, принятого вторым съездом, и выступления В. И. Ленина в их защиту были направлены не только против русских оппортунистов, но и против всего международного оппортунизма.

Вторым съездом по инициативе В. И. Ленина была принята специальная резолюция о предстоящем в 1904 году Амстердамском конгрессе II Интернационала, в которой представителям РСДРП на этом конгрессе поручалось «защищать те принципы революционной социал-демократии, которыми партия руководствуется во всей своей деятельности» [15].

В частично написанном и полностью отредактированном В. И. Лениным докладе, с которым на Амстердамском конгрессе выступил большевик Лядов, были выдвинуты коренные вопросы международного рабочего движения и при этом заострены против ревизионизма.

В оценке международного значения II съезда партии и именно в связи с борьбой против международного ревизионизма очень важное методологическое значение имеет указание В. И. Ленина, высказанное им на X партконференции в 1921 году. В заключительном слове по докладу о продовольственном налоге В. И. Ленин сравнивает историю большевистской партии с четырехлетним курсом высших наук. «Если считать по курсам, то первый курс был с 70-х годов прошлого столетия до 1903 года, первоначальный вступительный период **от народовольчества, социал-демократии и II Интернационала к большевизму**» [16]. (Подчеркнуто мною.— *П. Ш.*).

Как видим, В. И. Ленин рассматривает первый курс как переходный не только от народовольчества, но и от социал-демократии и II Интернационала **к большевизму**, то есть к марксистской партии нового типа, принципиально отличной от социал-демократических партий II Интернационала.

С момента образования своей партии большевики, уже как организованная сила, как самостоятельная, подлинно марксистская партия, выступили на международной арене единственно последовательными защитниками революционного марксизма и непримиримыми борцами против международного ревизионизма. Чем больше росла большевистская партия и завоевывала свой авторитет в международном рабочем движении, тем ожесточенней вели борьбу против Ленина и большевиков оппортунистические лидеры II Интернационала. Они солидаризировались со взглядами русских ревизионистов-меньшевиков и защищали их в органах своей печати.

Активное вмешательство западноевропейской социал-демократии в борьбу между большевиками и меньшевиками на стороне последних способствовало перенесению внутренней борьбы РСДРП на международную арену, где произошло еще более резкое и ясное размежевание двух направлений и усилилась принципиальная борьба между ними. Решительная борьба большевиков во главе с В. И. Лениным против международного ревизионизма и догматизма, за революционный творческий марксизм помогала все большему выделению левых социал-демократов— предшественников коммунистов в странах Западной Европы.

* * *

В этом кратком обзоре рассмотрены лишь отдельные факты и события из истории борьбы В. И. Ленина против международного ревизионизма в период создания марксистской партии в России. Но и они дают пол-

---

[15] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, часть I, стр. 54.

[16] В. И. Ленин, Сочинения, т. 32. стр. 407.

ное основание сделать вывод, что к началу нашего столетия историческим судьбам марксизма угрожала величайшая опасность со стороны международного ревизионизма и догматизма. И эту опасность марксизм победоносно преодолел благодаря В. И. Ленину и созданной им большевистской партии, которые высоко подняли знамя революционного марксизма и не только защитили его от нападок международного ревизионизма, не только восстановили преданные забвению важные положения этого учения, но творчески развили и обогатили его.

Неизмеримо велико значение этой заслуги В. И. Ленина и большевиков. Она имела поистине всемирно-исторической важности последствия как для российского, так и всего международного рабочего движения.

Непримиримая борьба В. И. Ленина и большевиков со всеми разновидностями ревизионизма, оппортунизма подорвала и максимально ослабила позиции оппортунистов в рабочем движении России. В такой мелкобуржуазной стране, какой была тогда Россия, в период только еще приближающейся буржуазной революции, когда к революционному движению примыкало немало случайных и ненадежных попутчиков, тенденции оппортунизма, отмечал В. И. Ленин, «не могли не проявиться гораздо резче, определеннее, ярче, чем где бы то ни было в Европе» [17]. Однако, благодаря предшествовавшей созданию марксистской партии двадцатилетней борьбе за распространение революционного марксизма в России, особенно десятилетней борьбе В. И. Ленина против либерального народничества, «легального марксизма», «экономизма» и всего международного оппортунизма, в российском рабочем движении революционная тенденция оказалась сильнее, а оппортунистическая слабее, чем в других странах. Уже в 1904 году В. И. Ленин отмечал, что если оппортунизм в Германии слабее, чем в Англии, Франции и Италии, то в России «оппортунизм в партии еще более слаб, чем в Германии» [18].

Эта упорная и непримиримая борьба с международным и российским оппортунизмом обеспечила создание большевистской партии на самой прочной базе революционной теории марксизма. Во главе с такой боевой революционной партией пролетариат России открыл путь революциям новой эпохи — эпохи крушения капитализма и перехода к социализму.

Сам объективный ход всемирно-исторической борьбы за торжество великих идей марксизма-ленинизма, за победу социализма заслуженно поставил КПСС в авангарде международного коммунистического движения. Братские коммунистические и рабочие партии дали решительный отпор попыткам ревизионистов дискредитировать международное значение исторического опыта КПСС, ее великие заслуги перед трудящимися всех стран. Ведущая роль КПСС и Советского Союза в борьбе за мир, демократию и торжество коммунизма во всем мире является решающим фактором единства социалистического лагеря и сплоченности международного коммунистического движения. Об это единство разбивались и разобьются все и всякие вылазки международного ревизионизма.

---

[17] В. И. Ленин, Сочинения, т. 13, стр. 96.
[18] В. И. Ленин, Сочинения, т. 7, стр. 369.

О ПОДРЫВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕВИЗИОНИСТОВ НА ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ФРОНТЕ В СТРАНАХ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Кандидат философских наук А. С. Логачев

В Декларации Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран сформулированы общие закономерности перехода от капитализма к социализму. На первое место среди этих закономерностей выделяется руководство трудящимися массами со стороны рабочего класса и его партии. С образованием мирового социалистического лагеря руководящая роль коммунистических и рабочих партий еще более усиливается.

Империалисты хорошо знают, что задержать продвижение социализма вперед можно прежде всего нанесением удара по марксистско-ленинским партиям социалистических стран. Этим и объясняется развернувшаяся в последнее время ожесточенная кампания травли коммунистических и рабочих партий этих стран, лжи и клеветы на них.

В борьбе против коммунистических и рабочих партий большие надежды империалисты возлагают на услуги современных ревизионистов. Цель империалистов ясна: с помощью современного ревизионизма, под видом критики догматизма, внести разложение в коммунистические и рабочие партии, подорвать диктатуру пролетариата и в удобный момент продвинуть к власти своих ставленников. В наше время, когда авторитет марксистско-ленинских партий растет, а идеи социализма все более завоевывают умы миллионов людей во всем мире, враги социализма все чаще прибегают к маскировке, ведут борьбу против социализма, выдавая себя за сторонников социализма и марксизма. В этих же целях используются и неустойчивые элементы среди коммунистов, а также люди, примазавшиеся к коммунистическому движению в корыстных целях.

Главным вопросом в идеологической борьбе, развернувшейся в последние годы, был вопрос о ведущей роли марксистско-ленинских партий. Основной удар империалистов и ревизионистов направлялся именно против ведущей роли коммунистических и рабочих партий. В некоторых журналах, издававшихся в 1956—1957 годах в странах народной демократии, по вопросу о роли коммунистических партий развернулась дискуссия, в ходе которой отрицалась руководящая роль партии в государстве и навязывалась мысль об «идейных» и «творческих» функциях партии.

Особенно оживилась политическая и идеологическая диверсионная работа ревизионистов против коммунистических и рабочих партий после XX съезда КПСС. Работа и выводы XX съезда привлекли к себе внимание всей мировой общественности, открыли новые широкие возможности для роста и сплочения сил мира и социализма. Истинные цели и намере-

ния развернувшегося вскоре после XX съезда КПСС наступления реакционных сил и ревизионистов на коммунистическое движение заключаются в том, чтобы подорвать дело строительства социализма, сорвать подъем рабочего и демократического движения.

Ревизионистские элементы в странах народной демократии, «исправляя» ошибочный тезис Сталина, согласно которому классовая борьба после построения социализма неуклонно обостряется, стали отрицать или замалчивать главный фронт борьбы — между пролетариатом и буржуазией, между социализмом и капитализмом в переходный период. Тезис о том, что классовая борьба в период борьбы за построение социализма постепенно затухает, имел широкое распространение на страницах еженедельника «Попросту» (Польша). «Есть люди, — писал по этому поводу журнал «Нове дроги», — которые так говорят о демократии, как будто классовая борьба затухла, как будто нет уже у нас политического влияния и особенно идеологического влияния классового врага». Остается неоспоримым факт, что ревизионистский тезис о постепенном «затухании» классовой борьбы в течение некоторого времени оказывал свое влияние на умы людей, способствовал затушевыванию противоречий между социализмом и враждебными ему силами, недооценке реакционных сил в странах народной демократии, особенно в Венгрии и Польше.

В последнее время реакционные силы США и других капиталистических стран пытались совершить идеологическую диверсию, организовать подрывную деятельность в социалистических странах, главным образом под лозунгом «национального коммунизма». В целях усиления подрывной пропаганды, предназначенной для экспорта в страны социалистического лагеря, был организован «крестовый поход за свободу», создан подрывной центр «Свободная Европа» с обширной сетью радиостанций, засылающий на территорию СССР и стран народной демократии воздушные шары с миллионами листовок.

Стремясь использовать шовинизм, узконационалистические чувства, существующие еще пережитки национальной неприязни, ревизионисты подхватили лозунг империалистов о «национальном коммунизме» и стали его пропагандировать. Единственным содержанием и целью этого лозунга является противопоставление одних коммунистических партий другим. Проповедники «национального коммунизма» раздувают тезис о том, что каждая страна должна идти по «своему собственному пути к социализму», пропаганду «национального коммунизма» направляют на отрицание общих, основных закономерностей развития социализма, на отрицание необходимости взаимного обмена опытом и прежде всего необходимости изучать великий опыт СССР. Они пытаются разделить членов коммунистических и рабочих партий на «сталинистов» и «несталинистов», чтобы идейно разложить коммунистические партии, ослабить единство партийных рядов.

Такая тактика, по мнению ее изобретателей, должна привести к созданию условий для постепенной реставрации капитализма в той или иной социалистической стране. И в том, что венгерской контрреволюцией в последней ее фазе руководил «национальный коммунист» Надь, враги мира и социализма увидели доказательство правильности своей тактики.

Современные ревизионисты, даже те, которые не являются заведомыми агентами реакции в коммунистических и рабочих партиях, объективно выполняют роль троянского коня империализма в коммунистическом движении. Их деятельность направлена на разложение революционных партий изнутри, на подрыв их единства, на внесение разброда и путаницы в марксистско-ленинскую идеологию.

Однако, как об этом свидетельствуют события последнего времени, националистические тенденции, направленные на раскол коммунистического движения, на ослабление социалистического лагеря, с самого на-

чала встретили решительный отпор со стороны всех идейно выдержанных и закаленных в борьбе коммунистов.

Оживление буржуазной идеологии представляло несомненную опасность для народно-демократической власти. К сожалению, в некоторых странах народной демократии в течение нескольких лет недооценивалось влияние враждебной буржуазной пропаганды, а в ряде случаев от нее просто отмахивались. Некоторые полагали, что раз строительство социализма, вопреки всем трудностям, продолжает идти вперед, значит, пропаганда зарубежного радио и подстрекательство враждебных элементов внутри страны против диктатуры пролетариата не могут оказывать на него большого влияния. Империалистическая клевета нередко оставалась без ответа, в результате чего некоторые начинали верить ей все больше и больше. Внутренняя и внешняя реакция не преминула воспользоваться ослаблением идеологической борьбы с империализмом в этой области, в частности, в Венгрии.

Контрреволюционному мятежу в Венгрии предшествовала не только организация подпольных групп, но и подрывная идеологическая работа, имевшая целью идейно разоружить Венгерскую партию трудящихся и широкие массы. В идейной подготовке контрреволюции в Венгрии ревизионизму принадлежала ведущая роль. Усиление идейного влияния ревизионистов стало возможным прежде всего из-за вызвавших серьезные затруднения грубых ошибок прежнего руководства. Вполне понятно, что иностранные империалисты и внутренняя контрреволюция стремились максимально использовать создавшиеся в результате ошибок прежнего руководства и сговора с ревизионистами, перешедшими в наступление, неожиданные для них возможности.

В Китае, Польше, ГДР враждебные элементы также пытались под видом «свободной» дискуссии широко открыть двери для чуждой, антисоциалистической идеологии. Свободой критики, к которой призвала компартия всех трудящихся в период борьбы Коммунистической партии Китая за упорядочение стиля работы, против бюрократизма и субъективизма, воспользовались как правые буржуазные элементы из других партий, так и правые оппортунисты в рядах самой компартии. Правые буржуазные элементы вместе с ревизионистами открыто выступили против диктатуры пролетариата и руководящей роли коммунистической партии в народном государстве. В июне—августе 1957 года Коммунистическая партия Китая при поддержке всего народа дала решительный отпор правым элементам на всех фронтах.

Не выдержали натиска ревизионизма некоторые и в ГДР. В 1956—1957 годах они склонились перед ним и выступили против марксистско-ленинского единства СЕПГ и ее ведущей роли.

Поверили «аргументам» ревизионистов и отдельные члены ПОРП. Газета «Трибуна роботнича» писала в 1957 году: «Закрывая глаза на реальную политическую ситуацию в нашей стране, некоторые товарищи приходят к выводу, что можно допустить полную свободу всякой агитации, можно и нужно ликвидировать цензуру, можно отказаться от руководящей роли партии и т. д.».

«Современный польский ревизионизм,— указывал тов. Гомулка в своей речи в Будапеште 10 мая 1958 года,— проявился в отрицании на деле принципа диктатуры пролетариата, он подменил его пустым лозунгом «интегральной демократии», который на практике означал не что иное, как введение свободы буржуазной пропаганды. Ревизионисты нарушали партийную дисциплину и старались это теоретически обосновать; нападали на ленинское учение о партии и защищали право существования внутри партии фракций...

Ревизионизм вызвал в рядах нашей партии определенный идеологический разброд и благоприятствовал деятельности антисоциалистиче-

ских сил. Ревизионизм стал главной опасностью, и поэтому партия на майском пленуме 1957 года все острие своей критики направила против него. Сначала мы старались терпеливо убедить ошибающихся товарищей, но, когда для части их это не дало результата, мы прибегли к необходимым организационным мерам»[1]. На XII пленуме ЦК ПОРП тов. Гомулка сообщил, что после X пленума из рядов партии было исключено 792 человека, главным образом за ревизионистскую деятельность.

Уроки венгерских событий на некоторых ревизионистов в странах народной демократии подействовали отрезвляюще. Захват власти венгерскими ревизионистами во главе с Имре Надем показал до конца, что ревизионизм оживляет все силы контрреволюции, расчищает им путь, что ревизионисты сами под нажимом реакционных сил внутри страны и империалистических сил извне превращаются в открытых контрреволюционеров.

В условиях мирного соревнования социализма с капитализмом идеологическая борьба не ослабевает, а усиливается. Поэтому в коммунистических и рабочих партиях не могут быть терпимы беспечность и благодушие, ослабление бдительности к проявлениям буржуазной идеологии.

В связи с тем, что ревизионисты и другие враги рабочего класса сосредоточили все средства на политической и идеологической диверсионной работе, коммунистические и рабочие партии стран народной демократии направили главный удар против влияния буржуазной идеологии и против ревизионизма. Борьба за идейное единство рабочего класса в этих условиях приобретает особое значение. В 1957—1958 годах коммунистические и рабочие партии уделили идеологической работе огромное внимание. Важное значение для дальнейшего наступления на буржуазную идеологию, за идейное и организационное укрепление партийных рядов имеет Декларация Совещания представителей коммунистических партий в Москве (ноябрь 1957 года).

События последнего времени свидетельствуют, что «стратегическое наступление на коммунизм» на идеологическом фронте полностью провалилось. Коммунистические и рабочие партии разоблачили реакционный характер лозунгов, выдвигаемых буржуазной пропагандой и ее агентурой в рабочем движении — ревизионистами. В идеологической борьбе ревизионисты терпят одно поражение за другим. Воспитываемые коммунистическими и рабочими партиями трудящиеся стран народной демократии все больше и больше освобождаются из-под влияния буржуазной идеологии и на собственном опыте убеждаются, что правильно решать вопросы жизни своей страны они могут только при условии, если будут руководствоваться бессмертным учением марксизма-ленинизма.

Коммунистические и рабочие партии успешно выполняют сегодня роль вождя и организатора народных масс благодаря тому, что неустанно крепили единство своих рядов. Но было бы серьезной ошибкой считать, что борьба за единство рядов коммунистических партий прекратилась. В партиях еще имеются отдельные элементы, скатывающиеся на антипартийный путь.

Пленумы ЦК коммунистических и рабочих партий, прошедшие в июне—июле 1957 года, еще раз подтвердили, что все попытки поколебать единство партийных рядов, поставить личные, карьеристские цели выше партийных и народных интересов будут беспощадно разгромлены. Разоблачения антипартийной группы Маленкова, Кагановича, Молотова, Булганина и Шепилова на Пленуме ЦК КПСС, антипартийной деятельности Г. Чанкова, Д. Терпешева, Й. Панова в Болгарской коммунистической партии, И. Кишиневского и М. Константинеску в Румынской ра-

[1] «Правда», 1958, 12 мая.

бочей партии, антипартийной группы Цой Чан Ика и Пан Чан Ока в Трудовой партии Кореи, а также группы Ширдевана, Циллера, Эльснера, Зельбмана, Вольвебера и других в Социалистической единой партии Германии (февраль 1958 года) будут способствовать дальнейшему сплочению партийных рядов, повышению руководящей роли коммунистических партий.

В последовательной борьбе против неустойчивых элементов, против всех и всяческих проявлений буржуазной идеологии коммунистические партии сплачивают свои ряды, крепят нерушимое единство, повышают бдительность коммунистов и всех трудящихся.

О БОРЬБЕ ВЕНГЕРСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ ПРОТИВ СОВРЕМЕННОГО РЕВИЗИОНИЗМА

Доцент Г. П. Полянская

Среди актуальных проблем мирового коммунистического движения, выдвинутых московским Совещанием коммунистических и рабочих партий, важное значение имеет разъяснение классовых и исторических корней современного ревизионизма, причин активизации его.

В числе причин, вызвавших оживление ревизионизма в различных странах, является и быстрый рост за последние 15—20 лет мирового коммунистического движения.

Это положение относится также к коммунистическим и рабочим партиям стран народной демократии. Быстрый рост коммунистических и рабочих партий в странах народной демократии был обусловлен тем, что коммунисты в этих странах на деле доказали трудящимся жизненность марксистско-ленинской теории и свою способность не только пропагандировать, но и осуществлять в труднейших условиях великие дела строительства социалистического общества. Это привлекло в ряды коммунистических и рабочих партий стран народной демократии сотни тысяч новых членов.

Для иллюстрации этого бурного роста можно привести следующие факты: Болгарская коммунистическая партия, насчитывавшая в своих рядах в 1944 году 25 тысяч членов, сейчас имеет около 500 тысяч; в Польской объединенной рабочей партии, имевшей в подполье 20 тысяч членов, сейчас состоит около 1 миллиона 400 тысяч членов; в Румынской рабочей партии, когда она была в подполье, была всего одна тысяча членов, а сейчас — 600 тысяч; в Коммунистической партии Венгрии после выхода ее из подполья насчитывалось всего около 10 тысяч, а к октябрю 1956 года стало 900 тысяч членов.

Рост рядов коммунистических и рабочих партий в странах народной демократии в послевоенные годы, бесспорно, отражает усиление авторитета и влияния коммунистов, серьезный рост доверия к ним со стороны широких народных масс. В коммунистические и рабочие партии пришли в большинстве своем люди из рабочего класса, крестьянства и передовой интеллигенции, преданные делу марксизма-ленинизма, делу коммунизма. Это положительная сторона.

Однако в этот период в ряды коммунистических партий проникло немало людей неустойчивых, сомнительных в политическом отношении, временных попутчиков и карьеристов, стремившихся поудобнее устроиться под прикрытием партийного билета. Эти люди, конечно, никогда не разделяли коммунистического мировоззрения, примазались к коммунистическим и рабочим партиям. Тов. Хрущев в беседе с зарубежным

журналистом назвал таких людей лжекоммунистами. В силу своей мелкобуржуазной природы и недостаточной марксистской зрелости подобные лжекоммунисты (как правило, это оторвавшиеся от рабочего класса интеллигенты) проявили растерянность перед атаками врага, поддались влиянию буржуазной пропаганды, встали на путь ревизии марксизма-ленинизма. Они пошли на капитуляцию перед идеологическими противниками, начали проповедовать оппортунистические, ревизионистские взгляды. На практике это было пособничеством буржуазии, попыткой свернуть пролетариат с правильного пути борьбы и подчинить рабочее движение буржуазному влиянию.

Есть еще одно важное обстоятельство, которое способствовало оживлению ревизионизма в странах народной демократии. До 1946—1948 годов почти во всех странах народной демократии существовали социал-демократические партии.

В интересах преодоления раскола рабочего класса, концентрации его сил, усиления влияния его на трудящиеся массы было осуществлено объединение коммунистических и социал-демократических партий на основе марксистско-ленинской идеологии и признания ленинских норм партийной жизни. Такое объединение партий состоялось в Германии, Болгарии, Румынии, Чехословакии и Польше. Венгерская партия трудящихся объединилась с социал-демократической партией Венгрии, причем в первом квартале 1948 года о приеме в партию просили свыше 200 тысяч человек, из них около 100 тысяч составляли социал-демократические рабочие, остальные — члены партии так называемых мелких сельских хозяев.

Положительным результатом этого объединения является ликвидация раскола рабочего движения. Объединенные партии — преемники лучших революционных традиций коммунистических партий, ленинские партии, партии нового типа.

Но в этом есть и свои отрицательные стороны, ибо нельзя забывать, что многие члены социал-демократических партий, влившись в коммунистические партии (хотя это объединение и было осуществлено на идейной основе марксизма-ленинизма), принесли с собой в ряды объединенных партий пережитки социал-демократической идеологии, остатки навыков и оппортунистических традиций социал-демократии.

В условиях огромной тяги в коммунистические и рабочие партии, как правящие партии, имел также большое значение принцип отбора в партию передовых, наиболее сознательных и проверенных людей, главным образом из рабочих и крестьян. Сила партии определяется не только ее численностью, но и составом, опытностью кадров, правильностью ее политической линии, организационными принципами, которыми она руководствуется в своей деятельности.

В Венгрии старое партийное руководство, помимо ряда других серьезных ошибок, повинно и в том, что нарушило ленинские принципы социального отбора в партию, допустило разбухание партии за счет малоустойчивых и прямо враждебных элементов. В результате этого Венгерская партия трудящихся неимоверно разбухла. В ней насчитывалось 900 тысяч человек, а население страны немногим превышало 9 миллионов человек, рабочих было всего 2 миллиона. В Венгерскую партию трудящихся вошли не только честные рабочие, крестьяне и интеллигенты, но и карьеристы, националистически настроенные и политически неустойчивые элементы. В трудный период классовой борьбы в Венгрии в 1956 году такая партия не могла возглавить разгром контрреволюции. Часть членов Венгерской партии трудящихся оказалась не на высоте и капитулировала перед реакцией.

Для разгрома контрреволюции, для того, чтобы отстоять дело народной республики, необходимо было реорганизовать партию, создать такое

новое руководство, в котором не должно быть места предателям из группы Имре Надя — Лошонци.

Вот почему в ходе ожесточенной борьбы против контрреволюции по инициативе отдельных членов Центрального комитета Венгерской партии трудящихся, преданных делу венгерского пролетариата, делу революции, партия венгерского пролетариата была реорганизована: была создана Венгерская социалистическая рабочая партия, которая строго соблюдает ленинские нормы регулирования социального состава партии. Численность ее стала меньше (в июне 1957 года было около 300 тысяч членов), зато в рядах ее сейчас находятся действительно наиболее сознательные рабочие, наиболее преданные делу социализма люди.

Ленинское учение о революционной, марксистской партии рабочего класса является одной из излюбленных мишеней современного ревизионизма.

При оценке венгерских событий в октябре — ноябре 1956 года некоторые руководящие деятели Союза коммунистов Югославии, в частности Э. Кардель, утверждали, что воссоздание коммунистической партии в Венгрии — дело ошибочное и чуть ли не реакционное. Такая точка зрения, безусловно, представляет собой фактический отказ от марксистско-ленинской партии, от ее руководящей роли в странах, развивающихся по пути социализма.

Решительный отпор подобным оппортунистическим попыткам обезоружить трудящихся народно-демократической Венгрии в их борьбе за социализм дает руководство Венгерской социалистической рабочей партии. «Наша партия и наше правительство глубоко проанализировали происшедшее, — говорит Янош Кадар, — и извлекли важные уроки из выступления контрреволюции. Прежде всего мы считаем необходимым самым решительным образом выступить против всякого рода попыток ревизии ленинского учения о партии. Мы считаем необходимым создать и укрепить руководящую и основную силу диктатуры пролетариата — революционную марксистско-ленинскую партию рабочего класса, непременно обеспечив при этом ее идейное, политическое и организационное единство» [1].

Демократический централизм, согласно марксистско-ленинскому учению о партии, является обязательным принципом построения партии нового типа. Он включает признание силы и авторитета партийного аппарата, партийного руководства. Венгерские события со всей очевидностью подтверждают значение сильного партийного аппарата, сплоченного партийного руководства. Не случайно атаки ревизионистов на демократический централизм, как правило, сопровождались борьбой против партийного аппарата в целом, выпадами и клеветой против руководителей партии. Венгерские ревизионисты занимались подстрекательством против старого партийного руководства. Это был их излюбленный прием в борьбе против Венгерской партии трудящихся.

В марксистско-ленинских партиях существует сознательное доверие партийных масс к избранным ими партийным органам, к своим партийным руководителям. О необходимости и обязательности такого доверия не раз говорил Ленин. Если оно отсутствует, невозможно успешное руководство. Марксизм-ленинизм исходит из признания решающей роли народных масс в истории, но отнюдь не отрицает значения вождей, под руководством которых трудящиеся массы борются за революционное преобразование общества.

В работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», научно обобщая опыт коммунизма, Ленин писал: «Политические партии в виде общего правила управляются более или менее устойчивыми группами наи-

[1] «Правда», 1957, 28 марта.

более авторитетных, влиятельных, опытных, выбираемых на самые ответственные должности лиц, называемых вождями. Все это азбука. Все это просто и ясно» [2].

Это ленинское положение было претворено в жизнь в ответственнейший, острый момент классовой борьбы в Венгрии в 1956 году, когда по инициативе товарищей Кадара, Ференца, Мюнниха и других был создан партийный центр Венгерской социалистической рабочей партии, который поднял силы партии и революции на борьбу за восстановление строя народной демократии.

В. И. Ленин учил, что борьба против оппортунизма и ревизионизма является законом развития подлинно пролетарских партий. Прекращение и ослабление этой борьбы неизбежно наносит огромный ущерб коренным интересам рабочего класса и всех трудящихся. Примером этого могут служить ошибки руководства Венгерской партии трудящихся в вопросах проведения систематической, принципиальной и непримиримой борьбы против ревизионизма, за идеологическую закалку кадров, за единство и монолитность своих рядов. В Венгерской партии трудящихся в течение ряда лет почти не проводилось никакой открытой идейной, принципиальной борьбы против оппортунистических, ревизионистских антипартийных взглядов ренегатской группы Имре Надя — Лошонци, которая воспользовалась весьма популярным лозунгом «борьбы с догматизмом и сектантством». Под фальшивым флагом «нового курса в строительстве социализма» и буржуазно-националистической концепции «национального коммунизма» она расшатывала Венгерскую партию трудящихся изнутри, срывала строительство социализма.

«Имре Надь и его сообщники,— отмечается в Заявлении о переговорах между делегациями Коммунистической партии Советского Союза и Венгерской социалистической рабочей партии в марте 1957 года, — проделали обычный для ревизионистов путь. Отступив от принципов марксизма-ленинизма, они быстро скатились на позиции открытого пособничества контрреволюционным силам и превратились в исполнителей воли реакции» [3].

В лице правооппортунистической и националистической группы Имре Надя — Лошонци венгерская контрреволюция, направляемая и всячески поддерживаемая международной империалистической реакцией, и прежде всего правящими кругами США, нашла верного союзника. Эта группа подлых предателей партии и рабочего класса идеологически и политически подготовляла свержение народно-демократического строя. Империалистическим заговорщикам удалось спровоцировать контрреволюционный мятеж прежде всего потому, что они имели союзников в лице предательской группы Надя — Лошонци, которая задолго до октябрьских событий действовала заодно с контрреволюционным подпольем, на протяжении длительного времени подрывала единство рядов партии, распространяла ревизионистские взгляды и разжигала националистические настроения.

В полной мере контрреволюционное лицо этой фракции раскрылось в октябрьские дни 1956 года, когда Имре Надь дорвался до власти. Находясь у власти, он и его сторонники открыто пытались разрушить самые основы народно-демократического строя. Они дали свободу действий хортистам и всякому фашистскому сброду.

В тяжелых условиях, создавшихся в стране, здоровые силы венгерского народа сумели консолидироваться, образовать революционное рабоче-крестьянское правительство и во главе с ВСРП повели решитель-

---

[2] В. И. Ленин, Сочинения, т. 31, стр. 24.
[3] «Правда», 1957, 29 марта.

ную борьбу с контрреволюцией. С братской помощью Советской Армии венгерский народ отстоял национальную независимость своей страны и завоевания народно-демократического строя.

Анализируя уроки трагических событий, связанных с контрреволюционным мятежом, газета «Непсабадшаг» 7 марта 1957 года в статье «За идейную чистоту» писала: «Одним из главных уроков октябрьских событий для возрождающейся революционной рабочей партии должно быть то, что она не может терпеть в своих рядах оппортунистических фракций и течений, примирения с оппортунизмом»[4].

Одним из наиболее актуальных, животрепещущих вопросов современности, вокруг которого разгорелась непримиримая борьба с ревизионистами, является вопрос о пролетарском интернационализме. Острота этого вопроса связана с тем, что в проблеме интернационализма на современном этапе находят свое конкретное выражение такие вопросы современности, как взаимоотношения между странами социалистического лагеря, между коммунистическими партиями всех стран, между рабочим классом и трудящимися разных стран, вопрос о месте и роли СССР и значение опыта КПСС и т. д. С этой проблемой также связаны задачи борьбы против реакционной идеологии буржуазного национализма.

Пролетарский интернационализм, его идеология солидарности, равноправия и дружбы народов — мощная сила, объединяющая усилия сотен миллионов трудящихся всех стран в их борьбе за свое освобождение и строительство коммунистического общества. Именно поэтому империалистическая буржуазия питает звериную ненависть к пролетарскому интернационализму. Контрреволюционная буржуазия на протяжении многих десятилетий, особенно в современных условиях, пытается расколоть единство рабочего класса, ослабить его силы, использовать узко национальные чувства, противопоставить один отряд рабочего класса другому, а в наши дни — вызвать неприязнь и недоверие трудящихся разных стран к Советскому Союзу. Этим коварным замыслам империализма большую помощь оказывают современные ревизионисты, выступающие против идеологии пролетарского интернационализма. Они направили главные удары против марксизма-ленинизма.

Коммунистическому движению пришлось выдержать серьезные испытания в связи с событиями в Венгрии осенью 1956 года. Империалисты всех стран, особенно США, решили сыграть на венгерских событиях. Они раздули чудовищную антисоветскую пропаганду, пытались подорвать престиж СССР, ослабить единство социалистического лагеря, нанести удар по пролетарскому интернационализму. Прошло два года после этих событий, а реакция все еще носится с «венгерским вопросом» и ставит его без конца на обсуждение специальных сессий Генеральной Ассамблеи ООН.

Коммунистические партии всех стран без колебаний заняли твердую, принципиальную интернационалистическую позицию, одобрили действия КПСС и поддержали деятельность революционного правительства Венгрии во главе с Яношем Кадаром.

Но нашлись отдельные ревизионистские элементы в некоторых компартиях, которые оказались на поводу у империалистической реакции. Они поддержали злобную клевету на Советский Союз. Такие выступления были в итальянской, французской, югославской и других компартиях. Вопреки здравому смыслу ревизионисты утверждали, что в Венгрии происходила «революция», в которой якобы участвовал весь рабочий класс. Помощь, оказанную Советским Союзом венгерскому народу, они выдавали за интервенцию. Они пытались опорочить весь предшествующий пе-

---

[4] «Правда», 1957, 18 марта.

риод социалистического развития Венгрии, предлагали передать власть в руки территориальных советов, созданных контрреволюцией во время мятежа. Эти организации мятежников ревизионисты определяли как «единственную реальную социалистическую силу в Венгрии».

Вполне понятно, что такие грубые извращения событий в Венгрии и отход от позиции интернационализма не нашли никакой поддержки у коммунистических партий других стран. Позиция ревизионистов была осуждена как антиреволюционная, антиинтернациональная.

С особенной силой против единства социалистического лагеря, против общих закономерностей строительства социализма, против СССР выступала ревизионистская группа Имре Надя. Участники этой группы всячески извращали принципы пролетарского интернационализма, сводили его к мелкобуржуазному национализму, противопоставляя национальные интересы народа общеинтернациональным задачам мирового рабочего движения и социалистического лагеря. Под видом борьбы за национальную независимость Венгрии они протаскивали реакционную идею «национального коммунизма», утверждая, например, что программой строительства социализма в Венгрии должен стать не учет закономерностей общественного развития, а «сама венгерская природа». Они всячески разжигали националистическую пропаганду против СССР и других социалистических стран.

Имре Надь и его приспешники шумели о том, что экономические отношения с СССР якобы не выгодны Венгрии, убыточны, что выигрывает от этого только СССР. Это была явная клевета на советско-венгерские взаимоотношения. Лживость подобных утверждений неоднократно разоблачалась во многих официальных документах.

В Декларации Советского правительства от 30 октября 1956 года подчеркнуто, что свои взаимоотношения социалистические страны строят на принципах полного равноправия, уважения территориальной целостности, государственной независимости и суверенитета, невмешательства во внутренние дела друг друга.

Страны социалистического лагеря единодушно признают особую роль Советского Союза в их развитии. Это признание особых заслуг советского народа не случайно. Оно завоевано за сорокалетний период развития Советского государства. Советский народ первым в истории человечества проложил дорогу к социализму. Этот путь советского народа, освещенный ленинизмом, имеет значение не только для нашей страны. По мудрому выражению китайских коммунистов, опыт Советского Союза — это общая столбовая дорога, по которой должны идти пролетарии всех стран для достижения победы.

Марксизм-ленинизм исходит из того, что в строительстве социализма в разных странах будет многообразие форм, методов и темпов, конкретных подходов к решению тех или иных задач социалистического преобразования общества. И здесь, конечно, должны учитываться национальные особенности каждой страны. Но не эта сторона является главной в социалистическом строительстве. Наиболее существенными, основными, определяющими являются общие закономерности социалистического строительства.

Жизнь показала, что никакие преследования и провокации империалистов и их агентуры не в состоянии остановить коммунистическое движение. В этой ожесточенной борьбе оно крепнет, набирает силы, закаляется.

Много трудностей и невзгод выпало на долю коммунистических и рабочих партий капиталистических стран за последние годы. Однако компартии с честью вышли из этих испытаний. «После ноябрьских Совещаний, — сказал Н. С. Хрущев на XXI съезде КПСС, — произошла дальнейшая консолидация сил внутри каждой коммунистической партии, еще

больше сплотилось все международное коммунистическое движение. Ревизионистам не удалось сбить с марксистско-ленинского пути ни одной братской партии. За ними пошли лишь жалкие группки оппортунистов и растерявшиеся под огнем классового врага одиночки. Эта накипь, загрязнявшая чистый источник коммунистического движения, в ходе борьбы всплыла на поверхность и была выброшена вон» [5].

Совещания коммунистических и рабочих партий, проведенные в Москве в ноябре 1956 года, имеют особое значение в укреплении международного коммунистического движения. Эти Совещания обобщили опыт мирового коммунистического и рабочего движения, внесли великий вклад в дело сплочения сил международного коммунистического движения и дальнейшего укрепления сил социализма.

Прошедшие за последний год съезды и пленумы центральных комитетов коммунистических и рабочих партий многих стран также говорят о верности марксизму-ленинизму, разгроме жалких кучек капитулянтов-ревизионистов, выработке стратегии и тактики, отвечающих современной классовой борьбе.

Через огонь испытаний прошла и Венгерская социалистическая рабочая партия. В период контрреволюционного мятежа реакция пыталась уничтожить партию. Но венгерские коммунисты не были сломлены. Они объединились в социалистическую рабочую партию, верную марксизму-ленинизму. Вокруг партии все теснее сплачиваются рабочий класс и крестьянство Венгрии.

Венгерский народ в ноябре 1958 года отмечал сороковую годовщину со дня образования Венгерской коммунистической партии. В Венгрии в XX столетии было много партий, но только революционная партия рабочего класса выдержала исторические испытания. В тесном единстве с братскими партиями она ведет свой народ к победе социализма.

---

[5] Н. С. Хрущев, Доклад на внеочередном XXI съезде партии. Госполитиздат, 1959, стр. 100.

КРИТИКА РЕВИЗИОНИСТСКОЙ АПОЛОГЕТИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РОЛИ СОВРЕМЕННОГО БУРЖУАЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Кандидат экономических наук Ю. И Бобраков

Один из главных вопросов, по которым ревизионизм пытается дать бой марксистско-ленинской теории,— это вопрос об оценке современного капитализма.

Марксистско-ленинская экономическая теория, опираясь на неопровержимые факты капиталистического развития, определяет империализм как монополистический, паразитический или загнивающий и умирающий капитализм, как последнюю стадию капитализма, характеризующуюся крайним обострением всех его противоречий и являющуюся кануном социалистической революции. Эти коренные положения ленинской теории империализма составляют идеологическую основу борьбы пролетариата и всех трудящихся за революционное свержение капиталистического строя и перестройку общества на социалистических началах.

Современные реформисты и ревизионисты, являясь прямой агентурой монополистической буржуазии, предприняли широко задуманную диверсию против марксистско-ленинской теории, чтобы парализовать волю рабочего класса и лишить его веры в правильность избранного революционного пути. В этих целях они усиленно распространяют версию о якобы происшедшей «социальной трансформации» капитализма, выражающейся в том, что развитие экономических сил капитализма якобы привело в двадцатом веке к стиранию классовых различий и, следовательно, к исчезновению противоположности между рабочим классом и буржуазией в рамках самого капиталистического общества. В частности, они утверждают, что буржуазное государство якобы перестало быть орудием классового господства буржуазии и превратилось в инструмент «всеобщего блага».

Английские лейбористы в своем программном заявлении «Промышленность и общество» утверждают, что в условиях современного капитализма «было достигнуто далеко идущее перераспределение социальной, экономической и политической власти».

Австрийские социалисты в проекте своей новой программы заявляют, что «современное общество развивалось совершенно иначе, чем предсказывал Маркс в «Коммунистическом Манифесте». Вместо деления общества на пролетариев и капиталистов образовалось множество классов и групп населения и равным образом вместо непримиримого антагонизма между этими классами возник целый комплекс разнообразных интересов, которые могут различным образом сочетаться»[1].

[1] «Arbeiter Zeitung», 1957, 23.11.

Отсюда один из авторов программы, Ф. Кленнер, делает вывод, что «предсказание «Коммунистического Манифеста» о том, что власть капитала будет все более концентрироваться и число эксплуатируемых все более расти, а их нищета увеличиваться, оказалось неверным» [2].

Известный реформист Зигфрид Ландсгут без тени смущения заявляет, будто современное капиталистическое общество является бесклассовым обществом: «Исчезновение классовых различий в наши дни очевидно, класс — преодоленное понятие».

Реформистские прислужники буржуазии не утруждают себя поисками сколько-нибудь весомых доказательств «исчезновения» классов. Тот же Ландсгут видит доказательства «стирания» классовых различий в том, что в Германии на железнодорожном транспорте существуют ныне вагоны лишь двух классов, тогда как раньше было четыре класса.

Группа американских профсоюзных деятелей в книге «Профсоюзы и демократия» видит доказательство «стирания» классовых различий в США в том, что американский рабочий может якобы запросто сказать «Здорово, Билл!» [3] президенту компании.

Таким образом, реформисты пытаются доказать, что современный капитализм — это по существу бесклассовое общество, не знающее эксплуатации и угнетения, что противоречия капитализма разрешаются в рамках капиталистического общества и постепенно стираются, уступая место социальной гармонии.

Современный капитализм в трактовке реформистов — это «уже не капитализм», а, как называют его английские лейбористы, «послекапиталистическое общество», несущее в себе социалистические черты.

Своим западным «коллегам» вторят югославские ревизионисты, твердящие о «всеобщем росте социалистических элементов в экономике современного капитализма».

Как подчеркивал орган Коммунистической партии США журнал «Политикл афферс», сущность ревизионистских концепций состоит в том, чтобы убедить трудящихся, что в Соединенных Штатах и других крупных капиталистических странах люди теперь живут в обществе совершенно новой формации. В таком обществе монополистические капиталисты уже больше не господствуют и государство имеет своей основной целью защиту интересов рабочего класса и других слоев населения. Это государство «всеобщего благоденствия» изображается как некая эволюционная, промежуточная стадия между капитализмом и социализмом.

Теоретизирования современных ревизионистов о «трансформации» капиталистического общества не блещут новизной и оригинальностью. Они представляют собой не что иное, как старое бернштейнианство на новый лад, то есть социал-демократический оппортунизм, приспособленный к современному социальному заказу монополистической буржуазии.

В качестве одного из главных аргументов для обоснования своих выводов о «трансформации» капитализма современные ревизионисты выдвигают теорию о якобы новой роли буржуазного государства, связанной со значительным усилением позиций государства в капиталистической экономике. Ревизионисты утверждают, что в связи с ростом государственного вмешательства в экономику, в особенности в связи с национализацией ряда отраслей производства в некоторых капиталистических странах, происходит «исчезновение капитализма», то есть автоматическое перерастание его в социализм. Однако современные ревизионисты не могут считать себя авторами теории «новой экономической роли» буржуаз-

---

[2] Die Zukunft, 1957, Nr. 4, S. 98.

[3] James Carey, Clinton Golden... «Trade Unions and Democracy», 1957, Washington, D. C., p. 40.

ного государства. Они взяли ее по существу в готовом виде из арсенала буржуазной политической экономии и лишь перелицевали в соответствии с «духом времени».

Теория «новой роли» буржуазного государства была в наиболее концентрированном виде сформулирована в начале тридцатых годов английским буржуазным экономистом Джоном Мейнардом Кейнсом. Теория Кейнса стала своего рода евангелием буржуазной апологетики монополистического капитализма.

Исходя из сугубо идеалистической концепции общественного развития, Кейнс рассматривал экономические условия общественной жизни как вторичный фактор, производный от психологии общества. А психология общества якобы определяется основным психологическим законом, согласно которому люди органически склонны к накоплению и поэтому тратят на покупку товаров лишь часть своих доходов, остальную же часть предпочитают откладывать — накоплять. В результате создается так называемый «отложенный спрос», вызывающий ряд нежелательных последствий, в том числе невозможность реализации промышленной продукции. А отсюда — недогрузка производственных мощностей, неполная занятость, безработица, кризисы, анархия производства и пр. Таким образом, пороки капитализма объясняются по Кейнсу вовсе не его экономическим строем, а лишь психологией.

Кейнс пытался «критиковать» марксизм-ленинизм на том основании, что марксисты видят причину пороков капитализма во внутренних антагонизмах, присущих капиталистическому обществу, тогда как все сводится-де к недостаткам общественной психологии. Отрицая классовую основу противоречий капитализма, сводя их причину лишь к особенностям общественной психологии, Кейнс доказывал, что устранение этих противоречий и достижение «всеобщей гармонии» может быть обеспечено сравнительно легко и безболезненно. Для этого, по его мнению, достаточно использовать аппарат буржуазного государства, ввести государственное регулирование экономики с тем, чтобы превратить «отложенный спрос» в реальный и таким образом обеспечить постоянные стимулы для промышленного производства. Кейнс доказывал необходимость изъятия государством «избыточных» доходов населения посредством налогового пресса и использования мобилизованных средств через государственный бюджет на цели создания устойчивого, то есть государственного спроса. «Теория» Кейнса пришлась по вкусу монополистической буржуазии, поскольку она сулила магнатам капитала наивысшие прибыли за счет использования средств государственного бюджета, мобилизованных путем налогового ограбления трудящихся масс.

Кейнсианство явилось воинствующей проповедью государственно-монополистического капитализма, в котором «государственное вмешательство в экономику» означает лишь создание буржуазным государством идеальных условий монополистическому капиталу для неограниченной наживы.

Кейнсианские догмы о целительной роли государственного вмешательства в экономику были целиком взяты на вооружение правыми социалистами, которые расширение экономической роли буржуазного государства стали выдавать за проявление социалистических тенденций общественного развития.

Английские лейбористские теоретики в своем сборнике «Социализм. Новое заявление о принципах» вообще избавились от термина монополистический капитализм, заменив его словом стейтизм, то есть государственная экономика. Правые социалисты заявляют, что государство — это надклассовый орган, несущий в себе в современных условиях социалистические начала. Так, например, Кроссмэн, в «Новых фабианских очерках» заявляет, что государство больше не является исполнительным

комитетом буржуазии: буржуазия становится управляющим, который работает на общество.

По-своему, то есть по-реформистски, оценивая явления национализации ряда отраслей экономики в некоторых капиталистических странах, правый социалист Р. Ловентал писал в информационном бюллетене социалистического Интернационала: «Большинство экономически развитых стран находится на различных ступенях эволюции в направлении к демократическому контролю над средствами производства и их использованием, т. е. на пути к социализму».

Современные ревизионисты от Гейтса в США до югославских «теоретиков» также твердят о «надклассовой» роли буржуазного государства, о его «регулирующих» функциях, способствующих стихийному развитию в капиталистической экономике «социалистических элементов».

Так, например, югославский ревизионист М. Попович в статье, опубликованной в журнале «Социализм», органе ЦК СКЮ, договаривается до того, что вообще отрицает надстроечный характер буржуазного государства и причисляет его в качестве составного элемента к базису, то есть к системе производственных отношений капитализма.

Тем самым М. Попович отвергает коренное положение марксистско-ленинской теории о буржуазном государстве как об орудии классового господства буржуазии и в полной мере раскрывает свою ревизионистскую сущность.

«Государство,— пишет Попович,— является представителем интересов общества в целом». Отсюда вытекает, что экономическая роль буржуазного государства подчинена интересам общественного блага. В современных условиях, как он заявляет, капиталистические страны добились успехов «в решении различных социальных проблем, к чему раньше эти страны, учитывая природу капиталистических общественно-экономических отношений в них, были не способны».

Таким образом, в соответствии с этой ревизионистской концепцией, мероприятия правительств США, Англии, Франции, Западной Германии по усилению налоговой эксплуатации трудящихся масс, развертыванию гонки вооружений и милитаризации экономики выступают как концентрат «общественного блага», как инструмент стирания классовых противоречий капитализма.

Характерно, что югославские ревизионисты, выставляя в розовом свете буржуазное государство, в то же время пытаются всячески очернить социалистическое государство и его функции. Они требуют немедленного «отмирания» государства при социализме. Подобные «теории» прямо направлены на то, чтобы ослабить механизм государства в социалистических странах и парализовать деятельность его органов перед лицом империалистических сил.

Если сопоставить концепции современного ревизионизма о роли буржуазного государства с теориями, которые проповедуют буржуазные идеологи, то обнаруживается их удивительное сходство. Так, реакционные американские экономисты в книге «Кредо американского бизнеса» заявляют, что в современных условиях «на всех уровнях государственное устройство в США есть народное правление» [4].

Если идеологи монополистического капитала доказывают «особый» характер буржуазного государства, наделяют его чертами «надклассовости», «народности» и проповедуют превращение капитализма в «народный капитализм», то современные ревизионисты занимаются лишь навешиванием «социалистических» ярлыков на реакционные домыслы буржуазных идеологов.

---

[4] F. Sutton, S. Harris, «The American Business Creed», Harvard University Press, 1956, p 289.

Что же в действительности означает это расширение экономической роли буржуазного государства, которое антимарксисты всех мастей, и буржуазные идеологи, и правые социалисты, и современные ревизионисты, выдают первые — за народный капитализм, вторые — за государство «всеобщего благоденствия», третьи — за социализм?

Можно считать бесспорным, что развитие государственно-монополистического капитализма дает в руки правящих кругов ряд дополнительных средств воздействия на течение капиталистического производственного цикла. Известно, например, что огромные правительственные военные заказы могут в течение ряда лет стимулировать отрасли первого подразделения общественного производства.

Однако правительственное вмешательство в экономику не может обеспечить «плановую экономику», «организованный капитализм», поскольку оно не может устранить коренных причин, порождающих анархию производства и кризисы. Эти причины кроются в господстве капиталистической частной собственности на средства производства, которая остается неприкосновенной, какие бы формы ни принимало «регулирование» экономики буржуазным правительством.

Налоговая политика, регулирование капиталовложений и прочие «экономические стабилизаторы», изобретенные Кейнсом и взятые на вооружение современными идеологами буржуазии и ревизионистами,— это в сущности лишь программа обеспечения наивысших прибылей монополистическому капиталу за счет усиления эксплуатации и угнетения трудящихся масс.

Капиталистическая национализация средств производства, которую особенно превозносят современные ревизионисты, означает лишь, что в национализированных отраслях эксплуатация рабочего класса отдельным капиталистом или акционерным обществом заменяется эксплуатацией классом капиталистов в целом. И после национализации капиталист-рантье по-прежнему стрижет купоны, но уже не акций отдельного предприятия, а государственных обязательств.

Опыт национализации в Англии, Франции и некоторых других капиталистических странах в полной мере показывает, что национализация оставляет незыблемым частное присвоение доходов. Экономическая деятельность буржуазного государства в целом носит весьма ограниченный характер и имеет место лишь «применительно к капиталу».

Финансовый капитал допускает государственное «предпринимательство» и прочие формы экономической активности государства лишь постольку, поскольку они не конкурируют с капиталистическими монополиями, а закрепляют и увеличивают их монопольно высокие прибыли и избавляют от возможных потерь и убытков.

Увеличение «экономической роли» буржуазного государства есть выражение объективного экономического процесса капиталистического накопления, который означает рост концентрации и централизации капитала, приводящий к образованию и усилению монополий и на определенной высокой ступени развития обусловливает перерастание монополистического капитализма в государственно-монополистический.

Попытки современных ревизионистов выдать государственно-монополистический капитализм за социализм являются лишь попытками прикрыть «социалистической ширмой» современный империализм, его ультрареакционную и агрессивную сущность.

Недаром английская буржуазная газета «Ливерпул дейли пост» от имени империалистической буржуазии выражала признательность ревизионизму: «Ревизионизм имеет огромное значение для свободного мира... Это наш лучший союзник в холодной войне. Мы должны ориентировать

нашу политику и деятельность на поддержку неизбежных противоречий, возникающих в коммунистическом мире...» [5].

Современный ревизионизм, как и антимарксистские теории прошлого,— прямой союзник империализма и проводник буржуазной идеологии и политики в рабочем движении.

«Нынешний социал-демократизм,— говорил И. В. Сталин, оценивая предательскую роль немецкой социал-демократии в конце 20-х годов,— есть **идейная опора** империализма. Ленин был тысячу раз прав, когда он говорил, что нынешние социал-демократические политики являются «настоящими **агентами буржуазии в рабочем** движении, рабочими приказчиками класса капиталистов», что в «гражданской войне пролетариата с буржуазией» они неизбежно станут «на сторону «версальцев» против «коммунаров» [6].

Эта характеристика социал-предателей двадцатых годов в полной мере относится и к современным ревизионистам.

Великое дело борьбы за социализм требует от коммунистических и рабочих партий решительного разоблачения и ликвидации современного ревизионизма, являющегося троянским конем империализма против коммунистических партий, против лагеря социализма.

«Ревизионисты,— говорил Н. С. Хрущев в своем докладе на XXI съезде партии,— ищут разногласий между нашими коммунистическими партиями, но их иллюзорные надежды обречены на провал» [7].

Коммунистические и рабочие партии все теснее сплачивают свои ряды под знаменем марксизма-ленинизма. Закончившийся недавно внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза продемонстрировал перед всем миром великое интернациональное единство рабочего класса и его партий.

В своей резолюции XXI съезд партии указывает, что Декларация Совещания представителей коммунистических и рабочих партий в ноябре 1957 года «единодушно одобрена всеми коммунистическими и рабочими партиями и стала боевой программой действий мирового коммунистического движения. Правильность выводов Декларации полностью подтверждена жизнью. После ноябрьских Совещаний укрепилась сплоченность в рядах коммунистических партий и во всем международном коммунистическом движении на идейной основе марксизма-ленинизма. Ревизионизм идейно и политически разбит наголову» [8].

Величественная программа коммунистического строительства, принятая XXI съездом партии, дает новую энергию и уверенность трудящимся и выбивает почву из-под ног империалистов и их ревизионистских прислужников.

Коммунистические и рабочие партии сметут со своей дороги ревизионистов, как и все прочие препятствия, которые империализм ставит на пути человечества к светлому коммунистическому будущему.

---

[5] Цит. по журн. «Коммунист», 1958, № 15, стр. 24.

[6] И. В. Сталин, Сочинения, т. 10, стр. 249—250.

[7] Н. С. Хрущев, О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы. Доклад на внеочередном XXI съезде Коммунистической партии Советского Союза 27 января 1959 г., Госполитиздат, 1959, стр. 128.

[8] Резолюция XXI съезда Коммунистической партии Советского Союза по докладу товарища Н. С. Хрущева «О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы», Госполитиздат, 1959, стр. 38.

СОВРЕМЕННЫЕ РЕВИЗИОНИСТЫ — ПОСОБНИКИ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ АГРЕССОРОВ

Кандидат философских наук
доцент Г. Д. Карпов

Многовековая история не знает примеров появления каких-либо идейных течений без того, чтобы в них не были заинтересованы определенные социальные силы. Клеймя позором отступничество от марксизма, В. И. Ленин в работе «Крах II Интернационала» подчеркнул, что «оппортунизм — не случайность, не грех, не оплошность, не измена отдельных лиц, а социальный продукт целой исторической эпохи» [1].

Ревизионизм, или правый оппортунизм, возник, как известно, в эпоху империализма. В подмене марксизма извращенными воззрениями на общественную жизнь, в ревизии его основных положений заинтересованы прежде всего монополистические круги империалистической буржуазии. Напуганные ростом классового самосознания рабочего класса, они стремятся удержать идейное господство над умами людей для обеспечения себе полного и безраздельного господства в области экономики и политики. На протяжении более чем полстолетия ревизионисты услужливо помогают буржуазии в таком деле, с которым она сама уже не в состоянии справиться. Они являются проводниками буржуазной идеологии и насаждают взгляды, соответствующие интересам эксплуататорских классов.

По объективному назначению современный ревизионизм призван играть такую же роль, какую играл ревизионизм в тот период, когда он впервые появился на рубеже XIX и XX веков. Однако в новых исторических условиях империалистическая буржуазия ставит перед ревизионизмом некоторые специфические задачи, которые так остро не выдвигались на первый план перед ним в прошлом. Современный ревизионизм превратился в активного проводника и идейного пособника империалистической агрессии, в силу, способствующую развязыванию новой мировой войны.

Почему империалистические агрессоры прибегают к помощи ревизионистов

Агрессивный характер империализма обусловлен его социальной природой. Империализм — такая стадия в развитии капитализма, при которой главную черту в экономической жизни капиталистических стран составляет господство монополий. Свою ненасытную жажду к увеличению прибылей монополии стремятся утолить как за счет эксплуатации

[1] В. И. Ленин, Сочинения, т. 21, стр. 221.

собственного рабочего класса, так и путем выжимания соков из народов отсталых и зависимых стран. Они используют для этой цели силу государственной власти, добиваясь установления наиболее реакционных режимов внутри своих стран, всячески поддерживают насквозь прогнившие режимы в других странах, а также толкают свои государства на путь внешнеполитической экспансии, на путь войны.

В. И. Ленин подчеркивал, что стремление к мировому господству составляет главную отличительную черту империалистической политики крупнейших капиталистических государств. «Мировое господство»,— писал В. И. Ленин,— есть, говоря кратко, содержание империалистической политики, продолжением которой является империалистическая война» [2].

Таким образом, агрессивная политика наиболее развитых в экономическом отношении капиталистических стран определяется заинтересованностью монополистических кругов в расширении сфер применения капитала и рынков сбыта, в получении высоких прибылей за счет милитаризации экономики. Особенно ярко выражен агрессивный курс Соединенных Штатов Америки, где сосредоточено более половины всего производства капиталистических стран. Соединенные Штаты Америки превратились в мирового жандарма. За последнее время не было ни одной агрессивной акции, в которой прямо или косвенно не участвовал бы американский империализм.

После раскола мира на две системы основное острие империалистической агрессии направлено на Советский Союз, а после второй мировой войны на социалистический лагерь в целом.

За годы, истекшие после второй мировой войны, правящие круги Соединенных Штатов Америки и их сообщники в других капиталистических странах приложили немало усилий для развертывания агрессии на этом главном для них направлении. Создание военных баз, сколачивание блоков, оснащение армий атомным и водородным оружием — все это звенья в общей системе подготовки к войне против Советского Союза и стран социалистического лагеря. О масштабах этой подготовки говорит хотя бы тот факт, что расходы стран НАТО на военные приготовления за девять лет существования этой милитаристской организации составили свыше 500 миллиардов долларов.

Однако после второй мировой войны в неизмеримо бо́льших масштабах возросли силы, противостоящие империалистической агрессии. Социалистический лагерь, возглавляемый Советским Союзом, превратился в могучую твердыню, способную не только устоять против военного натиска, но и разгромить любого врага, посягнувшего на завоевания социализма.

Соотношение сил сложилось явно не в пользу империалистических агрессоров. Только безрассудные хвастливые генералы из НАТО и безответственные политиканы могут помышлять о военном нападении на Советский Союз и другие страны социалистического лагеря. Реалистический подход вынуждает правящие круги империалистических государств считаться с фактом могущества социалистического лагеря.

Учет этих реальных фактов империалистами вовсе не означает, что они отказываются от агрессии против социалистического лагеря. Эта линия агрессии по-прежнему остается главной. Империалисты тешат себя надеждой, что соотношение сил может измениться и агрессия завершится успехом в том случае, если ей будет противостоять не такой могучий и крепкий социалистический лагерь, каким он является сейчас, а слабый и раздробленный, с каким империалистические агрессоры смогли бы легко справиться.

Какие же планы строят империалистические агрессоры с целью

---

[2] В. И. Ленин, Сочинения, т. 23, стр. 24.

ослабления социалистического лагеря и какое место в этих планах занимает современный ревизионизм?

На ревизионистов в последние годы империалистическая буржуазия возлагала большие надежды. Американский публицист Сайрус Сульцбергер в книге «Большая оттепель» откровенно высказывался о двух возможных путях реставрации капитализма в социалистических странах: подавлении этих стран силой и расшатывании изнутри, используя для этих целей так называемый «национальный коммунизм».

Ревизионисты, таким образом, призваны были расчистить путь империалистической агрессии, идейно подготовить все необходимое для последующего развертывания вооруженных действий против социалистического лагеря.

Ревизионизм и прежде выполнял социальный заказ буржуазии. Так, например, Э. Бернштейн открыто одобрял колонизаторскую политику германского империализма. Однако современный ревизионизм пошел в этом направлении значительно дальше. Его оживление в последние годы вызвано прежде всего военно-стратегическими планами империалистической агрессии. Деятельность современных ревизионистов непосредственно вплеталась в эти планы, являлась составной частью империалистических заговоров против дела мира. Путь современных ревизионистов — путь идейных пособников империалистических агрессоров.

Таким образом, империалистам необходима активизация ревизионизма для осуществления их стратегических планов. Своих собственных усилий им уже недостаточно для развертывания агрессии против социалистического лагеря. Превращение ревизионистов в прямых пособников империалистических агрессоров свидетельствует не о силе, а о слабости империалистического лагеря.

Как современные ревизионисты помогают империалистическим агрессорам

С того момента, как ревизионизм заявил о себе, буржуазия постоянно прибегала к его услугам для идейного воздействия на трудящиеся массы. Однако особое оживление ревизионизма совпадает с поворотными этапами в развитии классовой борьбы. Этим и объясняется та повышенная активность, которую проявили ревизионисты непосредственно после XX съезда КПСС (1956 год) и Совещаний коммунистических и рабочих партий в Москве в 1957 году.

Решения XX съезда КПСС и Декларация Совещания коммунистических и рабочих партий на основе глубокого марксистского анализа с предельной ясностью отразили потребности современного общественного развития. В этих документах говорится, что наиболее важной проблемой в наше время является предотвращение войны, борьба за мир, против империалистической агрессии. Мир нужен народам для создания наиболее благоприятных условий при решении назревших задач прогрессивного развития, причем одной из таких задач является революционный переход от капитализма к социализму. Формы перехода могут быть различными, но сама неизбежность замены капитализма социализмом неумолимо диктуется всем ходом исторического развития.

Нетрудно понять, почему именно решения XX съезда КПСС и Декларация Совещаний коммунистических и рабочих партий встречены неистовым бешенством со стороны империалистической буржуазии. Прежде всего, идеи о мирном сосуществовании двух систем, об отсутствии фатальной неизбежности войны, став достоянием широких народных масс, наносили сокрушительный удар по замыслам империалистических агрессоров. С другой стороны, революционная перспектива обнов-

ления мира на основе социализма повышала активность масс, вооружала их ясным пониманием целей борьбы против господства буржуазии.

Буржуазия не могла противопоставить растущему воздействию идей XX съезда и Декларации коммунистических и рабочих партий оружие из своего убогого идейного арсенала. Вот почему ей понадобилось срочно прибегнуть к помощи ревизионистов.

В чем же особенно нуждалась империалистическая буржуазия и что она конкретно намеревалась получить от ревизионизма?

Требовалось прежде всего идеологически прикрыть агрессивный характер империализма, изобразить дело так, что основу международной напряженности составляет политика социалистических государств, в первую очередь Советского Союза и Китая. Этим преследовалась цель оправдать гонку вооружений, сколачивание блоков и создание баз, а также отвлечь массы от борьбы против милитаризма и империалистической агрессии.

Ревизионисты призваны были развивать под видом «улучшения» марксизма вздорные утверждения буржуазной пропаганды о коренных изменениях, происшедших в капитализме, о том, будто капитализм вовсе исчез, стал «демократическим», «народным», утратил свои прежние черты и что дело сводится не к революционной борьбе против капитализма, а, наоборот, к защите и «улучшению» этого строя.

Однако, самое главное, в чем нуждалась империалистическая буржуазия,— это в расшатывании социалистического лагеря, в ослаблении единства социалистических стран, в подрыве руководящей роли коммунистических и рабочих партий. Именно на этом главном направлении империалистической агрессии и действовали особенно активно современные ревизионисты, выполняя социальный заказ буржуазии.

Рассмотрим на конкретных примерах, как деятельность ревизионистов переплетается с военно-стратегическими планами империалистических агрессоров.

Бельмом в глазу для империалистических агрессоров является Варшавский пакт социалистических государств. Основная идея Варшавского договора, как известно, состоит в том, что страны социалистического лагеря на основе взаимопомощи мобилизуют все свои военные, экономические и моральные усилия в случае военного нападения на них для того, чтобы разгромить агрессию, откуда бы она ни исходила. При этом социалистические государства заявили, что Варшавский пакт есть ответ на созданную ранее империалистами агрессивную организацию НАТО и что социалистические страны готовы отказаться от него, если прекратится деятельность НАТО.

Ревизионисты делают вид, что им неизвестно все это. Они «порицают» политику блоков, но это порицание адресуется к социалистическим странам, а не к империалистическим. Югославские ревизионисты всячески восхваляют свою «надблочную» позицию. По их словам, социалистическая политика не совместима с блоками. И недаром в соответствии с этими установками венгерский ревизионист Имре Надь, являясь премьер-министром в октябрьские дни 1956 года, в угоду внутренней контрреволюции и империалистическим агрессорам поспешно заявил о выходе Венгрии из Варшавского пакта.

Становится очевидным, что борьба против блоков необходима ревизионистам для расшатывания и ослабления социалистического лагеря.

Взаимоотношения между социалистическими государствами далеко не исчерпываются тем, что они связаны военными договорами, которые вовсе не вытекают из природы социалистического строя и не обусловлены закономерностями развития этих стран. Если бы не было угрозы империалистической агрессии, социалистическим странам не были бы нужны никакие военные соглашения. Современные ревизионисты направляют

острие своей борьбы против Варшавского пакта потому, что этого требуют империалисты, которые хотели бы видеть социалистические страны разобщенными и неспособными оказать друг другу военной помощи. Здесь ревизионисты показали себя злейшими врагами единства стран социалистического лагеря, прямыми пособниками империалистических агрессоров.

Насколько далеко уводит ревизионистов оценка ими современного мирового развития сквозь призму «блоков», видно на примере отношения некоторых югославских органов печати к внешней политике Китайской Народной Республики.

В сентябре 1958 года в 203 номере югославского журнала «Международная политика» опубликована статья В. Теслича «Внешняя политика Китая — блоковские вихри вместо бандунгского духа». Эта статья опубликована в тот период, когда вследствие агрессивности американского империализма до крайности накалилась обстановка в районе о. Тайвань. Кого же винит автор статьи в этом обострении? Китайскую Народную Республику, которая не может разрешить конфликтов с США якобы потому, что поддерживает политику Советского Союза, стремящегося к «мировой гегемонии». Если бы Китай, рассуждает автор, не поддался нажиму (?) со стороны СССР, не допустил участия своих добровольцев в корейской войне, на Дальнем Востоке, по его мнению, все было бы благополучно. Но Китай вел себя по-иному, «и вот тогда,— пишет Теслич,— американцы взяли Тайвань под свою защиту и приступили к проведению экономической блокады Китая».

Таким образом, согласно утверждениям югославских ревизионистов, Китайская Народная Республика своей миролюбивой политикой якобы сама обостряет отношения с империалистами и провоцирует их на агрессию. Именно в таком идеологическом прикрытии со стороны ревизионистов больше всего нуждаются американские империалисты для развязывания агрессии против миролюбивого китайского народа.

Покажем еще на одном примере, как империалисты используют ревизионизм для идейного обоснования своей агрессивной политики.

На VII съезде СКЮ было произнесено много речей о «малых странах», о их праве на суверенность и защиту от посягательств со стороны «великих» держав. При этом дело изображалось таким образом, что якобы Советский Союз стал проводить по отношению к этим странам «гегемонистскую» политику, вследствие чего великие державы Запада вынуждены были выступить с «твердой» политикой. Таково ревизионистское освещение хода мировой истории после второй мировой войны, переворачивающее все вверх ногами.

В апреле 1958 года, когда проходил съезд СКЮ, не совсем еще было понятно, для чего югославским ревизионистам понадобилось именно в таком направлении извращать марксистский анализ современных событий, данный на XX съезде КПСС и в Декларации Совещания коммунистических и рабочих партий. Это стало ясно несколько позже, когда Соединенные Штаты Америки и Великобритания развернули агрессию на Ближнем Востоке против Ливана и Иордании.

Оказывается, аргументация, которой американские империалисты обосновывали свои агрессивные действия, целиком и полностью совпадает с анализом мировых событий югославскими ревизионистами.

В самом деле, в ответе на послание Н. С. Хрущева, предупреждавшего об ответственности за агрессию, президент США Эйзенхауэр писал: «...Я проявил бы неискренность, если бы не разъяснил, что для создания более прочной основы для мира и безопасности на Среднем Востоке требуется нечто значительно большее, чем лишь рассмотрение вопросов о

Ливане и Иордании. Обстановка в этих странах является лишь ограниченным проявлением гораздо более широких проблем. По моему мнению, непрочность мира и безопасности объясняется в значительной степени опасностью, которой подвергаются малые страны»[3].

Спрашивается, со стороны кого подвергаются угрозе эти «малые страны», «защищать» которые призваны вооруженные силы США? Ну, конечно, со стороны Советского Союза, как «косвенного агрессора». Ведь об этом истошными голосами кричали югославские ревизионисты на VII съезде СКЮ.

Как видим, обнаруживается поразительное совпадение, можно сказать, полная синхронность, в утверждениях современных ревизионистов и империалистов. Недаром говорят, что сейчас трудно установить грань, где кончается ревизионизм и где начинается буржуазная идеология.

Рассмотренные примеры показывают, какую подлую роль играют ревизионисты, помогая империалистам развязывать войны против народов. Поэтому, борясь против ревизионизма, коммунистические и рабочие партии выступают в роли активных борцов за сохранение и укрепление мира между народами.

Разгром ревизионизма — важнейшее условие сохранения прочного мира, предотвращения империалистической агрессии

Коммунистические и рабочие партии постоянно предупреждают, что дело мира находится в руках народов, что война может быть предотвращена, если народы проявят достаточную бдительность и не допустят агрессии со стороны империалистических сил. Огромный вклад в дело борьбы за мир внес XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза, который провозгласил благородную задачу исключить мировую войну из жизни общества. Современные ревизионисты, выслуживаясь перед буржуазией, стараются свести на нет усилия сторонников мира, внести разлад в ряды этого движения, облегчить тем самым империалистическую агрессию.

Разоблачение ревизионистов и их идейный разгром равны многим выигранным сражениям. Сами ревизионисты, если бы их собрать воедино, в военном отношении особой ценности не представили бы, из них едва ли удалось бы сколотить строевой батальон.

Однако своей подрывной деятельностью они в состоянии нанести такой урон, какой наносят целые вражеские армии. Во время венгерского контрреволюционного мятежа один из активных участников кружка Петефи — писатель Дьечи Тибор в органе венгерских писателей «Литературная газета» (2 ноября 1956 г.) так изложил свое отношение к действиям контрреволюционеров: «После каждого выстрела мне казалось, что я сам нажимал курок». В этой короткой фразе выражена подлинная сущность ревизионизма: прежде чем зазвучали выстрелы против народно-демократической власти, ревизионисты подготовили умы тех, кто взялся за оружие. Деятельность ревизионистов, таким образом, если она вовремя не пресечена, может представлять огромную социальную опасность для социалистического строя.

После московского Совещания коммунистических и рабочих партий борьба против ревизионизма, как главной идейной опасности на современном этапе, принесла уже ощутимые результаты. Ревизионисты изолированы, завершен их идейный разгром. В ходе борьбы против ревизионизма возросла революционная сознательность масс, укрепилась марксистско-ленинская закалка партийных рядов.

---

[3] См. «Правда», 1958, 29 июля.

Однако ревизионизм не исчез с лица земли, он по-прежнему остается главной опасностью. Не исчезли и носители ревизионистских воззрений. Не прекратили своей деятельности агрессивные империалистические силы, которые нуждаются в ревизионизме для идейного прикрытия своих преступных замыслов.

«Коммунистическое движение, — указал на XXI съезде КПСС товарищ Н. С. Хрущев, — нанесло по ревизионизму сокрушительные удары. Но ревизионизм не добит. Надо иметь в виду, что империализм будет всячески стремиться поддерживать и активизировать ревизионистов».

Поэтому интересы защиты мира и социализма требуют дальнейшего разоблачения ревизионизма, последовательной и неуклонной борьбы против любых идейных шатаний, в какой бы форме они ни проявлялись.

СЛОВА И ДЕЛА ЮГОСЛАВСКИХ РЕВИЗИОНИСТОВ

Кандидат экономических наук В. И. Турусов

Анализируя развитие идеологической борьбы на современном этапе, нельзя не заметить определенного сближения различных антимарксистских идеологий. Мы находим много общего в том, что проповедуют буржуазные социологи, открытые защитники капитализма, и их союзники по борьбе с марксизмом-ленинизмом — правые социал-демократы и ревизионисты.

Разве случайны факты широкой публикации программы СКЮ в США и ФРГ, являющихся сейчас центрами международной реакции? Разве случаен и не многозначителен тот факт, что представитель СКЮ свободно разъезжает по ФРГ с докладами о программе СКЮ? Эти факты не случайны. Не случайно и совпадение точки зрения буржуазных социологов с положениями реформистов и ревизионистов о мирном врастании современного капитализма в социализм, о якобы капиталистической природе государственной собственности в СССР, о мнимой агрессивности СССР и т. д. Даже оценка семилетнего плана строительства коммунизма в СССР югославскими ревизионистами совпадает с оценкой нашей семилетки реакционными буржуазными экономистами США.

Польский экономист Оскар Ланге в своей ревизии марксизма дошел до того, что политэкономию социализма назвал вульгарной, а буржуазную, действительно вульгарную политэкономию, переставшую быть наукой после появления экономического учения Маркса, он называет подлинной наукой за ее будто бы связь с капиталистической практикой.

Все основные антимарксистские идеологии едины в своем отрицании огромной важности теоретического наследства Маркса и Ленина. Многие теоретические положения они черпают у столпа современной буржуазной экономической мысли Кейнса. Это не исключает, безусловно, множества оттенков во взглядах противников марксизма-ленинизма, хотя чаще всего их расхождения касаются не главных проблем общественного развития. Усиление борьбы с ревизионизмом должно сочетаться с усилением борьбы против реформизма и буржуазной идеологии.

Чем можно объяснить такое совпадение точек зрения различных противников марксизма-ленинизма?

С одной стороны, оно обусловлено обострением главного противоречия, характерного для современной эпохи — противоречия между мировой системой социализма и мировой системой империализма, усилением системы социализма и ослаблением системы империализма. Уходящие классы пытаются мобилизовать для борьбы с социализмом все силы, на-

чиная с ордена иезуитов католической церкви, кончая правыми социалистами и ревизионистами.

С другой стороны, основой этого сближения является однотипность социальной базы их идеологий. Реформизм и ревизионизм по существу отражают идеологию буржуазии, в том числе и мелкой, то есть класса, связанного с частной собственностью.

Ревизионизм является в настоящее время наибольшей опасностью, так как его проповедники ведут борьбу с социализмом и помогают капитализму под маской марксизма.

Демагогические лозунги ревизионистов могут на время обмануть трудящихся. Требуется решительная борьба за очищение марксизма-ленинизма от измышлений ревизионистов.

В данном случае у нас нет возможности дать широкую критику основным положениям современного ревизионизма. Ограничимся критическим разбором лишь некоторых из них.

Лидерами современных ревизионистов выступают нынешние руководители СКЮ. Поэтому наша критика должна быть направлена в первую очередь против системы взглядов югославских ревизионистов.

Одним из основных положений марксистско-ленинского учения, против которого ведут атаки югославские ревизионисты, является учение о государстве. Они отрицают классовый характер государства при капитализме. «Государственный аппарат, — сказано в программе СКЮ, — в стремлении достичь своей самостоятельной функции становится над обществом и проявляет тенденции ко все бóльшему ограничению как роли частного капитала, так и роли рабочего класса».

Еще до появления новой программы СКЮ теоретический журнал югославских ревизионистов «Наша стварност» пропагандировал тезис буржуазных социологов о том, что в странах капитала «государство больше не является органом какого-то класса капиталистического общества» [1]. Этот тезис перекликается с утверждением теоретика реформистов Д. Стрэчи будто «важная связь экономического базиса и политической надстройки общества является прежде всего взаимной и более слабой, чем это фактически признает марксизм» [2]. Эти реформистские тезисы в основном совпадают с утверждениями открытых защитников империализма, что государство якобы не является орудием господства финансовой олигархии, что оно будто бы не защищает интересы только одного класса, класса буржуазии.

Таким образом, югославские ревизионисты вслед за открытыми врагами марксизма отрицают по сути дела определяющую роль базиса по отношению к надстройке.

Им можно ответить на это тем, что даже такие представители буржуазии, как Ф. Рузвельт и Ж. Клемансо, вынуждены были по-своему признать определяющую роль базиса по отношению к надстройке. Ф. Рузвельт говорил, что «в нашей среде происходит беспримерная в истории концентрация власти в частных руках» [3]. Ж. Клемансо, имевший как глава французского правительства самые широкие полномочия, на вопрос, кто же имеет бóльшую власть, чем он, ответил: «Двести членов правления французского банка».

Марксистское положение о том, что государство служит определенному, экономически господствующему классу, подтверждает вся история классовых обществ. Но почему же югославские ревизионисты отвергают его? Одной из причин является стремление обелить капитализм и извратить сущность нашей социалистической системы хозяйства. Например, Э. Кардель на сессии Союзной народной скупщины 7 декабря 1956 года

[1] Изменился ли капитализм?, журн. «Наша стварност», 1956, октябрь.
[2] Д. Стрэчи, Современный капитализм, Лондон, 1956, стр. 209.
[3] Franklin D. Roosewelt, Message to Congress, April 29, 1938.

говорил: «Не следует забывать, что не может быть и речи о какой-либо законченной социалистической системе, а тем более о коммунизме, до тех пор, пока государство в качестве орудия силы является главным фактором в экономических отношениях и развитии»[4].

Логика рассуждений югославских ревизионистов такова. Раз государство является надклассовым и в нем господствует бюрократическая прослойка, то и собственность государства в СССР и странах народной демократии является разновидностью капиталистической собственности, а вся система хозяйства в СССР и странах народной демократии представляет собой государственный капитализм. С подобным утверждением Э. Кардель, например, выступил в Осло перед активом социал-демократов.

Такая клевета не является особенностью югославских ревизионистов. То же самое можно прочитать в «Капиталистическом манифесте»[5], вышедшем в 1958 году из-под пера буржуазных авторов в США, в книжках, изданных во Франции, ФРГ и других странах. Цель этой клеветы очевидна: противопоставить наше государство трудящимся, как чуждую силу, изобразить его, как совокупного эксплуататора.

Рассуждения югославских ревизионистов о советском государстве, как об органе, стоящем над обществом, дают им возможность чернить наши внешнеэкономические связи, утверждать, что будто бы внутри социалистического лагеря СССР угнетает страны народной демократии. Эта антимарксистская логика с головой выдает ревизионистов, как исполнителей воли империалистических кругов — расшатать социалистическую систему, противопоставить одну социалистическую страну другой. От этой клеветы один шаг до «советского империализма», о котором шумят самые махровые реакционеры. Тщетные попытки. Вся практика отношений СССР с другими социалистическими странами опровергает эту клевету.

Исходным пунктом для подобных утверждений является неправильный, антинаучный подход к понятию собственности как экономической категории, определяющей характер системы хозяйства. По учению К. Маркса, собственность — это категория базиса. Ее содержание — исторически определенный способ присвоения людьми средств производства и предметов потребления. Это отношения между людьми по производству, которые при социализме выражаются в равном отношении людей к средствам производства и в отсутствии эксплуатации. Отношения тружеников и государства — отношения юридические. Они лишь отражают экономические отношения между людьми, но не являются определяющими. Ревизионисты из Югославии подменяют экономическое понятие собственности юридическим, выдавая форму за содержание. Они рассматривают собственность как юридические отношения, чтобы сделать отсюда вывод: государство как собственник нанимает рабочую силу, эксплуатирует ее и в целом стоит над обществом. Заменяя экономические отношения между людьми, определяющие характер общества, правовыми отношениями, ставя все на голову, ревизионисты стремятся внушить неискушенным людям мысль о вреде государственной собственности и управления. Это ловкий трюк, и надо уметь разоблачить его.

Руководители СКЮ, как известно, изгнали Джиласа из Югославии как еретика, но фактически они поют ту же песню. Ведь Джилас стоял в этом вопросе на той же позиции. В своих рассуждениях он также исходил из того, что собственность — категория правовая, а не экономическая. У него собственность — право на прибыль.

На этой ложной исходной посылке югославские ревизионисты строят и свою практику. Как известно, они, введя у себя новую анархо-синдика-

---

[4] Журн. «Коммунист», 1956, № 18, стр. 36.

[5] L. Kelso, M. Adler. The Capitalist Manifesto, New-York, 1958, p. 105.

листскую экономическую систему, отказались от государственного управления промышленностью, передав его рабочим советам. Это у них считается социализмом. Только групповая собственность признается ими социалистической, поскольку здесь имеется непосредственное соединение средств производства с рабочей силой. Государственную собственность они не считают социалистической, так как при этом непосредственного соединения рабочей силы со средствами производства будто бы нет. Эту идею защищал проф. Лукич на конгрессе социологов в Амстердаме в 1956 году. Кто был с ним согласен? Буржуазные профессора США, Франции. Они тоже против социализации, которую понимают как социалистическую национализацию.

Почему эта теория югославских руководителей приемлема для буржуазных социологов? Потому что, руководствуясь ею, социализм можно строить и в рамках капитализма. Более того, получается, что кооперация в капиталистических странах — это уже ростки социализма. В своей практике югославские ревизионисты пошли по стопам Дюринга, хотя на словах и открещиваются от него. Энгельс предупреждал, что на практике коммуны Дюринга будут конкурировать друг с другом. И в Югославии предприятия на рынке выступают как конкуренты, порождая элементы анархии. Сами лидеры СКЮ не скрывают, что у них многие предприятия полностью не загружены и имеются серьезные диспропорции во всей экономике. Они вынуждены признать ряд пороков своей экономической системы.

Следует отметить, что так называемая социалистическая практика в Югославии часто не соответствует тому, что проповедуют ее руководители. По существу в Югославии основные средства производства не принадлежат коллективам рабочих. Они ими лишь управляют. И то на словах. На деле управляет директор. Он входит автоматически в комитет, который выбирается рабочим советом для ведения текущих дел на предприятии. Согласно положению, он выполняет главные функции организатора производства, нанимает и увольняет рабочих. Хотя на предприятиях и имеются комитеты по увольнению, но выполнение их решений зависит от директоров. Оборотными средствами распоряжается директор. Не рабочий совет, а он, как юридическое лицо, вступает в сделки. Выходит, что на деле рабочий совет играет в управлении производством довольно ограниченную роль. Следовательно, утверждение, что рабочие советы в Югославии владеют и управляют предприятиями, не соответствует действительности и направлено на то, чтобы прикрыть пороки существующей в Югославии формы управления хозяйством.

В последнее время лидеры СКЮ, чтобы не допустить развала экономики страны, вынуждены пойти на создание комиссии по планированию, а также ряда промышленных министерств, министерства финансов, товарооборота, связи и т. д.

Общественный характер современного процесса производства требует регулирования его в масштабах всего общества. А это можно осуществить в переходный период и после победы социализма лишь через государство, как выразителя интересов всего общества. Игнорирование экономической роли государства в строительстве социализма порождает элементы анархии, что подтвердила и практика в Югославии.

Отрицая организующую и направляющую роль государства, югославские ревизионисты проповедуют стихийность в развитии общества. Они считают, что достаточно развязать «социалистические силы» и они сами без централизованного руководства построят социализм. А антисоциалистические силы в переходный период будто не представляют никакой опасности. В ревизии марксизма-ленинизма эта «теория» не является новой.

К чему на практике ведет такая линия? Возьмем деревню. Здесь имеется общественная собственность и частная (как трудовая, так и капиталистическая). Как известно, они разнотипны. Марксистско-ленинское учение доказало, а практика подтверждает, что стихийно из частной собственности может воспроизводиться лишь частная собственность. Причем, если общество по тем или иным причинам не вмешивается в процесс воспроизводства, то в ходе этого процесса из мелкой собственности трудящихся крестьян стихийно и непрерывно рождается капиталистическая собственность, а не социалистическая, как полагает Кардель.

Иное дело, если общество, владея основными средствами производства, через государство активно вмешивается в воспроизводство производственных отношений и их основы — форм собственности. Во-первых, оно может ограничить, затормозить процесс рождения капиталистической собственности из мелкой трудовой частной собственности, ограничить и даже сузить сферу кулацкой эксплуатации трудящихся в деревне. Во-вторых, государство, выражая интересы трудящихся, может путем убеждения, кропотливой воспитательной работы помочь трудящимся объединить свои средства производства и труд, создав на месте частных общественные социалистические хозяйства.

В Югославии, где для действия стихийных экономических сил имеется свобода, социалистический уклад в деревне не расширяется; а сужается. В то же время расширяется сфера капиталистической собственности. Кулачество в деревне явно укрепляет свои позиции, концентрирует землю и технику. Хотя продажа тракторов кулакам запрещена, но, тем не менее, в 1957 году они имели 22,5 процента тракторов против 15,8 процента в 1951 году. 70 процентов молотилок с моторами являются собственностью кулаков. Дифференциация мелкого производства в переходный период в Югославии дает совсем иной результат, чем в СССР и странах народной демократии. У нас число бедняков падало, сокращалось и число кулаков. Деревня осереднячивалась. В Югославии растет число кулаков и бедняков.

Не является в Югославии действительно социалистической и кооперация. Часто она служит ширмой, прикрывающей обогащение кулаков. Руководят кооперативами наемные управляющие; широко применяется наемный труд. Таким образом, стихийное и неограниченное действие экономических законов, свойственных простому товарному производству, ведет не к социализму, как уверяет Кардель, а к капитализму.

Проявление антисоциалистических тенденций, хотя и в иной форме, можно наблюдать и в промышленности Югославии. В ряде случаев предприятия страны вступают в производственную кооперацию с капиталистическими фирмами Англии, ФРГ, Италии.

Напрашивается вывод: линия лидеров СКЮ фактически способствует не строительству социализма, а реставрации капитализма. А социалистическая фразеология призвана лишь прикрывать антисоциалистическую практику.

Различные клеветнические измышления в адрес КПСС и других партий нового типа, облеченные в псевдотеоретическую оболочку, понадобились югославским ревизионистам для того, чтобы опорочить социализм и отвлечь внимание трудящихся всех стран от фактов реставрации капитализма в Югославии. Этим самым ревизионисты ставят себя в лагерь самых оголтелых врагов социализма — американских империалистов и их ученых лакеев. А маскировка под марксистов делает югославских ревизионистов наиболее опасными врагами коммунистического движения.

РЕВИЗИОНИСТЫ — ПРОПОВЕДНИКИ БУРЖУАЗНЫХ ВЗГЛЯДОВ ПО ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И РОЛИ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВ

Кандидат юридических наук Е. Б. Песков

Глубокое разоблачение реакционной антикоммунистической сущности современного ревизионизма требует вскрытия общности позиций ревизионистских и буржуазных теоретиков по основным вопросам идеологической борьбы. В. И. Ленин учит, что в политике важно не то, кто является носителем определенных взглядов — буржуазия или ее ревизионистские прислужники, а суть этих взглядов. «Не то важно, — писал В. И. Ленин,— *кто* отстаивает непосредственно известную политику,— ибо для защиты всяких взглядов, при современной благородной системе капитализма, любой богач всегда сможет «нанять» или купить или привлечь любое число адвокатов, писателей, даже депутатов, профессоров, попов и так далее. Мы живем в торговое время, когда буржуазия не стесняется торговать и честью и совестью... Нет, в политике не так важно, *кто* отстаивает непосредственно известные взгляды. Важно то, *кому выгодны* эти взгляды, эти предложения, эти меры» [1].

Практика строительства социализма и коммунизма в СССР, Китайской Народной Республике и других странах народной демократии, исторический опыт народов всего мира подтверждают великую правду марксизма-ленинизма и окончательно подрывают позиции буржуазных идеологов. Не случайно поэтому в поисках новых средств борьбы с коммунизмом как в области теории, так и в области практики империалистическая буржуазия делает такую большую ставку на ревизионистов. Дело в том, что современные ревизионисты пытаются изнутри внести разброд и путаницу в рабочее движение, подорвать основы марксистско-ленинской теории. Одни из них открыто заявляют, что марксизм якобы устарел, другие стараются прикрыть свою антикоммунистическую позицию ссылками на марксизм-ленинизм. На деле все они служат интересам буржуазии, повторяя и пропагандируя под видом «творческого развития» марксизма буржуазные взгляды.

Для иллюстрации положения о том, что ревизионисты по существу являются разносчиками буржуазных взглядов, остановимся на двух кардинальных вопросах: о сущности и назначении буржуазного и социалистического государств.

В настоящее время буржуазные пропагандисты и ученые сосредоточивают усилия на том, чтобы доказать, что марксистская критика буржуазного государства как антинародного «устарела». Они стремятся внушить массам мысль о превращении буржуазного государства в совер-

---

[1] В. И. Ленин, Сочинения, т. 19, стр. 33.

шенно новое демократическое государство «всеобщего благоденствия», которое якобы контролирует монополии и обеспечивает нужды, запросы и права всех граждан как в социально-экономической, так и в политической области. Доказательству этого ложного тезиса посвящены, например, книга американского социолога Бакингэма «Теории экономических систем» [2], книга группы американских социологов под красноречивым названием «Кредо американского бизнеса» [3], книги американских государствоведов Юнга «Конгресс США», Макками «Государственный строй США» [4].

В таком же ложном духе истолковывается роль империалистического государства в ревизионистской литературе. Например, в программе Союза коммунистов Югославии, являющейся катехизисом современного ревизионизма, проводится мысль, что вмешательство империалистического государства в экономику якобы суживает базу монополистического капитализма. В югославском журнале «Наша стварност» утверждалось, что современное буржуазное государство «внесло существенные изменения в прежнюю свободу и независимость частного капитала и частнокапиталистических монополий».

Югославские ревизионисты возрождают разоблаченную Лениным «теорию» Каутского о надклассовости буржуазного государства — «теорию», лежащую в основе всех основных школ буржуазного государствоведения. В статье члена ЦК СКЮ М. Поповича «По поводу программы СКЮ», опубликованной в новом журнале ЦК СКЮ «Социализм», утверждается например: «Государство является представителем интересов общества в целом... Но как представитель интересов общества как такового, государство не может не быть в конечном счете защитником интересов экономики господствующего класса, ибо интересы экономически господствующего класса в данной исторической ситуации являются также и интересами общества».

В выступлениях американских ревизионистов Гейтса и Биттелмэна, в брошюре лидера английских лейбористов Гейтскела «Социализм и национализация», в книге крупнейшего теоретика британского лейборизма Стрэчи «Современный капитализм» империалистическое государство всячески приукрашивается и изображается как «народное», «демократическое».

Политический смысл рассуждений буржуазных идеологов и ревизионистов о превращении империалистического государства в надклассовое, демократическое, государство «всеобщего благоденствия» состоит в том, чтобы примирить трудящихся с капиталистическим строем, увести их от понимания необходимости пролетарской революции и диктатуры пролетариата, необходимости навсегда покончить с антинародной империалистической государственной машиной — главной опорой власти капитала. Ревизионисты при этом стремятся скрыть свою измену делу трудящихся, говоря о «творческом развитии марксизма», об «учете новых фактов» и т. д. Буржуазные теоретики часто не считают нужным скрывать антикоммунистическую сущность теории государства «всеобщего благоденствия». Например, американский социолог П. Смит в статье «Проблема государства всеобщего благоденствия» пишет, что многие буржуазные деятели считают теорию государства всеобщего благоденствия хорошим новым идеологическим оружием для увода масс от коммунистов [5].

Теория о «новом» буржуазном государстве, удовлетворяющем якобы запросы всего общества, открыто выставляется упоминавшимся выше

---

[2] W. Buckingham, Theoretical Economic Systems, N. Y. 1958.
[3] F. Sutton and others, The American Business Creed, 1956.
[4] R. Yonng, The American Congress, N. Y., 1958; McCamy, American Government, N. Y., 1957.
[5] «The American Journal of Economics and Sociology», v. 10, 1950, № 1.

американским экономистом Бакингэмом в качестве средства борьбы против растущего влияния марксизма-ленинизма.

Ревизионисты, пропагандирующие лживую идею о надклассовости империалистического государства, таким образом, выступают, хотят они того или нет, единым фронтом с открытыми врагами марксизма — буржуазными идеологами.

Всячески приукрашивая буржуазное государство, ревизионисты вместе с тем стремятся очернить, принизить социалистическое государство, диктатуру пролетариата.

Буржуазные идеологи прямо нападают на социалистическое государство, на диктатуру пролетариата. Ревизионисты по существу также выступают против диктатуры пролетариата, но прикрывают свои антисоциалистические позиции рассуждениями о «творческом подходе» к вопросу, о «либерализации», некоем «улучшении» диктатуры пролетариата. Показательно, что как буржуазные идеологи, так и ревизионисты прибегают к одним и тем же приемам: они неправомерно противопоставляют демократию диктатуре, пропагандируют ложный тезис о несовместимости мощного социалистического государства и демократии, затушевывают великую историческую роль хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной функций социалистического государства и сводят все значение диктатуры пролетариата к осуществлению насилия над классовыми врагами. Этими приемами пользуются такие буржуазные специалисты по «критике» марксизма как профессора Хант и Кельзен [6], представители современного реформизма Бенедикт Каутский и Стрэчи, ревизионисты — составители программы СКЮ [7].

Открытые и маскирующиеся враги марксизма хотели бы добиться ослабления социалистического государства, являющегося в руках народа и партии одним из основных орудий построения социализма и коммунизма и обороны от империалистических агрессоров.

Буржуазные и ревизионистские пропагандисты лицемерно сетуют по поводу «отказа» коммунистов социалистических стран от марксистского учения об отмирании государства. Если послушать этих «ревнителей» чистоты марксизма, советский народ, например, давно уже должен был ликвидировать свое государство, без чего якобы невозможно установление в стране демократического режима. В программе СКЮ утверждается, что отмирание государства еще в период перехода к социализму становится «основным и решающим вопросом социалистической общественной системы». В действительности государство не может быть ликвидировано не только в переходный период от капитализма к социализму, но даже после построения социализма.

Трудящимся необходимо государство для планомерного руководства хозяйственным и культурным строительством, для осуществления строжайшего контроля над мерой труда и мерой потребления, для охраны социалистической законности и правопорядка. Государство не может отмереть до тех пор, пока оно необходимо трудящимся для обороны страны, для защиты национальной независимости.

Империалисты, как известно, не отказываются от надежды силой восстановить капиталистические порядки во всем мире. Готовясь к войне против стран социалистического лагеря, они сколачивают агрессивные военные блоки, создают сеть военных баз во всем мире, организуют контрреволюционные заговоры против народно-демократического строя. Правящие круги США открыто провозглашают военную агрессию, террор, шпионаж, провокации в качестве орудия своей политики против социали-

---

[6] H. Kelsen, The Political Theory of Bolschevism, 1948; The Communist Theory of Law, 1955. R. Hunt, Marxism. Past and Present, 1954.

[7] См. В. Чепраков, Все глубже в ревизионистскую трясину. «Коммунист», 1958, № 18, стр. 100—103.

стических стран. В современных условиях лозунг «отмирания государства» может быть выгоден только империалистам. Не случайно за последние годы в США была выпущена целая серия книг, направленных на дискредитацию органов государственной безопасности Советского государства, органов, в первую очередь призванных бороться с подрывной деятельностью империалистов [8].

Разоблачая югославских ревизионистов, критикующих Коммунистическую партию СССР за то, что она много внимания уделяет укреплению Советского государства, действуя при этом якобы вопреки марксистско-ленинскому учению об отмирании государства, Н. С. Хрущев в докладе на XXI съезде КПСС сказал:

«Ленинизм учит, что отмирание государства произойдет при полной победе коммунизма. В настоящих условиях ослаблять социалистическое государство — значит помогать врагам. Если империалисты нас не могут сейчас разбить, то ревизионисты, по существу, предлагают нам самим разоружиться, уничтожить государственные органы, которые обеспечивают оборону страны, и отдаться таким образом на милость врагов. Функции защиты социалистического Отечества, выполняемые ныне государством, могут отмереть лишь тогда, когда полностью будет устранена опасность нападения со стороны империалистов на нашу страну или на союзные с нами страны» [9].

К чему на практике ведет отказ ревизионистов от диктатуры пролетариата, свидетельствует контрреволюционная деятельность заговорщической группы Имре Надя в Венгрии. Известно, что Имре Надь и его сообщники объявляли «догматизмом» коренное положение марксизма об исторической необходимости диктатуры пролетариата.

Исторический опыт всех социалистических стран говорит о том, что всякое ослабление социалистического государства при наличии агрессивного империалистического лагеря только на пользу врагам социализма — империалистам. В современной обстановке с новой силой звучат ленинские слова о том, что «марксист лишь тот, кто *распространяет* признание борьбы классов до признания *диктатуры пролетариата*. В этом самое глубокое отличие марксиста от дюжинного мелкого (да и крупного) буржуа» [10].

Современные ревизионисты, выступившие в поход против социалистического государства, диктатуры пролетариата, неизбежно оказываются в одном лагере с врагами трудящихся — империалистами.

В Декларации Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, в материалах и решениях XXI съезда КПСС, в других руководящих документах КПСС и братских коммунистических партий была вскрыта полнейшая несостоятельность и враждебность делу социализма концепций и теорий современного ревизионизма. Это в полной мере относится и к взглядам ревизионистов на буржуазное и социалистическое государство [11]. Раскрытие общности исходных позиций ревизионистов и буржуазных идеологов по такому важному вопросу, как вопрос о государстве, помогает разоблачению ревизионистов как классовых врагов трудящихся и прислужников империалистической буржуазии.

---

[8] S. Wolin and R. Slusser, The Soviet Secret Police, N. Y., 1957; A. Dallin, The Soviet Espionage, N. Y., 1955; F. Gross, The Seizure of Political Power in a Century of Revolutions, N. Y., 1958.

[9] Н. С. Хрущев, О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы. Доклад на внеочередном XXI съезде КПСС 27 января 1959 года, Госполитиздат, 1959, стр. 124.

[10] В. И. Ленин, Сочинения, т. 25, стр. 384.

[11] См. опубликованный в этом сборнике доклад проф. Б. В. Щетинина.

РЕВИЗИОНИСТСКИЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ В ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОЕ ЮГОСЛАВИИ

Кандидат юридических наук Ю. В. Тодорский

В первое время после окончания второй мировой войны, пока руководители Югославии придерживались учения марксизма-ленинизма и курса на дружбу с социалистическими странами, народы Югославии добились некоторых успехов в борьбе за социализм.

Была принята конституция народно-демократического государства. Её основными принципами были отказ от буржуазного парламентаризма, демократический централизм, подлинное народовластие, которому в лице демократически устроенных представительных органов — Союзной народной скупщины и других полностью подчинялись исполнительные и распорядительные органы. Депутаты оставались участниками производства и вместе со всем народом трудились над претворением в жизнь законов, принимаемых представительными органами.

Эксплуататорские классы были в основном разгромлены. Народы Югославии провели национализацию капиталистической собственности в промышленности, положили начало индустриализации страны и кооперированию крестьянских хозяйств. Был осуществлен ряд других социалистических преобразований.

Однако в дальнейшем, в результате того, что руководство Союза коммунистов Югославии отошло от марксизма и скатилось на путь ревизионизма в теории и практике, социалистическое строительство в Югославии затормозилось, делу социализма был нанесен существенный урон.

Как показывают факты, ныне в Югославии ревизионизм в теории подкрепляется ревизионизмом на практике. Он затронул и экономику, и политику, и междугосударственные отношения, и, наконец, государственный строй ФНРЮ.

Последние пять лет в Югославии осуществляется государственная реформа. Пересматриваются конституция, принятая в 1946 году, и законы по вопросам государственного устройства, изданные на ее основе. Видимо, не считая удобным по политическим мотивам отменять эту конституцию и принимать новую, руководители Югославии пошли на такие меры, в результате которых в настоящее время эта конституция больше походит не на основной закон, каким обычно является конституция любой страны, а на свод отмененных законов. Действительно, из 16 ее глав только одним конституционным законом об основах общественного и политического устройства ФНРЮ и о союзных органах власти, принятым в 1953 году, целиком отменены восемь глав, а в остальные внесены серьезные изменения.

Какие же причины вызвали столь серьезную государственную реформу? Они коренятся во внутренней политической обстановке страны, в тех условиях, которые имеются в современной Югославии, изолировавшейся от других социалистических стран.

Внутреннее положение страны весьма напряженное. Как известно, пятилетний план развития народного хозяйства Югославии по социалистическому пути, принятый в послевоенное время, потерпел крах. В народном хозяйстве возникло много трудностей, до сих пор имеются безработные [1], прекратилось кооперирование крестьян, а затем начался распад сложившихся в первые годы кооперативных хозяйств. В результате сельское хозяйство почти не развивается и страна вынуждена импортировать зерно.

В стране сильны остатки эксплуататорских классов, сохраняется эксплуатация наемного труда в небольших ремесленных и сельских хозяйствах. В Югославии с 1952 по 1957 год количество кулацких хозяйств возросло на 37 тысяч и достигло 317 тысяч, что составляет ныне 14 процентов всех сельских хозяйств. Но владеют они почти 40 процентами всей сельскохозяйственной площади [2]. Кооперировано же из 2 372 641 крестьянских хозяйств лишь 62 932 [3], тогда как более 90 процентов сельскохозяйственной площади принадлежит частным хозяйствам [4]. Всего на долю частного сектора, включая промышленность и сельское хозяйство, приходится 30 процентов национального дохода страны [5].

Положение осложняется тем, что югославские руководители, как и всякие ревизионисты, не верят в силы югославского народа, боятся его и стремятся прикрыться политической демагогией и... экономической «помощью» заокеанских империалистов [6]. Тут уж не до верности учению марксизма-ленинизма, а приходится ультрареволюционной фразой прикрывать отступление назад по всему фронту строительства социализма.

Сущность государственной реформы в Югославии состоит главным образом в отказе от руководящей роли коммунистической партии в общественно-политической жизни и сведении партии к культурно-просветительной организации. Этот курс на отказ от руководящей роли партии был провозглашен еще в 1952 году на VI съезде КПЮ, на котором она была переименована в Союз коммунистов Югославии, и получил свое закрепление в программе СКЮ, принятой в апреле 1958 года.

Задачи построения социализма в Югославии формулируются в государственных актах и в партийных документах, в частности в программе СКЮ, в декларативной, абстрактной форме, не подкрепляются конкретными заданиями и сроками.

И наконец, одной из существенных целей реформы является переложение ответственности за результаты дальнейшего развития промышленности на плечи самих рабочих путем передачи предприятий их коллективам. С этой целью отрицается активная творческая роль государства: оно рассматривается лишь как орудие по поддержанию порядка.

Так, в программе Союза коммунистов Югославии записано:

---

[1] По данным югославского журнала «Индекс» (№ 9 за 1958 год), в июне 1958 года в Югославии насчитывалось 101,8 тысячи безработных, что составляло 4,8 процента всех занятых в народном хозяйстве (см. журн. «Коммунист», 1958, № 18, стр. 105).

[2] «Правда», 1959, 26 января.

[3] Зарубежные страны, Госполитиздат, 1957, стр. ...

[4] См. «Правда», 1959, 26 января.

[5] См. Карманный статистический справочник ФНРЮ, Белград, 1956, стр. 40; см. также журн. «Коммунист», 1958, № 18, стр. 105.

[6] По сообщению Юнайтед пресс Интернейшнл военная и экономическая помощь США правительству ФНРЮ составит за последние 8 лет примерно 1,6 миллиарда долларов. Только в конце 1958 года это правительство получило подачку от США в сумме 94.800 тысяч долларов (см. журн. «Коммунист», 1958, № 18, стр. 107 и 99).

«Государство, а соответственно и его аппарат управления и его административные средства ни в коем случае не являются главным орудием социалистического строительства и разрешения внутренних противоречий социалистического развития. Государственный аппарат не может быть решающим, постоянным и всеохватывающим фактором развития новых общественных отношений. Югославские коммунисты особенно не могут, да и не желают, стать через государственный аппарат властью вместо рабочего класса и трудящихся масс».

И далее:

«Отношение коммунистов к трудовым массам не может быть ни отношением господствующей партии к тем, над кем она господствует, ни отношением учителя к ученику, но это отношение должно все больше проявляться **как отношение равноправных к тем, кто на практике показал себя самым квалифицированным и самым способным в осуществлении их общих интересов** и кто заслуживает поэтому самого большого доверия» (подчеркнуто нами.— *Ю. Т.*).

Из этих программных положений видно, что югославские ревизионисты отошли от основных вопросов марксистско-ленинской теории о партии и государстве.

Исходя из своих антимарксистских взглядов, югославские ревизионисты пытаются внедрить буржуазный парламентаризм.

Они рассматривают все югославское общество как единый народ, без разделения его на социальные группы. Термин «трудящиеся массы» в Югославии практически не применяется и заменен термином «народ».

Для маскировки, правда, произносится много речей по поводу руководящей роли рабочего класса. Да и программа СКЮ не забывает подчеркнуть эту роль и даже оперирует термином «диктатура пролетариата».

Так, в ней указывается, что «классово-политической сущностью народной власти в Югославии является диктатура пролетариата, то есть власть специфического союза рабочего класса, как руководящей общественной силы с остальными трудовыми массами, и в первую очередь с трудовым крестьянством и интеллигенцией.

Диктатура пролетариата есть общественная сущность такой власти и такой политической системы, при которой неоспоримую руководящую роль играет рабочий класс».

Что же, последнее положение, безусловно, правильное, но оно находится в прямом противоречии, во-первых, с первым положением, в котором под «остальными трудовыми массами» подразумеваются и эксплуататорские элементы, и, во-вторых, с самой государственной практикой Югославии.

Действительно, как может рабочий класс осуществлять «неоспоримую руководящую роль», если его партия не играет руководящей и направляющей роли в государстве и его аппарате? Оказывается, как утверждают югославские руководители, можно обойтись и без партии.

В программе СКЮ они указывают: «Веча производителей во всех представительных органах — от органов коммуны до органов федерации — возникли как специфическая демократическая форма, посредством которой обеспечиваются руководящая роль рабочего класса и его тесная связь с остальными трудящимися массами».

То, что Веча производителей — специфическая демократическая форма,— в этом нет сомнений. Специфичность их состоит в следующем.

Во-первых, они — вторые палаты во всех представительных органах государственной власти и имеют ограниченные права. Кроме некоторых вопросов общей компетенции, как-то: избрание исполнительно-распорядительных органов, участие в утверждении статута соответствующего представительного органа и некоторых других, компетенция Веча производителей ограничивается вопросами экономики, труда и социального

обеспечения. Остальные вопросы решаются без участия Веча производителей.

Во-вторых, Вече производителей состоит из депутатов, избираемых гражданами, занятыми на производстве, в том числе в кооперированных крестьянских хозяйствах, на транспорте и в торговле, то есть опять в одну группу объединены как рабочие, так и ремесленники, кустари и другие частные хозяева, кроме единоличников в сельском хозяйстве.

Чтобы не быть голословными, обратимся к фактам. По закону об основах общественного и политического устройства ФНРЮ и о союзных органах власти, принятому 13 января 1953 года, высшим органом государственной власти Югославии является Союзная народная скупщина. У нее — обширная компетенция. Она вправе вторгаться в сферу деятельности народных республик и народных комитетов — местных органов власти. По всем мало-мальски существенным вопросам предусмотрено союзное законодательство [7].

Скупщина состоит из двух палат — Союзного веча и Веча производителей. Всего в ней 587 депутатов, в Союзном вече — 371 депутат, а в Вече производителей — 216. Из этих 216 депутатов — 168 избраны от группы промышленности, торговли и ремесла и 48 — от группы сельского хозяйства [8]. Трудно рассчитывать при таком соотношении количественного состава палат на руководящую роль рабочего класса через Вече производителей, тем более, что эта палата, как уже подчеркивалось, ограничена в правах по сравнению с Союзным вече. Покажем это на примере.

Указанный закон об основах предусматривает три вида союзного законодательства: исключительное, основы законодательства и общее законодательство (ст. 15). Ни по одному из этих видов законодательства палаты не равны в правах.

Так, следующие 18 из 30 вопросов исключительного законодательства решаются только Союзным вече: о свободе личности и других основных правах человека и гражданина; о союзном гражданстве; о личном положении гражданина; об авторском праве; об общественных займах; морской кодекс; о системе мер и весов; уголовный кодекс о судебном и общем административном разбирательстве; об административных спорах; об исполнении наказаний, о мерах безопасности; о судоустройстве и арбитраже; о прокуратуре; об адвокатуре; об инвалидах войны; о народной обороне; внешних сношениях.

Из 12 вопросов основ законодательства семь Союзное вече тоже решает самостоятельно: о путях сообщения (кроме транспорта) и об имуществе, находящемся в общем пользовании; о свободе объединений, собраний и митингов; о семье, браке и опеке; о мерах общегосударственного значения по борьбе с инфекционными заболеваниями и по охране народного здоровья и жизни граждан; о служащих государственной администрации; об общественной адвокатуре; о нарушениях.

Все общее законодательство: «в области организации власти, просвещения и культуры, народного здравоохранения и социальной политики и в других областях общегосударственного значения» (как сказано в основном законе) [9] принимается только Союзным вече.

Но это не все. Предусмотренное в пункте 7 статьи 15 Основного закона «принятие решений о направлении внешней политики, экономической политики и по другим основным вопросам и мероприятиям внутренней политики в пределах прав федерации» Союзное вече правомочно осуществлять без Веча производителей.

---

[7] См. Конституция и основные законодательные акты ФНРЮ. Изд. иностр. л-ры, М., 1956, стр. 50 и след.

[8] «Ежегодник БСЭ», 1958, стр. 356.

[9] Упомянутый сборник «Конституция и основные законодательные акты ФНРЮ», стр. 52.

В том же порядке могут решаться и такие важнейшие вопросы, как объявление состояния войны и заключение мира, ратификация международных договоров о политическом и военном сотрудничестве и международных договоров, которые требуют принятия новых или изменения существующих законов, кроме договоров по вопросам экономики, труда и социального обеспечения, которые должны ратифицироваться и Вече производителей (п. 8 этой же статьи).

Аналогично решается вопрос даже о референдуме, который Союзное вече пожелает провести, а также об установлении соответствия республиканских конституций, республиканских и союзных законов с Союзной конституцией, об амнистии и о принятии деклараций и резолюций по общегосударственным вопросам.

Таким образом, анализ прав палат Союзной народной скупщины разоблачает утверждения югославских ревизионистов о руководящей роли югославского рабочего класса, осуществляемой им через Вече производителей, и показывает сползание их в вопросах государственного строя назад, к буржуазному парламентаризму.

Это сползание подчеркивается и необычным для социалистического государства усилением в Югославии исполнительной власти за счет законодательной и фактическое ее выделение в самостоятельную силу.

Действительно, во главе югославского государства, правительства и постоянно действующего органа государственой власти — Союзного исполнительного веча стоит президент. У президента, как и у Союзного исполнительного веча, совершенно очевидное смешение функций органа власти и органа государственного управления. Союзное исполнительное вече, возглавляемое президентом: а) предлагает созыв скупщины, что является для нее обязательным; б) имеет право требовать проведения заседаний отдельных палат скупщины; в) вправе требовать включения в повестку дня комитетов Союзной народной скупщины сообщения Союзного исполнительного веча и даже созыва их для заслушивания этого сообщения; г) осуществляет конституционный контроль; д) решает вопросы о всеобщей мобилизации; е) решает вопросы войны и мира, а в период войны является и законодательным органом и т. д. [10].

Эти вопросы, как известно, в СССР и в других странах народной демократии решают сами представительные органы или их президиумы или постоянные комитеты. Но в Югославии права Союзного исполнительного веча не ограничиваются только подобными вопросами, а и распространяются на непосредственное государственное управление. В свою очередь президент ФНРЮ вправе единолично принимать решения по многим вопросам, в том числе приостанавливать исполнение актов Союзного исполнительного веча. Он является верховным главнокомандующим, имеет право назначать и смещать высших должностных лиц армии и флота, председательствует на заседаниях Совета народной обороны и осуществляет другие права главы государства: при нем аккредитуются полномочные представители иностранных государств; он представляет ФНРЮ в стране и в международных отношениях; провозглашает своим указом законы; назначает и смещает послов ФНРЮ; награждает орденами и медалями, присваивает почетные звания и т. д. [11].

Усиление исполнительной власти за счет законодательной, наделение единоличного главы государства обширными правами характерно для формы правления в буржуазно-демократическом, а не в социалистическом государстве.

Рамки настоящей статьи не позволяют с достаточной полнотой проанализировать все государственно-правовые институты современной Югославии. Подчеркнем, что для нее характерна ныне и третья ветвь пресло-

[10] См. сб. «Конституция и основные законодательные акты ФНРЮ, стр. 72 и след.
[11] Там же, стр. 70.

вутой буржуазной концепции о разделении властей — судебная. Судьи в ФНРЮ не могут быть избраны депутатами в любые представительные органы [12]. Наоборот, именно на судей возложена обязанность проводить выборы в эти органы. В состав соответствующей избирательной комиссии обязательно входят судьи в качестве председателя и заместителя председателя этой комиссии [13]. Но никакой независимости от органов государственной власти судьи не имеют. Закон о судах в статье 91 предусматривает, что судьи прекращают свою службу, помимо других причин, «при отсутствии условий для избрания его в судьи». Каковы эти условия, закон не устанавливает. Значит, определение их зависит от тех органов, которые назначают судей на службу. А эти органы без особого труда в любое время, так как судьи назначаются на неопределенный срок, могут посчитать, что тот или иной неугодный судья перестал отвечать условиям, необходимым для его избрания. И он будет освобожден от работы. Каких-либо гарантий от произвола властей для судей не имеется.

Рассмотренный материал позволяет сделать следующий вывод. Государственная реформа, осуществленная в Югославии в последние годы, наряду с усложнением и запутыванием государственно-правовых институтов, подменила в государственном строе страны демократические принципы, отвечающие марксизму-ленинизму, элементами буржуазного парламентаризма.

Товарищ Н. С. Хрущев в докладе на XXI съезде КПСС говорил: «Если Югославия отстает в своем развитии, если она не идет, а вихляет по социалистическому пути, то ответственность за это всецело ложится на ревизионистскую, антимарксистскую линию руководства Союза коммунистов Югославии, которое имеет свой особый взгляд на роль партии в строительстве социализма». Он подчеркнул далее, что политика югославских руководителей, направленная на противопоставление Югославии социалистическому лагерю и международному коммунистическому движению, «может привести к потере социалистических завоеваний югославского народа» [14].

Факты и примеры из югославской действительности, в том числе по вопросам государственного строительства, к сожалению, свидетельствуют о реальной угрозе делу социализма в этой стране.

---

[12] Сб. «Конституция и основные законодательные акты ФНРЮ», ст. 58 Основного закона, стр. 66.

[13] Там же, Закон о правах и обязанностях, выборах и отзыве союзных народных депутатов, ст. 46, стр. 123.

[14] Н. С. Хрущев, О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы. Доклад на внеочередном XXI съезде КПСС 27 января 1959 г., М., Госполитиздат, 1959, стр. 102.

КАК ИМПЕРИАЛИСТЫ ИСПОЛЬЗУЮТ РЕВИЗИОНИЗМ В ПОДРЫВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОТИВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ

Кандидат юридических наук В. П. Ерошин

В современный период империалистическая реакция все более и более использует ревизионизм в своей подрывной работе против социалистического лагеря и всего международного рабочего движения, в том числе и в пропаганде, ведущейся шпионскими центрами, их агентурой и контрреволюционными элементами в социалистических странах.

Империалистическая подрывная пропаганда преследует цель внутренне ослабить социалистические государства, подорвать их внутриполитическое положение, международный авторитет, разрушить единство стран социалистического лагеря.

По мнению ряда «специалистов» по подрывной работе, таких, например, как Бернхэм и Линнебаргер, подрывная пропаганда должна создавать предпосылки к «освобождению» стран Восточной Европы, то есть к свержению власти трудящихся и реставрации капитализма.

Путем проведения подрывной пропаганды империалистические разведывательные органы, подрывные и пропагандистские центры стремятся вызвать в социалистических странах недовольство, дезориентировать и толкнуть на борьбу с народной властью политически незрелые слои населения. Делаются попытки активизировать преступную деятельность остатков свергнутых эксплуататорских классов в странах народной демократии и иного враждебного элемента, придать этой деятельности более организованный и опасный для диктатуры рабочего класса характер.

Идеологи «психологической войны» считают, что подрывная пропаганда служит целям подготовки так называемого «дня Х», как именуют они контрреволюционные выступления типа венгерского мятежа 1956 года против рабоче-крестьянской власти.

Ревизионизм очень удобен для ведения подрывной пропаганды против социалистических государств прежде всего потому, что ревизионисты подвергают нападкам основные положения марксистско-ленинской теории: отрицают руководящую роль партии в социалистическом государстве, извращают учение о диктатуре пролетариата, выступают сторонниками «демократии для всех». Они пытаются расшатать основные устои социалистического общества, ликвидация которых неизбежно открывает путь к реставрации капитализма. В связи с этим империалисты рассматривают ревизионизм как своего рода таран, направленный против социалистического лагеря.

Опасность ревизионизма заключается и в том, что его идеи протаскиваются под прикрытием лозунгов борьбы за «истинный социализм». Ревизионисты выступают в роли поборников «творческого» марксизма.

В отличие от открытых врагов социализма они тщательно маскируют свои цели, подлинное содержание своих идей.

В. И. Ленин, разоблачая ревизионизм, писал, что «оппортунист по самой своей природе уклоняется всегда от определенной и бесповоротной постановки вопроса, отыскивает равнодействующую, вьется ужом между исключающими одна другую точками зрения, стараясь «быть согласным» и с той, и другой, сводя свои разногласия к поправочкам, к сомнениям, к благим и невинным пожеланиям и проч. и проч.» [1].

Н. С. Хрущев, выступая на VII съезде Болгарской коммунистической партии, говорил, что современный ревизионизм — это своего рода троянский конь. Ревизионисты пытаются изнутри разлагать революционные партии, подрывать единство, вносить разброд и путаницу в марксистско-ленинскую идеологию [2].

Наиболее откровенные представители империалистической буржуазии прекрасно понимают, какую ценность для них представляет ревизионизм. Один из них, поборник «холодной войны», ярый враг коммунизма Стивен Кинг-Холл, писал в английской газете «Ливерпул дейли пост» от 1 июля 1958 года «Ревизионизм имеет жизненно важное значение для свободного мира. Это — внешнее и видимое проявление антикоммунизма... Это наш лучший союзник в «холодной войне». Один высокопоставленный англичанин спросил меня: «каковой, по вашему мнению, должна быть основа нашей внешней политики?» — на что я без колебания ответил: «Мы должны всегда задавать себе вопрос: помогает или мешает ревизионистам то, что мы намереваемся сделать?» [3].

Такая неумеренная похвала одного из злейших врагов социализма — убедительное разоблачение сущности ревизионизма как агентуры империализма, что ревизионисты упорно, но безуспешно отрицают. Поистине иная похвала хуже брани!

История учит, что ревизионизм неизменно активизируется при всех крутых поворотах в области экономики, политики и идеологии, особенно в тех случаях, когда коммунистическое движение встречает известные затруднения, вскрывает и критикует имевшиеся на определенном этапе ошибки и недостатки. Ревизионисты пытаются использовать эту критику в целях развала и разложения рабочего и коммунистического движения. Те недостатки и ошибки, которые коммунисты мужественно вскрывают у себя в целях их исправления, ревизионисты объявляют неизбежными пороками «существующей системы» и предлагают «новый», «истинный» путь социалистического развития. Таким образом, они стараются вызвать неуверенность в правильности политики коммунистических партий и правительств социалистических государств и толкнуть народные массы на путь, выгодный империализму.

Злейшие враги коммунизма используют такие моменты для наиболее острой и активной борьбы против сил социализма, включая все формы и методы преступной подрывной работы.

Ренегат и предатель Говард Фаст в одной из своих последних клеветнических книг, «Голый бог», вынужден признать, что никакое насилие не может уничтожить коммунизма. Сознавая это, он рекомендует врагам социализма пользоваться малейшим замешательством в рядах коммунистов, чтобы захватить руководство и ликвидировать партию. Этот иуда скорбит о якобы упущенном в этом смысле моменте в 1956 году [4].

---

[1] В. И. Ленин, Сочинения, т. 7, стр. 373.

[2] См. Н. С. Хрущев, Речь на VII съезде Болгарской коммунистической партии, стр. 17—18. Госполитиздат, 1958.

[3] Цит. по журн. «Коммунист», 1958, № 17, стр. 17.

[4] Fast H. The naked god, New-York, 1957, p. 25—27.

Однако, если тщательно проанализировать события того периода, ревизионисты, в том числе и американские, не упустили этого момента. Наоборот, они тщательно готовились к предательским выступлениям и сделали все от них зависящее, чтобы «свергнуть коммунизм», однако их жалкие попытки повернуть колесо истории вспять были тщетными. Силы коммунизма оказались куда более мощными, чем этого желали бы его враги.

Во многих случаях ревизионисты перешли от идеологической борьбы к прямым преступным антигосударственным действиям. Примером тому могут служить венгерские ревизионисты во главе с Имре Надем и Гезой Лошонци. Они заранее подготовили программу ликвидации народно-демократического строя, основные пункты которой имелись в ряде статей Имре Надя и его сообщников. В статье «Мораль и этика», написанной еще в 1955 году, Имре Надь поставил целью свержение народно-демократического строя; в статье «Несколько актуальных вопросов» он высказывается за создание многопартийной системы, за отказ от руководящей роли коммунистической партии; в работе «Пять основных принципов международного права» Имре Надь высказывался за выход Венгрии из Варшавского договора.

Такие лозунги, как «социализм без сталинизма», «демократический социализм», и другие были прикрытием преступных действий, направленных на ликвидацию народно-демократического строя в Венгрии.

Венгерские ревизионисты, готовясь к свержению народной власти, действовали конспиративными методами. Они создали заговорщическую группу, которая активно готовилась к захвату власти. Заговорщики собирались на совещания, составляли планы выступлений и определяли тактические приемы борьбы против народно-демократического государства. Еще до начала мятежа они составили список членов правительства во главе с Имре Надем, к которому после свержения законного правительства должна была перейти власть. Министерские посты были распределены между участниками заговора. Имре Надь и его сообщники пытались распространить свое влияние на венгерских трудящихся. Так, на одном из заседаний Надь требовал установления связи с заводскими партийными организациями Будапешта.

Пользуясь попустительством и ошибками прежнего партийного и государственного руководства Венгрии, ревизионисты развернули активную деятельность против законного правительства. От ревизии теоретических основ марксизма-ленинизма они перешли к прямой антигосударственной подрывной работе. В гор. Хайдубёсёрмень Геза Лошонци выступил с провокационной речью на «собрании интеллигенции», в котором приняли участие главным образом кулаки, бывшие жандармы и другие элементы, настроенные враждебно к народно-демократическому строю. Под лозунгами борьбы со «сталинизмом» и «ракошизмом» Лошонци подстрекал к свержению правительства [5].

Разложенческую работу заговорщики вели в вузах и военных академиях гор. Будапешта. Следует подчеркнуть, что они приложили немало усилий, чтобы внести разложение в армию, парализовать и сделать ее непригодной для подавления готовившегося мятежа.

Наряду с подпольной конспиративной деятельностью ревизионисты старались как можно шире использовать в своих подрывных целях легальные возможности. Их усилиями кружок Петефи был превращен в центр враждебных выступлений и нападок на народно-демократический

---

[5] Контрреволюционный заговор Имре Надя и его сообщников, издает информационное бюро Совета Министров Венгерской Народной Республики, стр. 36—37.

строй. Подготовка к мятежу проводилась под видом различного рода дискуссий. Демонстрация 23 октября, которая явилась прелюдией к мятежу, была подготовлена контрреволюционерами из кружка Петефи по прямому указанию группы Имре Надя. Оказавшись во главе правительства, Имре Надь преднамеренно мешал подавлению мятежа. Он отдавал приказы не применять оружия против мятежников, в то время как те бесчинствовали на улицах Будапешта.

Такими приказами «марксист» Имре Надь потворствовал разгулу белого террора против коммунистов и рабочих.

В разгар мятежа Имре Надь и его сообщники начали активно разрушать народно-демократический государственный аппарат. Законные органы государственной власти — местные советы были заменены «революционными комитетами», созданными главным образом из фашистских реакционных элементов. Были распущены органы государственной безопасности. Следует отметить, что мятежники настойчиво добивались этого, стараясь ликвидировать органы охраны диктатуры рабочего класса, которые являлись препятствием на пути осуществления их преступных планов. Ревизионисты, ведя преступную пропаганду, усердно клеветали на венгерские органы безопасности, стараясь вызвать против них ненависть и озлобление.

Проводя в жизнь свою идею о «демократии для всех» и «свободе организаций», ревизионисты, дорвавшись до власти, допустили создание около 70 реакционных буржуазных партий вплоть до фашистской «Партии скрещенных стрел».

Военным министром был назначен хортистский офицер Пал Малетер; в армию хлынули хортистские офицеры и генералы, которые настойчиво требовали назначения их на высокие должности и добивались своего. Свободу политической деятельности получил опасный государственный преступник кардинал Миндсенти.

В результате предательской деятельности ревизионистов в Венгрии возникла грозная опасность реставрации капитализма.

Уже после того, как мятеж был фактически подавлен, Имре Надь, Геза Лошонци и другие пытались помешать нормализации обстановки. Укрывшись в югославском посольстве, они давали указания о продолжении вооруженного сопротивления, призывали к забастовкам, дезорганизующим жизнь страны, предлагали прибегать к другим формам подрывной работы применительно к новым условиям[6].

Во время мятежа венгерские ревизионисты действовали в тесном союзе с отъявленными реакционерами и официальными представителями империалистических государств. Так, Геза Лошонци имел личную встречу с одним из руководителей венгерской контрреволюционной эмиграции, герцогом фон Лёвенштейном. Сотрудники капиталистических посольств и миссий, аккредитованных в Венгрии, поддерживали непосредственную связь с мятежниками. Наибольшую активность развили английский военный атташе полковник Каули и сотрудник американской миссии Квэд. На помощь венгерским мятежникам было заброшено немалое число шпионов, диверсантов, а также оружия и боеприпасов.

Подрывная деятельность венгерских ревизионистов не является исключением. Такие же планы вынашивала группа ревизионистов в ГДР во главе с Харихом, которая была своевременно разоблачена и обезврежена. Участники группы разработали программу, как две капли воды похожую на программу венгерских ревизионистов. Добиваясь ликвидации руководящей роли СЕПГ в Германской Демократической Республике, группа предлагала передать западногерманским монополиям лицензии на народные предприятия, требовала роспуска сельскохозяйственных коопе-

[6] Контрреволюционный заговор Имре Надя и его сообщников, стр. 19.

ративов, добивалась прекращения деятельности государственной плановой комиссии. Заговорщики предлагали выйти из Варшавского пакта и распустить органы государственной безопасности ГДР. Они хотели видеть Германскую Демократическую Республику безоружной перед реваншистскими силами Западной Германии и международным империализмом.

Наряду с этим под лозунгом «развертывания демократии» ревизионисты требовали разрешить деятельность ряда реакционных партий и организаций, в том числе религиозной секты «свидетелей Иеговы», которая, как известно, под прикрытием религиозной деятельности ведет активную шпионскую и иную подрывную работу.

Харих и его подручные пробовали угрожать, что в случае непринятия их условий, они прибегнут к услугам Запада в пропаганде своих идей и призовут к мятежу против народно-демократического строя. Члены группы установили нелегальную связь с венгерскими и польскими ревизионистами и вели с ними переговоры о совместных действиях. Группа имела связь с некоторыми западными шпионскими центрами. Например, Харих был связан и встречался с сотрудниками Восточного бюро социал-демократической партии Германии, которое ведет активную шпионскую работу против Германской Демократической Республики. Он нелегально выезжал в Гамбург, встречался там с редактором реакционного журнала «Шпигель» и подробно информировал его по ряду вопросов внутрипартийной жизни, рассказав о своих беседах с работниками ЦК СЕПГ, предлагавшими ему прекратить фракционную деятельность [7].

Непосредственная связь венгерских и немецких ревизионистов со шпионскими организациями показывает не только то, что они являются агентурой буржуазии в рабочем движении в социальном смысле, но также и то, что разведывательные службы империалистических государств прямо используют ревизионистов в своих подрывных целях.

Империалисты охотно оказывают помощь и дают убежище ревизионистам, бежавшим из своих стран. Например, венгерские мятежники, в том числе и ревизионисты, бежавшие на Запад, сейчас активно участвуют в кампании лжи и клеветы, разжигаемой империалистическими кругами. В Западный Берлин бежал ревизионист, пробравшийся на пост секретаря районного комитета СЕПГ Хейнц Бранд, пытавшийся сколотить антипартийную группу на платформе так называемого нового пути к социализму. В настоящее время этот предатель используется в пропагандистских целях: рассылает в различные адреса в ГДР по заданиям своих хозяев провокационные и лживые письма [8].

Реакционная империалистическая пресса охотно предоставляет свои страницы ревизионистам, называющим себя марксистами, но в то же время лишает возможности выступить в печати прогрессивных деятелей, которые не проповедуют марксизм, а лишь критикуют реакционную политику Запада. На Западе были изданы многочисленными тиражами «труды» Имре Надя, обливающие грязью режим народной демократии. В ряде газет ФРГ была опубликована «программа» группы Хариха.

Передачи западных радиостанций, в том числе и тех, которые тесно связаны со шпионскими центрами (например, радиостанции «Свободная Европа», «РИАС»), распространяют ревизионистские взгляды, всячески восхваляя их авторов. В то же время западная пропаганда проливает крокодиловы слезы по поводу наказания в социалистических странах ревизионистов, совершивших тяжкие государственные преступления.

Поддерживая ревизионистов, империалистические силы рассматривают их как трамплин для перехода к наиболее реакционному буржуазному режиму.

---

[7] «Neues Deutschland», 1957, 9, 10 März.
[8] «Neues Deutschland», 1958, 14 Oktober.

Очень откровенно высказалось о роли венгерских ревизионистов римское радио 13 августа 1956 года.

«В худшем случае, — говорилось в передаче, — титоизм может быть принят лишь как краткое, временное состояние на пути к освобождению и независимости страны.

Если венгерским последователям Тито удастся добиться, чтобы русские войска убрались из страны и был положен конец руссификации, то пусть будет титоизм в течение одного или двух месяцев, которые нужны для того, чтобы венгерские титовцы — национальные коммунисты были сметены трезвым выступлением венгерской нации и накопившимся недовольством. Венгерские титовцы должны заранее учесть это» [9].

Группа Имре Надя, безусловно, знала и учитывала это предупреждение. Вступив в союз с крайне реакционными силами, она откровенно шла по пути реставрации капитализма.

Более того, венгерские ревизионисты проявили чрезмерное усердие в этом деле. Американский журнал «Репортер» 27 декабря 1956 года писал, что американская миссия советовала Имре Надю не проявлять открытых симпатий к Западу по крайней мере до тех пор, пока советские войска не покинут страну. Имре Надю рекомендовалось не ликвидировать коммунизм «слишком быстро».

«Репортер» высказывал сожаление по поводу того, что этот совет был дан слишком поздно. Автор статьи считает ошибкой использование Миндсенти в качестве символа сопротивления коммунизму [10]. И действительно, выступление кардинала с откровенным призывом к возвращению к старым, капиталистическим порядкам, раскрыло глаза многим заблуждавшимся людям и показало истинные цели мятежа.

В рамках короткой статьи невозможно всесторонне рассмотреть вопрос об использовании ревизионистской идеологии и самих ревизионистов в подрывной работе против социалистических государств. Ревизионисты стремятся скрывать и маскировать свою преступную деятельность. Очевидно, что ряд фактов их непосредственного участия в подрывной работе еще не вскрыт. Тем не менее уроки венгерского мятежа и разоблачение немецких ревизионистов свидетельствуют о том, что они все чаще становятся на путь преступной антигосударственной деятельности. Поэтому необходима высокая бдительность ко всяким проявлениям ревизионизма, решительное их разоблачение и пресечение.

---

[9] Контрреволюционный заговор Имре Надя и его сообщников, стр. 109—110.
[10] Там же, стр. 131.

КРИТИКА СОВРЕМЕННЫХ РЕВИЗИОНИСТОВ ПО ВОПРОСАМ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Кандидат юридических наук В. Д. Бабкин
(ВШ МВД СССР)

В исторических решениях XX и XXI съездов КПСС и в Декларации Совещания коммунистических и рабочих партий социалистических стран поставлена как одна из важнейших задач коммунистического движения — задача борьбы с ревизионизмом — главной опасностью в этом движении.

В резолюции XXI съезда КПСС отмечается, что в настоящее время ревизионизм идейно и политически разбит наголову. Коммунисты социалистических и коммунистических стран единым фронтом выступили против извращения ревизионистами марксизма-ленинизма, и в первую очередь против пересмотра учения о социалистической революции, диктатуре пролетариата, социалистическом государстве.

Критика противопоставления социалистической демократии диктатуре пролетариата

Ревизионисты обрушиваются на основное в марксизме-ленинизме — на учение о пролетарской революции и диктатуре пролетариата. Они изображают диктатуру пролетариата только как подавление, насилие, клевещут на строй диктатуры пролетариата, заявляя, что он порождает беззаконие и подавление личности. Особенно в этом отношении усердствуют югославские ревизионисты. Так, на VII съезде СКЮ некоторые руководящие деятели этой партии (Тито, Кардель, Бокарич и другие) заявили, что социалистическое государство — это грубое насилие, это власть типа прежних аппаратов — это отрицание демократии и т. п. Бесплодные и вредные попытки противопоставления социалистической демократии диктатуре пролетариата не новы. Еще в 1918 году ренегат Каутский в своей книжонке «Диктатура пролетариата» выступил против диктатуры пролетариата, силясь доказать, что диктатура и демократия — явления несовместимые, исключающие друг друга, что диктатура в буквальном смысле означает уничтожение демократии и т. п.

В. И. Ленин в своем классическом произведении «Пролетарская революция и ренегат Каутский» подверг глубокой критике эти ревизионистские идеи и доказал, что диктатура пролетариата не только не исключает социалистическую демократию, а впервые в истории обеспечивает подлинное народовластие, реальность демократии. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что диктатура пролетариата не мыслима без социалистической демократии, без широкого привлечения миллионных масс трудящихся к активной государственной деятельности. Опыт развития государственности в СССР и странах народной демократии полностью подтвердил

это огромной важности положение. Оно подчеркнуто в докладе Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС и в ряде партийных решений.

Товарищ Хрущев в докладе на XXI съезде КПСС отметил, что «главным направлением в развитии социалистической государственности является всемерное развертывание демократии», однако это не означает отказа от руководящей роли рабочего класса и его партии, ослабления роли социалистического государства в строительстве коммунизма.

В. И. Ленин неоднократно указывал, что диктатура пролетариата — это не только и не столько насилие, сколько организаторская, созидательная, творческая работа.

Ленинское идейное наследие, материалы XXI съезда КПСС, богатая практика нашего социалистического государства, стран народной демократии блестяще подтверждают и это положение.

Опираясь на незыблемые устои марксистско-ленинской теории о государстве, Коммунистическая партия Советского Союза умело использует социалистическое государство как главное орудие построения коммунизма в нашей стране. Ревизионисты пытаются доказать, что «процесс отмирания социалистического государства начинается с прихода пролетариата к власти»[1]. Особенно развивалось это положение на VII съезде СКЮ. В основе этого положения лежат та же порочная идея противопоставления диктатуры демократии, игнорирование творческого подлинно народного характера социалистического государства, тщетная попытка доказать, что якобы оно не является органом самоуправления всего народа. Поэтому югославские ревизионисты пытаются изобрести «демократическое» самоуправление, которое, по их мнению, не является государственным. Они отрицают руководящую роль социалистического государства в развитии экономики, роль планового начала, всемерно пропагандируют непомерное действие закона стоимости, обосновывают роль конкуренции между предприятиями в таких пределах, сколь она (конкуренция) возможна.

Замена планового государственного управления экономикой «общественным самоуправлением» мотивируется тем, что якобы государственное руководство хозяйством неизбежно ведет к бюрократизму, исключает «демократию» непосредственных производителей. Это ревизия важнейшего ленинского принципа: «социализм — это учет и контроль», «право при социализме — это мера труда и мера потребления».

Весьма характерен в этом отношении состоявшийся в мае 1958 года, то есть после VII съезда СКЮ, II конгресс юристов Югославии. На съезде присутствовало 1500 человек. Он проходил под лозунгом «значение демократии для социализма». Ни во вступительном слове В. Симича, ни в приветственных речах к съезду В. Бокарича, Э. Карделя, ни в приветственной телеграмме И. Тито ничего не говорилось о роли государства в развитии народного хозяйства, в распределении национального дохода и т. п. Главное внимание было уделено значению так называемого демократического самоуправления. Показательна тематика основных докладов на этом конгрессе: о месте и природе конкуренции в югославском производстве; о проблемах и принципах финансовой политики; о правовом режиме средств производства и т. п.

В докладах и прениях всемерно обосновывались целесообразность отмирания административного руководства народным хозяйством, всемерное расширение таких экономических факторов, как закон стоимости, кредит и т. д.

Под демократией югославские ревизионисты разумеют деятельность ассоциации производителей, рабочего самоуправления. По их мнению,

---

[1] Р. Лукич, Теория государства и права, кн. 1. Введение к теории государства и права. Изд. «Научная книга», Белград, 1956, стр. 157.

государство должно ограничиваться косвенным влиянием на экономику, кредит, капиталовложение [2].

Известно, к чему приводит на практике эта доморощенная порочная теория: медленно растет уровень отраслей народного хозяйства, всемерно развиваются местнические сепаратистские тенденции и влияния, а в результате ухудшается материальное положение трудящихся Югославии.

Теоретическому обоснованию отмирания государства и права, отказу от государственного руководства развитием экономики посвящен ряд работ югославских правоведов. Так, в статье «Отмирание права и законодательные органы власти» [3] д-р Олег Мандич противопоставляет право государству, воспроизводя ветхие либерально-буржуазные концепции о власти и праве. Он ставит под сомнение сам термин «социалистическое право», утверждая, что социалистическое право отмирает еще в переходный период, а его место занимает «демократия». Как же понимает автор процесс отмирания права? Он полагает, что этот процесс сводится к передаче законодательных функций от центральных органов власти местным. В этой связи он нападает на советскую систему законодательства, при которой законы издаются только верховными советами, но не местными органами власти. В этом югославский правовед видит проявление бюрократизма, что свидетельствует о полнейшей ревизионистской путанице по одному из основных вопросов: соотношению государства и общества, демократии и централизма, единства государственной власти, то есть об отрицании важнейшего организационного принципа социалистического государства — демократического централизма.

Итак, можно сделать выводы, что современные ревизионисты повторяют устаревшие клеветнические положения Каутского и других ревизионистов о несовместимости диктатуры и демократии, отрицают творческий, активный характер социалистического государства и права, обосновывают оживление частнокапиталистических тенденций в таких странах, как Югославия.

На деле отмирание государства органически связано с исчезновением классовых различий и самих классов, дальнейшим сближением и слиянием наций, превращением труда в первую жизненную потребность, ликвидацией империалистического лагеря и т. п. Как отметил XXI съезд КПСС, в современных условиях попытки ликвидировать органы государственной безопасности, вооруженные силы социалистических государств являлись бы глупыми и преступными, так как ослабло бы наше общество перед лицом империализма.

Критика противопоставления социализма демократизму

Известно, что вопрос о соотношении социалистических и демократических преобразований в эпоху империализма и пролетарских революций является одним из существенных вопросов марксистско-ленинской теории. Опыт революции в СССР и странах народной демократии блестяще подтвердил истинность ленинской теории.

Ленин неоднократно подчеркивал единство социализма и революционного демократизма, в частности он высоко ценил русских революционных демократов Чернышевского, Добролюбова, Белинского, Герцена и других, которые стремились соединить социализм с революционным демократизмом, но не видели и не могли видеть реальную классовую силу для осуществления своих идеалов. В то же время Ленин, как и Маркс, не отожествлял демократическое и социалистическое движения, указывал на известную ограниченность демократического движения, на необходимость коммунистам подталкивать это движение, критиковать

[2] Отчет об этом съезде см. в журн. «Nova trgovina», 1958, № 6.

[3] Аналы правного факультета Белградского университета, 1958 год.

его, борьбу за демократические преобразования подчинять борьбе за социализм.

Нужно отметить, что империалистов страшит единство социализма и демократизма и они всячески пытаются разъединить эти силы. Ревизионисты и здесь являются верными слугами империалистов. В качестве примера можно сослаться на идеи одного из наиболее влиятельных философов и социологов ревизионизма, Георга Лукача, которому в свое время дал резкий отпор В. И. Ленин [4].

В своих многочисленных трудах, которые в 1953—1956 годах имели широкое распространение среди некоторой части венгерской и немецкой общественности, Г. Лукач метафизически, антиленински противопоставляет демократизм социализму, пытаясь доказать, что социализм чужд демократизму. В июне 1956 года Лукач выступил в Политической академии Венгерской партии трудящихся с докладом: «Борьба прогресса и реакции в современной культуре», в котором обвинял мировое коммунистическое движение в серьезных стратегических ошибках. Он говорил, что не следует соединять борьбу за демократические и социалистические преобразования. На словах признавая, что борьба за демократические преобразования является частью борьбы за социализм, Лукач в то же время «исправляет» В. И. Ленина, заявляя, что «возможно, что часть... находится в оппозиции к целому» [5]. По мнению Г. Лукача, союз социалистов и демократов ослабляет оба движения. Следовательно, необходимо (имеются в виду страны народной демократии) свергнуть гнет монополий и крупных помещиков, провести демократические преобразования, не торопясь с социалистическим преобразованием, так как это дело далекого будущего. В этом же докладе он пытался решить важный вопрос о коренных противоречиях нашей эпохи. Казалось бы, ясно, что это — противоречие империализма и социализма. Однако по Г. Лукачу это противоречие выражается в борьбе сил фашизма и антифашизма, то есть демократизма. Оперируя такими понятиями, как фашизм и антифашизм, Г. Лукач отбрасывает социалистическую классовую точку зрения. По его мнению, главная задача нашей эпохи — это борьба с фашизмом, но не борьба за социализм. Объективно его теория направлена на задержание развития событий перехода от осуществления демократических задач к социалистическим, что расслабляет сознание рабочего класса, отрицательно влияет на его готовность к борьбе за дело социализма.

Но ничто так не укрепляет дело мира, ничто так не подрывает основы фашизма, как победа и укрепление дела социализма. Только при ликвидации частной собственности, то есть корней фашизма, можно обеспечить незыблемость демократии. Это полностью подтверждено опытом стран народной демократии, особенно ГДР. Кто не пытается разрушить эти основы фашизма, тот не демократ.

Показательно, что ревизионистская теория Г. Лукача привела его и к изменнической, предательской практике. Он был министром правительства Имре Надя, голосовал за выход Венгрии из Варшавского пакта, назвал венгерский путч «славной революцией».

XXI съезд КПСС отметил, что ревизионисты на все лады чернят и хулят социалистическую демократию, отрицают неразрывное единство социализма и демократии. На самом деле подлинная демократия возможна только при социализме, обеспечивающем реальные гарантии демократических прав и свобод. С другой стороны, построение социализма требует широкой инициативы, активного участия в экономической и политической жизни миллионных масс народа.

---

[4] См. В. И. Ленин, Сочинения, т. 31, стр. 142.

[5] См. сборник «Против современного ревизионизма», М., 1958, стр. 190.

О непосредственной связи ревизионизма с реакционными современными буржуазными учениями

Как известно, В. И. Ленин называл ревизионизм «одним из главных, если не самым главным, проявлением буржуазного влияния на пролетариат и буржуазного развращения пролетариата»[6]. Это же положение подчеркивается и в московской Декларации 1957 года. Если сравнить современные наиболее модные буржуазные политические и правовые учения с концепциями ревизионистов, то нетрудно обнаружить их значительное совпадение. Ревизионизм представляет собой эклектическую смесь различных взглядов и идей, заимствованных из буржуазных теорий, прикрытую марксистской фразеологией. Так, одним из весьма модных современных буржуазных правовых течений является социально-правовая школа, доказывающая примат права над экономикой. Представители этой школы пытаются внушить рабочему классу, что в рамках буржуазного строя с помощью государства и права можно добиться коренного улучшения своего положения. Большинство ревизионистов, в том числе и югославские, хватаются за эти несостоятельные положения, утверждая, что современное буржуазное государство общеполезно, одинаково ограничивает и рабочих и капиталистов.

Еще больше ревизионисты используют теории солидаристской школы. Как известно, это реакционное направление обосновывает идею общественной солидарности, классового мира в капиталистическом обществе. Солидаристы развивают так называемую теорию «социальных функций», согласно которой в капиталистическом обществе существует «органическая» солидарность рабочих и капиталистов, основанная на возрастающем разделении труда. Следовательно, солидарность — основной принцип социальной жизни, а буржуазное государство — воплощение и выражение социальной солидарности.

Эти реакционные теории призваны парализовать революционность рабочего класса, внушить ему идею невозможности и бесплодности коренных общественных изменений и борьбы за демократические права и свободы. Весьма характерной чертой солидаризма является отрицание субъективных прав. Ревизионисты всемерно используют и эту теорию. Многие из них, следуя идеям солидаризма, утверждают, что в современном капиталистическом обществе существует «равенство общественных классов», их солидарность в борьбе с природой. Весьма характерны в этом отношении идеи французского ревизиониста Крепо, выраженные в работе «Грядущая революция» (Новые пути к социализму, Париж, 1957). Он утверждает, что марксизм устарел. Нельзя полностью ликвидировать капитализм, его можно и нужно несколько ограничить. Ликвидация капитализма, по его мнению, подрывает стимул производственной деятельности людей. Крепо не утруждает себя анализом нового социалистического строя в СССР и странах народной демократии, где ликвидация частной собственности не только не подорвала этих стимулов, но, напротив, создала новые могучие источники развития экономики и культуры. Крепо вслед за солидаристами требует отказа от субъективных прав, вместо них он предлагает провозглашать «социальные функции», общественный долг. Если расшифровать это положение, то получится, что Крепо призывает рабочих безропотно переносить эксплуатацию, выполнять свою социальную функцию наемного раба.

Для многих буржуазных теорий характерны разрыв государства и права, попытки доказать, что диктатуру буржуазии можно ограничить правовыми рамками, создать так называемое «правовое государство».

Ревизионисты заимствуют и это положение буржуазных теорий. Так, в программе австрийских социал-демократов отрицается классовый

[6] В. И. Ленин, Сочинения, т. 20, стр. 298.

характер буржуазного права, доказывается, что якобы право может ограничить современное империалистическое государство в интересах всех классов.

Характерно, что многие ревизионисты, в том числе югославские, пытаясь доказать надклассовый характер современного буржуазного государства и права, так же, как и их предшественники Бернштейн, Каутский и другие, фальсифицируют известные положения Ф. Энгельса, высказанные им в его классической работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Там Энгельс, упоминая о классовом характере всякого государства, указывает, что в так называемые переходные эпохи государство приобретает относительную самостоятельность, как бы становится над классами (абсолютная монархия). Ленин добавлял к этому бонапартизм, керенщину. Однако Энгельс и Ленин указывают, что это только кажущаяся самостоятельность, что в конечном счете и такое государство выражает интересы определенного класса. Тем не менее ревизионисты твердят, что современное империалистическое государство является самостоятельной надклассовой силой в «переходную эпоху» от капитализма к социализму.

Программа СКЮ, перепевая буржуазные идеи, утверждает, что буржуазное государство — «регулятор в области труда и имущественных отношений, социальных прав и социальной службы и других общественных отношений».

Следует указать, что в нашей литературе еще недостаточно раскрывается эта органическая связь по конкретным направлениям между буржуазными теориями и ревизионистскими концепциями. Еще недостаточно используются возможности такой юридической науки, как история политических учений, которая дает богатый материал, раскрывающий эпигонство и эклектику ревизионистов, их слепое следование за затасканными буржуазными учениями. Так, в учебнике по истории политических учений, издания 1955 года, почти не содержится критики ревизионизма, не показана органическая связь идей ревизионизма с буржуазными теориями; в учебном пособии по теории государства и права, издания 1955 года, совершенно не критикуется ревизионизм.

В докладе тов. Хрущева на XXI съезде КПСС и в Декларации Совещания коммунистических и рабочих партий указывается на необходимость повышения политической бдительности, ведения умелой, непримиримой борьбы с буржуазной идеологией, с различного рода ревизионистскими взглядами.

Преподавание на высоком идейном и теоретическом уровне таких курсов, как теория государства и права, история политических учений и других учебных дисциплин, многое может дать в решении этой ответственной и боевой задачи идеологической работы.

Особое значение для разоблачения ревизионизма имеет семилетний план развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы. Как указывается в «Контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы», единогласно утвержденных XXI съездом КПСС, семилетний план является сокрушительным ударом по буржуазной идеологии, по международному реформизму и ревизионизму. Успехи социалистического и коммунистического строительства в СССР и странах народной демократии доказывают жизненную силу марксистско-ленинской теории, ненаучность, нежизненность идей ревизионизма.

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ СОВРЕМЕННОГО РЕВИЗИОНИЗМА

Кандидат юридических наук доцент Е. А. Скрипилев
(ВПА им. В. И. Ленина)

Совершенно правомерно, что имеется связь, преемственность ревизионизма конца XIX — начала XX века и современного ревизионизма. Мне хотелось бы в порядке иллюстрации этой мысли высказать несколько соображений.

Как известно, современные ревизионисты многие свои идеи заимствовали у ревизионистов типа Э. Бернштейна, правых социал-демократов и буржуазных теоретиков. Это нетрудно доказать, обратившись к прошлому, к соответствующей литературе.

Нападки на революционную теорию К. Маркса Бернштейн начал в 1896 году, то есть сразу же после смерти Ф. Энгельса. В 1897 и 1898 годах он поместил в печатном органе германской социал-демократии «Neue Zeit» серию статей под заголовком «Проблемы социализма». Эти выступления представляли собой откровенную и наглую ревизию марксизма. В 1898 году против Бернштейна выступил Г. В. Плеханов, стоявший в то время на марксистских позициях, назвав Бернштейна «жалким писакой». В. И. Ленин горячо одобрил это выступление [1]. Когда Плеханов обратился к французскому социалисту П. Лафаргу с предложением выступить с критикой взглядов Бернштейна, Лафарг отказался от этого предложения, мотивировав отказ тем, что он дружески расположен к Бернштейну и слишком восхищен его прежней деятельностью, чтобы выступить с той резкостью, которая для Плеханова «чересчур обычна». Лафарг объяснял действия Бернштейна «интеллектуальным переутомлением». Руководители германской социал-демократии по сути дела взяли под защиту Бернштейна.

Так называемый «пересмотренный марксизм» Бернштейна имел своей целью разоружить идеологически рабочий класс, сбить его с толку, заменить марксизм буржуазным учением. Бернштейн стремился доказать, что марксизм есть экономическое понимание истории и что его конечная цель — социализм не имеет никакого значения. Он выступил против диктатуры пролетариата, за «мирное» развитие к социализму, «без конвульсивных потрясений». «Диктатура есть показатель более низкой культуры», — заявлял он и утверждал, что «нет никакой нужды в насилии, поскольку демократия уничтожает классовое господство» [2].

---

[1] См. В. И. Ленин, Сочинения, т. 15, стр. 19.

[2] Г. В. Плеханов, отстаивая научный социализм Маркса и объявив Бернштейна и его последователей врагами марксизма, писал: «Из теории Маркса выбрасываются одно за другим все те положения, которые могут служить пролетариату духовным оружием в его революционной борьбе с буржуазией. Диалектика, материализм, учение об

Однако, вопреки теории Бернштейна, буржуазная демократия полностью сохраняет экономическое господство, следовательно и политическое господство буржуазии, не устраняет классовой борьбы, не устраняет диктатуры эксплуататоров. Каждому ясно, что раз есть классы, то есть и классовая борьба, а раз есть классовая борьба, то есть стремление к господству одного класса над другим, стремление к диктатуре [3]. Буржуазия, когда она была еще классом революционным, боролась против дворянства, стремилась к диктатуре и установила ее во время буржуазных революций.

Это положение осознавалось отдельными представителями буржуазии. Так, историки времен реставрации говорили, что только силой можно достигнуть своих прав и что до сих пор нет другого верховного владыки, кроме силы. Следовательно, буржуазия признавала диктатуру, когда речь шла о ее господстве. Но как только речь зашла о пролетарской диктатуре, буржуазия стала осуждать ее, толковать о «справедливости», «классовом мире» и т. п.

Больше того, современные оппортунисты, подобно бернштейнианцам, извращают совершенно ясное положение о классовой борьбе. Маркс в письме к Вейдемейеру в 1852 году указывал, что существование классов и классовая борьба были открыты задолго до него буржуазными историками [4]. Именно буржуазные историки и экономисты показали историческое развитие борьбы классов и дали экономическую анатомию классов. Уже в 20-х годах XIX столетия понимание классовой борьбы было вполне отчетливым. Так, Сен-Симон видел в борьбе классов главнейшую пружину исторического развития народов нового времени, а Гизо заявлял: «Социальная война сделала историю Франции». Догадки о роли классовой борьбы высказывали даже историки эпохи возрождения. С течением времени буржуазия и ревизионисты стали говорить другое. Так, деятель II Интернационала Вандервельде утверждал, что понятие о классовой борьбе есть пробный камень всякого демократического социализма и что это понятие впервые было развито в «Манифесте Коммунистической партии». Вернер Зомбарт умалчивал, что в 40-х годах XIX столетия вопрос о классовой борьбе уже не был новостью. Ренегат Бенедетто Кроче в 1898 году «критиковал» учение Маркса и Энгельса о борьбе классов, хотя ее проповедовали еще теоретики буржуазии. Другой ренегат, Мильеран, умаляя значение классовой борьбы, твердил, что не надо восстанавливать рабочих против буржуазии [5].

Сокрушительный удар по ревизионизму как международному явлению нанесли В. И. Ленин и возглавляемая им большевистская партия. В. И. Ленин отстоял философские и научно-исторические основы марксизма, вскрыл причины возникновения и классовую природу ревизионизма. Современные ревизионисты злостно маскируют классовую сущность государства, стараются доказать, будто буржуазное государство не есть классовая диктатура буржуазии, а «всенародное», «надклассовое», «демо-

---

общественных противоречиях, как о стимуле общественного прогресса; теория стоимости вообще и теория прибавочной стоимости — в частности, социальная революция, диктатура пролетариата, — все это необходимые составные части марксова научного социализма, без которых оно утрачивает все свое существенное содержание, объявляется *второстепенными частностями,* не соответствующими нынешнему состоянию науки, тенденциозными, утопичными... Из Маркса — *революционера* «Критика» ухитряется сделать *Маркса почти консерватора».* (Г. В. Плеханов, Сочинения, т. XI, стр. 274). В другом месте Плеханов подчеркивал, что спор идет о том, «кому быть похороненным: *социал-демократии Бернштейном,* или *Бернштейну социал-демократией?»* (там же, стр. 39).

[3] Все такого рода «концепции» были затем сведены в книгу: Эд. Бернштейн, Условия возможности социализма и задачи социал-демократии, 1906.

[4] См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные письма. Госполитиздат, М., 1953, стр. 63.

[5] Впоследствии фашисты утверждали, что классы — это вообще выдумка марксистов и что классовая борьба «возбуждается марксистами».

кратическое» и т. п. государство, что оно является «арбитром над классами».

Таким образом, реакционная теория о надклассовом государстве — теория буржуазная. Между тем, югославские ревизионисты продолжают утверждать, что «государство больше не является органом какого-то класса капиталистического общества, оно больше не отражает и не защищает особых интересов этого класса», то есть занимаются повторением задов реформистских и буржуазных теорий. Не являются оригинальными и заявления югославских ревизионистов относительно того, что в капиталистическом обществе государство «все больше контролирует капитал», «ограничивает роль частного капитала», что там «усиливается роль государства как регулятора».

Государственный капитализм в буржуазных государствах ревизионисты называют «фактором социализма», пропагандируя тезис о «мирной эволюции» от капитализма к социализму. Отсюда делается вывод, что рабочему классу незачем прибегать к пролетарской революции и слому буржуазной государственной машины, к созданию государства пролетарской диктатуры. Но как же в таком случае построить социализм? Югославские ревизионисты отвечают: «надо оказывать постоянное давление» на буржуазный государственный аппарат и добиваться «решающего влияния» в этом государственном аппарате и таким образом можно «обеспечить развитие социализма».

Вот что по этому поводу говорил еще в 1903 году французский реформист Жорес: «...Гед не прав, думая теперь..., что государство есть исключительно классовое государство и что на нем слишком слабая рука пролетариата не может начертать даже небольшой части своих желаний и требований, своей воли. В демократии, в республике со всеобщим избирательным правом, государство не представляет для пролетариата какой-то, крепкой, совершенно неприступной твердыни. Пролетариат уже начал проникать в него. В муниципалитетах, в парламенте, в центральном правительстве уже начало сказываться влияние социалистов и пролетариев... Говорить, что государство остается одним и тем же замкнутым, непроницаемым, суровым, резко буржуазным государством, как при олигархическом строе, отказывающем пролетариату во всеобщем избирательном праве, так и при строе со всеобщим избирательным правом, который, как бы то ни было, позволяет переносить их волю даже в правительство через делегатов, облеченных теми же властью и правами, что и делегаты самой буржуазии, значит противоречить всем законам природы, ...и в государство отчасти проникает влияние социализма и пролетариата».

Далее Жорес утверждал, что пролетарское и социалистическое государство сменит собой государство олигархическое и буржуазное не путем внезапного скачка, а незаметно, путем постепенного движения вперед, подобно тому, как незаметно совершается переход моряков в другое полушарие: «они замечают его не потому, что могли видеть, как переплыли через веревку, протянутую над океаном и дающую им знать об их переходе в другое полушарие, но потому, что их привело туда постепенное движение вперед их корабля. Возможно, что мы таким же образом вступим в зону нового социалистического государства» [6].

Второй вопрос, который мне хотелось бы затронуть, это вопрос о «гносеологических» корнях ревизионистских теорий в области права, в первую очередь — гражданского права. И здесь мы встречаем порази-

---

[6] Хрестоматия по новой истории, часть II (1870—1918), под ред. А. И. Молока и В. А. Орлова, Учпедгиз, М., 1953, стр. 334—335.

тельное совпадение современных ревизионистских построений с цивилистическими «теориями», развивавшимися несколько десятков лет тому назад буржуазными юристами и реформистами.

Уместно вспомнить о концепциях «социализации» права. Само собой разумеется, эта «социализация» ничего общего с научным социализмом не имеет. Теория «социализации гражданского права», которую еще в 1904 году развивал французский цивилист Альберт Тисье, а затем Леон Дюги, состоит в том, что в современном (то есть империалистическом) государстве частная собственность уже не является субъективным правом, каким она была во все предшествующие эпохи, начиная с римского рабовладельческого общества, а есть «социальная функция». Имея в виду ограничения прав собственника, например, земли, в интересах крупных промышленных и транспортных монополий, упомянутые выше юристы доказывают, что такое ограничение свободы частной собственности тем самым превращает частную собственность в социальную функцию.

Характеризуя законы, «ограничивающие» частную собственность мелких и средних предпринимателей в интересах монополистов, один французский юрист отмечал, что в них выражается эволюция, «приспособляющая индивидуальную собственность к целям, перерастающим индивида... Право собственности подвергается суровому сжатию и утрачивает свой традиционный абсолютный характер; оно более не dominium в этимологическом значении слова, оно стремится стать ...социальным в своих задачах и в формах своего практического осуществления» [7].

Другой автор писал: «Под воздействием социализации, которая ощущается во всех областях французского права... государство и его подразделения все чаще и чаще участвуют в производстве и распределении ценностей... Роль государства с каждым днем возрастает в этой области... свобода собственности постепенно выветривается» [8].

Дюги также заявлял, что, поскольку основой буржуазного общества является солидарность всех его членов и поскольку нормы права покоятся на этой солидарности, поэтому никто в обществе не имеет прав, а несет лишь обязанности, «социальные функции». Следовательно, и частная собственность на орудия и средства производства является не правом, а обязанностью капиталиста, осуществляемой в интересах всего общества.

Солидаристские идеи Дюги и его последователей имеют своей целью замаскировать основное противоречие империализма — противоречие между трудом и капиталом. В основе разнообразных конструкций о «социализации», «публицизации» и «трансформации» частной собственности, юридического лица и других институтов гражданского права лежит идея о надклассовом характере буржуазного государства и права. Процесс законодательного ограничения прав мелких и средних частных собственников, прежде всего поземельных, преследует интересы крупного монополистического капитала. То обстоятельство, что после первой мировой войны увеличились масштабы государственной капиталистической собственности, нисколько не меняет социально-экономической сущности этой собственности. Ф. Энгельс писал: «Современное государство, какова бы ни была его форма, есть по самой своей сути капиталистическая машина, государство капиталистов, идеальный совокупный капиталист. Чем больше производительных сил возьмет оно в свою собственность, тем полнее

---

[7] См. Е. А. Флейшиц, Важнейшие акты французского гражданского права между окончанием первой и началом второй мировой войны. «Ученые записки МГУ», вып. 116. Труды юридического факультета, кн. 2-я, М., 1946, стр. 89—100.

[8] См. там же.

будет его превращение в совокупного капиталиста и тем большее число граждан будет оно эксплуатировать. Рабочие останутся наемными рабочими, пролетариями. Капиталистические отношения не уничтожаются, а, наоборот, доводятся до крайности, до высшей точки»[9].

Следовательно, нет никакого перерождения капиталистической частной собственности в «социальный» институт, якобы «служащий интересам всего общества»[10].

Таким образом, современные ревизионисты и в области права во многом лишь повторяют реформистские и буржуазные теории.

---

[9] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, Госполитиздат, 1953, стр. 263.

[10] См. об этих буржуазных теориях В. А. Туманов, Теория социализации собственности в современной буржуазной цивилистике, «Ученые записки ВИЮН», 1957, № 1 (5).

ПРОЯВЛЕНИЕ РЕВИЗИОНИЗМА В ЛИТЕРАТУРЕ

Л. А. Воронова

Современные ревизионисты не ограничивают себя попыткой опровергнуть марксистско-ленинское учение о партии и государстве; их цель — опровержение всей марксистско-ленинской идеологии. Поэтому естественно, что ревизионизм нашел проявление и в такой важной области надстройки, как литература. Современная литература является ареной ожесточенного столкновения двух противоположных, непримиримых идеологий — социалистической и буржуазной.

Советская литература несет идеи борьбы за освобождение человечества от капиталистического рабства, за построение социализма, идеи мира и гуманизма. Прогрессивная общественность всего мира высоко ценит советскую литературу. Она завоевала сердца миллионов людей. О большом значении советской литературы, творчестве наших писателей высказывались многие крупнейшие художники современности, такие, как А. Франс, Р. Роллан, Лу Синь, Го Мо-жо, Г. Манн, И. Бехер, А. Барбюс, Б. Шоу, Б. Брехт, Л. Фейхтвангер и другие.

С каждым годом советская литература завоевывает за рубежом все большее признание и любовь. Великий китайский писатель Лу Синь сказал, что советская литература подобна прометееву огню, воспламеняющему душу каждого честного человека в наше время [1].

Реакционные буржуазные идеологи и их пособники — ревизионисты стремятся всячески парализовать растущее влияние советской литературы, дискредитировать художественные достижения советских писателей. С этой целью они ведут яростные нападки на социалистический реализм как художественный метод советской и наиболее прогрессивной зарубежной литературы.

Социалистический реализм предполагает правдивое, исторически конкретное изображение действительности в ее революционном развитии в целях коммунистического воспитания масс. Уже само определение содержит указание на две важнейшие стороны этого художественного метода. Во-первых, социалистический реализм есть продолжение и развитие лучших реалистических традиций прошлого. Во-вторых, социалистический реализм есть искусство, одухотворенное высокой коммунистической идейностью; душой этого искусства является сознательное, целеустремленное выражение идей коммунизма. Вторая сторона социалистического

---

[1] См. статью И. Анисимова «Социалистический реализм и современная литература». «Правда», 1958, 27 августа.

реализма обусловливает крепчайшую связь литературы с политикой коммунистической партии.

Метод социалистического реализма восторжествовал не только в нашей стране. На его основе создавали и создают свои лучшие произведения прогрессивные художники в странах народной демократии, в капиталистических странах. Советским читателям хорошо известны имена писателей Арагона, Стиля, Лакснесса, Андерсена-Нексе, Хикмета и других, которые сознательно овладевают методом социалистического реализма.

Главный удар по социалистическому реализму и принципу коммунистической партийности наносят наши открытые враги — реакционные идеологи буржуазного мира. Пороча метод социалистического реализма и всячески клевеща на советскую литературу, реакционные литературоведы пытаются доказать, что вершиной современного искусства является декадентское искусство, которое марксистская эстетика рассматривает как проявление исторического кризиса и падения буржуазной культуры.

Какую позицию занимают ревизионисты в той борьбе, которая ведется в области литературы? Ревизионисты в литературе выступают обычно под видом новаторов. Считая устарелыми некоторые положения марксистско-ленинской теории, они под флагом борьбы с догматизмом пытаются представить себя борцами за «новое искусство», делая при этом вид, что воюют на два фронта: и против буржуазной литературы, и против теории и практики социалистического реализма. На самом же деле никаких «новых открытий» в эстетике и литературе они не делают, а лишь повторяют зады буржуазного реакционного литературоведения, являясь, таким образом, проводниками буржуазной идеологии.

Проявление ревизионизма имеет место во всех областях литературы: и в художественных произведениях, и в литературоведении, и в критике. Представляя собой явление международное, ревизионизм в литературе проявляется чрезвычайно разнообразно: от небольших уступок буржуазной идеологии до прямого предательства.

В США, например, Г. Фаст называет себя «марксистом собственного склада». В действительности этот человек, никогда не понимавший марксизма, перекинулся в лагерь врага и теперь поносит и клеймит марксизм. Трусливо капитулировав перед буржуазией, отказавшись от классовой борьбы, от диктатуры пролетариата, он в своей книге «Обнаженный идол» дошел до требования, чтобы коммунистическая партия прекратила свое существование [2].

Во Франции ревизионистские идеи в литературе нашли свое выражение в статьях литературоведа и философа Анри Лефевра [3] «К революционному романтизму» [4], «Марксизм и французская мысль» [5].

Особенно ядовитым и пышным цветом разросся ревизионизм в Югославии, имея для себя такую благоприятную идеологическую почву, как программа СКЮ. Свидетельство этому — состоявшийся недавно съезд югославских писателей, который прошел под знаменем ревизионизма.

В Венгрии атаки ревизионистов на социалистический реализм начались вместе с подготовкой контрреволюционного восстания. Начав с ревизии марксистской эстетики, Лукач, Тибор Дери, Дьюла Хай и другие члены кружка Петефи идеологически подготовили контрреволюционное восстание

---

[2] См. Грибачев, Говард Фаст — псаломщик ревизионизма. «Литературная газета», 1958, 30 января.

[3] Полемике с Лефевром посвящена статья Ю. Борева «Против ревизионизма в эстетической теории». Журн. «Иностранная литература», 1958, № 4.

[4] Henri Lefebvre. Vers un Romantisme révolutionnaire. «La nouvelle Nouvelle Revue Française», 1957, oct. № 58.

[5] Статья опубликована в польском журнале «Творчество», 1957, № 4.

Упорная борьба велась с ревизионизмом и в Польше. Разгул ревизионизма нанес польской литературе серьезный ущерб.

Литераторы ГДР дали должный отпор ревизионистским идеям известного литературоведа профессора Ганса Майера, которые были выражены в его статье «О современном состоянии нашей литературы», опубликованной в декабре 1956 года в еженедельнике «Зоннтаг» [6].

Наши китайские товарищи в 1954 году разоблачили антимарксистские взгляды на литературу и искусство Ху Фына. Ху Фын и его группа оказались злейшими врагами китайского народа [7]. Вовремя был разоблачен и ревизионист Цинь Чжао-ян, который использовал редактируемый им журнал «Женьминьвэньсюэ» для проведения своей ревизионистской линии в литературе.

Как ни различны взгляды ревизионистов, но в них можно заметить некоторые общие основные тенденции.

Основной удар ревизионисты наносят, как это и должно быть по логике вещей, принципу коммунистической партийности литературы, выдвинутому Лениным еще в 1905 году в статье «Партийная организация и партийная литература» [8].

В этой статье Ленин разоблачил лицемерный лозунг буржуазии о свободе художника и разъяснил, что в классовом обществе литература не может быть внеклассовой. Сформулированный Лениным принцип коммунистической партийности явился фундаментом ее художественного развития и требовал от художника сделать выбор: либо вперед — в ногу с пролетариатом к социализму, либо назад — к гибели вместе с буржуазией.

Появление статьи «Партийная организация и партийная литература», имеющей и в настоящее время программное значение, вызвало бурю протеста у защитников «чистого искусства». Яростные нападки на ленинский принцип партийности и ленинские нормы партийного руководства искусством продолжают наши идеологические враги и теперь, хотя сама художественная практика наглядно убеждает в том, что руководство Коммунистической партии есть главное условие плодотворного развития советской литературы.

Обычно ревизионисты, борясь против партийности в литературе, пытаются уверить, что статья Ленина относится только к 1905 году и распространяется только на область публицистики, а не литературы вообще. Так, венгерский философ и литературовед Лукач отнес всех тех, кто признает общеэстетическое значение статьи Ленина, к догматикам, искажающим ленинизм [9].

Нападая на принцип партийности литературы, ревизионисты пытаются доказать, что он навязан нашим писателям партией, является для них обузой и сковывает их творчество.

Современные ревизионисты обычно не отрицают всякую связь искусства с жизнью, с политикой. Наоборот, они выступают за предоставление художнику права вмешиваться в жизнь общества, выносить суждения о деятельности партии и государства, но они против права партии руководить развитием искусства, влиять на мировоззрение художника, они за «автономность» искусства.

«Искусство связано не с государством, а с обществом, поэтому никакие официальные учреждения не должны влиять на формирование

---

[6] См. статьи, освещающие дискуссию, вызванную статьей Г. Майера, в журн. «Новый мир», 1957, № 3, стр. 206—212; в «Литературной газете», 1957, 30 июля.

[7] Разоблачению антимарксистских взглядов Ху Фына на искусство и литературу посвящена статья Мао-дуня. См. журн. «Иностранная литература», 1955, № 2.

[8] См. В. И. Ленин, Сочинения, т. 10, стр. 26.

[9] См. статью проф. Пашаева «Современный ревизионизм в эстетике». Газ. «Известия», 1958, 27 августа.

художественного процесса»,— заявляют ревизионисты [10]. При этом они игнорируют тот важный факт, что наша партия и государство выражают интересы народа. Мы стоим на той точке зрения, что искусство должно быть народным. Если художник живет жизнью своего народа, разделяет его стремления к счастью, к коммунизму, то все его произведения будут отвечать интересам народа, а значит и интересам партии, государства.

Тому, кто пытается очернить принцип партийности, Шолохов на 2-м съезде советских писателей сказал: «О нас, советских писателях, злобствующие враги за рубежом говорят, будто бы пишем мы по указке партии. Дело обстоит несколько иначе: каждый из нас пишет по указке своего сердца, а сердце наше принадлежит партии и родному народу» [11].

Однако ревизионисты далеко не всегда заботятся о том, чтобы искусство, литература служили народу, были народны.

Так, китайский ревизионист Цинь Чжао-ян не считает для художника обязательным служить средствами искусства делу построения социализма в Китае. Цель искусства, по его мнению, — служение «прекрасному» [12]. «Прекрасное» же он мыслит вне идеалов своего народа, который считает прекрасным все то, что ведет его к счастью, к социализму.

Противопоставляя искусство политике Коммунистической партии, Цинь Чжао-ян звал художников на путь отказа от служения народу, на путь «искусства для искусства».

Югославский журналист и критик Майстерович пошел еще дальше, заявив, что неблагоприятный климат для искусства создается тогда, когда художнику напоминают о его гражданском долге. «Чувство ответственности художника перед массами, историей останавливает перо писателя, лишает слуха композитора» [13]. Вот до какого циничного заявления дошел югославский ревизионист.

Проведение в жизнь принципа партийности литературы предполагает наличие у художника передового, идущего в ногу со временем, коммунистического мировоззрения. Настоящий писатель не ограничивает себя описанием голых фактов, не давая им своей оценки. Чтобы разобраться в хаосе событий, уметь отделить главное от второстепенного, новое, нарастающее от старого, гибнущего, писатель должен быть вооружен знанием передовой теории.

Как ревизионисты рассматривают вопрос о роли мировоззрения художника в творческом процессе?

Мировоззрение, по их мнению, передовое или реакционное, не играет никакой роли. Талант художника — вот что определяет ценность произведения. Талантливый художник стихийно приходит к победе независимо от мировоззрения и мысли. «Мысль по своему содержанию имеет второстепенное значение в искусстве»,— утверждает югославский литератор Иосиф Видмар [14]. При этом и Видмар, и Лукач, и другие ревизионисты ссылаются на известное высказывание Ленина о Толстом, где говорится о том, что объективно-реалистическое содержание произведений Толстого оказалось выше его политических взглядов. Это высказывание В. И. Ленина бесспорно. Но из мысли В. И. Ленина не следует, что миро-

---

[10] См. статью проф. Пашаева «Современный ревизионизм в эстетике». Газ. «Известия», 1958, 27 августа.

[11] Стенографический отчет «Второй Всесоюзный съезд советских писателей», «Советский писатель», Москва, 1956, стр. 377.

[12] См. статью Егорова «Против ревизионизма в эстетике». Журн. «Вопросы философии», 1958, № 9.

[13] См. статью Пашаева «Современный ревизионизм в эстетике». Газ. «Известия», 1958, 27 августа.

[14] См. статью Егорова «Против ревизионизма в эстетике». Журн. «Вопросы философии», 1958, № 9.

воззрение Л. Н. Толстого было сплошь консервативным или что мировоззрение Л. Н. Толстого никак не отражалось на его произведениях. Ленин считал, что Толстой смешон в юродивой проповеди «непротивления злу», но велик в беспощадной и, несомненно, сознательной критике капитализма [15].

Яростным нападкам со стороны ревизионистов подвергается и сам художественный метод реализма, причем не только социалистического, но и реализма XIX века. Отрицание социалистического реализма и реализма вообще основано на неверии в возможность познания мира и его закономерностей.

На какой путь зовут ревизионисты художников, говоря, что социалистический метод устарел, становится ясным из такого примера.

Польский ревизионист Ян Котт рассуждает следующим образом: по замыслу социалистический реализм должен быть методом революционным, раз он социалистический, следовательно, новаторским. Но он новаторским не является, так как социалистический реализм теснее связан с традициями XIX века, чем с искусством XX века — модернистским [16]. Оказывается, по мнению Яна Котта, беда социалистического реализма в том, что ему не хватает модернизма.

О том, каким представляют себе ревизионисты «новое искусство», за которое они так ратуют, красноречиво говорит следующий пример.

В югославском журнале «Югославия» в номере (1958 год, № 14), посвященном современной югославской живописи, «новое» югославское искусство противопоставляется нашему социалистическому. «В то время, — говорится в этом журнале, — как в восточных пространствах социалистического преобразования официальное искусство идет схоластическим путем часто примитивного материализма и мелкого мещанского реализма, сознание и экспериментальная смелость югославских художников доступны попыткам и проблемам искусства наших дней».

И дальше демонстрируется это «искусство наших дней».

На одной из страниц сопоставляется фреска Нерези «Снятие с креста» (1164 год) с картиной современного югославского художника Лазаря Возаревича «Милосердие» (1956 год). Картина Возаревича повторяет фреску Нерези, и разница между ними только в том, что фигуры Христа и апостолов в картине Возаревича представляют собой комбинацию кубических и геометрических форм. Таким представляют себе ревизионисты «искусство, обращенное к будущему».

Подобных примеров можно привести много. Все они говорят о том, что ревизионисты критикуют социалистический реализм с позиций идеализма, субъективизма и декадентского искусства. Можем ли мы принять их искусство?

На этот вопрос от лица наших писателей ответил Леонид Соболев на 1-м съезде писателей РСФСР: «Мы никогда не примем тех болезненных явлений, которые характерны для современного искусства и литературы капиталистического мира. Мы всегда будем убежденными противниками современных декадентов, космополитов, абстракционистов, сюрреалистов,— словом, модернистов всех мастей, проповедников упадочничества, пессимизма, мистики».

Чтобы показать несостоятельность социалистического реализма и принципа партийности и вознести декадентское искусство, ревизионисты прибегают к фальсификации истории советской литературы.

В последние годы получила широкое распространение пресловутая теория 20-х годов, смысл которой сводится к противопоставлению совет-

---

[15] См. Ленин о литературе и искусстве, Гослитиздат, 1957, стр. 201 и 206.

[16] См. статью проф. А. Мясникова «Против ревизионизма в эстетике». Газ. «Литература и жизнь», 1958, 20 июля.

ской литературы 20-х годов всему ее последующему развитию. Провозглашая 20-е годы «золотым веком» советской литературы, ревизионисты объявляют столпами этой литературы Бабеля, Пастернака, Мандельштама, Пильняка, Цветаеву, а их духовным вождем Лунца.

Именно такое освещение советской литературы давалось в югославском журнале «Дело», посвященном 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

Лунц, Пастернак и другие особенно по душе ревизионистам потому, что все они явно испытывали декадентское влияние или даже допустили тяжелые политические ошибки по отношению к нашей стране. Все эти писатели и поэты воспевали обычно стихийность, неорганизованность борьбы. И не случайно ревизионисты забыли художников, воспевавших сознательность и организованность революционной борьбы, руководящую роль коммунистической партии, таких, как Горький, Маяковский, Бедный, Шолохов и другие.

Итак, ревизионисты ведут свою критику не по частным, а по основным вопросам марксистско-ленинской эстетики, пытаясь подорвать ее основы и толкнуть нашу литературу на путь безыдейности, упадочничества, на путь декадентского искусства.

Распространение ревизионистского яда за рубежом, к сожалению, оказало влияние и на некоторых деятелей литературы и искусства в нашей стране.

Хотя в Советском Союзе и нет социальной основы для ревизионизма, тем не менее в отдельных статьях и выступлениях протаскивались ревизионистские идейки, что явилось результатом влияния буржуазной идеологии. В нашей печати резко критиковались статьи Строчкова, опубликованные в журнале «Вопросы истории» № 4 за 1956 год и в «Литературной газете» за 10 января 1957 года, статья Крона, опубликованная в сборнике «Литературная Москва» за 1957 год, статья Назарова и Гидневой в журнале «Вопросы философии» [17], статья К. Симонова в журнале «Новый мир» и т. д. Не на высоте своих задач оказались редакции ряда литературно-художественных журналов и руководители некоторых художественных издательств (редколлегии альманаха «Литературная Москва», журнала «Новый мир» и др.) [18].

Справедливо критиковалось в нашей печати предисловие И. Эренбурга [19] к «Избранному» Бабеля, изданному в 1957 году. И. Эренбург не показал противоречивости в творчестве Бабеля, не указал ни на одну из его слабых сторон, которые ревизионисты выдвигают на первый план. Статья Эренбурга — сплошные восторги и преклонение перед Бабелем. Нет сомнения, что она может быть хорошей пищей для наших идеологических врагов.

Ревизионизм проявился у нас и в художественных произведениях. Достаточно упомянуть клеветническое, очерняющее нашу действительность произведение «Не хлебом единым» Дудинцева или «Доктор Живаго» Пастернака, в котором он проявил себя как враг самого святого для каждого из нас — Великой Октябрьской революции и ее идей.

Проявление ревизионизма в советской литературе не привело и не могло привести к каким-либо серьезным последствиям. Огромная армия советских литераторов осталась на твердых марксистских позициях, поняла огромную опасность ревизионистских вылазок и вовремя пресекла их.

В деле борьбы с проявлением ревизионизма и всякого рода идеоло-

---

[17] См. статью «Партия и вопросы развития советской литературы и искусства». Журн. «Коммунист», 1957, № 3.

[18] См. Н. С. Хрущев, За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа, Госполитиздат, 1957.

[19] См. статью «Против буржуазных и ревизионистских теорий в литературоведении». Журн. «Вопросы литературы», 1958, № 8.

гическими шатаниями большую помощь оказала советским литераторам Коммунистическая партия Советского Союза.

В речи секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа» [20] вновь обращалось внимание на важную общественную роль художников и высказывалось требование выполнения ими великой благородной задачи: служения своему народу и коммунистической партии.

Расчеты международной реакции и ревизионистов на то, что им удастся столкнуть с верного пути нашу литературную общественность, провалились. Однако не следует забывать, что борьба с ревизионизмом в литературе — не временная кампания. Вероятно, и даже наверное, с проявлениями его мы встретимся и в будущем.

На XXI съезде Коммунистической партии Советского Союза вновь подчеркивалась необходимость дальнейшего разоблачения ревизионизма, как «главной в современных условиях опасности в коммунистическом движении» [21].

Эта задача распространяется и на литературу.

Социалистический реализм таит в себе огромные творческие возможности. Литературная практика достаточно убедительно показала неисчерпаемость художественных приемов, стилей, жанров социалистического реализма. Задача советских художников состоит в том, чтобы не только правдиво, глубоко, с партийных позиций изображать жизнь, но и делать это талантливо, с большим художественным мастерством.

Принятый на XXI съезде Коммунистической партии Советского Союза семилетний план развития народного хозяйства окрылил всех деятелей советского искусства. Большие и ответственные задачи возлагает партия на литературу и искусство.

«Советская литература и искусство, играющие важную роль в коммунистическом строительстве и воспитании нового человека, в современных условиях должны еще более укрепить свою связь с жизнью народа, полнее отображать борьбу советского народа за построение коммунистического общества.

Деятели литературы, кино и театра, музыки, скульптуры и живописи призваны поднять идейно-художественный уровень своего творчества, быть и впредь активными помощниками партии и государства в деле коммунистического воспитания трудящихся, развитии многонациональной социалистической культуры, формировании высоких эстетических вкусов, пропаганде принципов коммунистической морали» [22].

Нет сомнения, что деятели советской литературы и искусства внесут свою долю в дело коммунистического строительства. Порукой этому — руководство нашей славной Коммунистической партии, ведущей народы Советского Союза в светлое будущее — коммунизм.

---

[20] См. Н. С. Хрущев, За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа, Госполитиздат, 1957.

[21] Резолюция XXI съезда Коммунистической партии Советского Союза, Госполитиздат, 1959, стр. 39.

[22] Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг., Госполитиздат, 1958, стр. 106.

СОДЕРЖАНИЕ

Ф. С. ТЮСИН. Против ревизии марксистско-ленинского учения о партии . . . 3

Б. В. ЩЕТИНИН. Борьба против современного ревизионизма в вопросах теории государства и права 16

Л. С. ЛАРЬКИНА. Извращение ревизионистами принципа пролетарского интернационализма 28

П. П. ШАРОВ. Из истории борьбы В. И. Ленина против международного ревизионизма в период создания марксистской партии в России 33

А. С. ЛОГАЧЕВ. О подрывной деятельности ревизионистов на идеологическом фронте в странах народной демократии 40

Г. П. ПОЛЯНСКАЯ. О борьбе Венгерской социалистической рабочей партии против современного ревизионизма 45

Ю. И. БОБРАКОВ. Критика ревизионистской апологетики экономической роли современного буржуазного государства 52

Г. Д. КАРПОВ. Современные ревизионисты — пособники империалистических агрессоров 58

В. И. ТУРУСОВ. Слова и дела югославских ревизионистов 65

Е. Б. ПЕСКОВ. Ревизионисты — проповедники буржуазных взглядов по вопросу о сущности и роли империалистического и социалистического государств 70

Ю. В. ТОДОРСКИЙ. Ревизионистские эксперименты в государственном строе Югославии 74

В. П. ЕРОШИН. Как империалисты используют ревизионизм в подрывной деятельности против социалистических государств 80

В. Д. БАБКИН. Критика современных ревизионистов по вопросам государства и права 86

Е. А. СКРИПИЛЕВ. Исторические корни современного ревизионизма 92

Л. А. ВОРОНОВА. Проявление ревизионизма в литературе 97

Редакторы:

доктор юридических наук доцент **А. Е. Лунев**
кандидат исторических наук доцент **Ф. С. Тюсин**
доктор юридических наук профессор **Б. В. Щетинин**

Корректоры:

К. М. Иванова и **Т. С. Богомолова**

Сдано в набор 5/II 1959 г. Подписано к печати 19/III 1959 г. Заказ № 30.
Формат 70×108/16. Услов. печ. л. 8,9. Авт. л. 8,7. Уч.-изд. л. 8,75.

Типография ВШ КГБ при СМ СССР